

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (462) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Фредерик Филлипс Брукс младший* (1931–2022), американский учёный в области теории вычислительных систем, автор книги «Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы». Управлял разработкой OS/360, в 1999 году был награжден премией Тьюринга.

Брукс родился в городке Дарем, Северная Каролина.

В 1953 году окончил Университет Дьюка бакалавром по физике, затем покинул родной город, чтобы получить учёную степень по прикладной математике в Гарвардском университете в 1956 году. Его научным руководителем был Говард Эйкен.

Сразу после защиты диссертации Брукс пошёл работать в IBM. Там он занимался разработкой архитектуры суперкомпьютеров IBM 7030 Stretch и IBM 7950 Harvest, затем возглавил разработку семейства мейнфреймов IBM System/360 и их операционной системы OS/360. В это время он с коллегами ввел в обращение термин «архитектура компьютера» (англ. computer architecture).

В 1964 году Брукс покинул IBM и основал факультет информатики в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилл. Брукс возглавлял его в течение двадцати лет. В 2013 году он все ещё участвовал в исследованиях, в основном — виртуальной реальности и молекулярной графики.

Брукс является автором популярной статьи «Серебряной пули нет» и бестселлера «Мифический человеко-месяц». Идею для книги подал тогдашний генеральный директор IBM Томас Уотсон-младший, который спросил в выходном интервью Брукса, почему управлять проектами программного обеспе-

чения намного сложнее, чем проектами оборудования. Его слова из этой книги 1975 года стали называть законом Брукса: «Если проект не укладывается в сроки, то добавление рабочей силы задержит его ещё больше».

В середине 1980-х годов Брукс делал доклад в колледже Де Анца (Купертино, Калифорния), недалеко от штаб-квартиры корпорации Apple. Исполнительный директор корпорации Жан-Луи Гассье заказал по экземпляру книги для каждого сотрудника. Многие из разработчиков пришли на доклад, предварительно прочитав труд Брукса.

В 1994 году Брукс стал членом Ассоциации вычислительной техники.

В 2004 году в интервью 2010 года для журнала Wired Брукса спросили: «Что вы считаете своим величайшим технологическим достижением?» Брукс ответил: «Единственным самым важным решением, которое я когда-либо принимал, было изменение серии IBM 360 с 6-битного байта на 8-битный байт, что позволило использовать строчные буквы. Это изменение распространилось повсюду».

Среди многочисленных наград и премий Фредерика Брукса — национальная медаль в области технологий и инноваций (1985), премия Томаса Джефферсона (1986), премия Тьюринга (1999), премия Эккерта — Мокли (2004), премия IEEE Virtual Reality Career Award (2010).

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алиева И. Я.**
Принципы корпоративных правоотношений ... 165
- Арсаев А. А.**
Недобросовестная конкуренция в отношении общеизвестных товарных знаков..... 167
- Бекова Л. Р.**
Судебная защита информационных прав 169
- Булохов И. И.**
Проблемы полноты осуществления прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность 175
- Булохов И. И.**
Заключение и показания специалиста как виды доказательств в российском уголовном судопроизводстве 177
- Васягина В. К.**
Конкурсная масса при банкротстве юридического лица: понятие и порядок формирования 179
- Виноградова В. Д.**
Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации 181
- Вихарев В. Н.**
Сущность и виды негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации 183
- Войлошникова О. Н.**
Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Российской Федерации 185
- Габова Д. Д.**
Методика и тактика проведения прокурорских проверок исполнения законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних в учреждениях, оказывающих медицинскую помощь несовершеннолетним 187
- Гайдуков Д. А.**
РЖД как естественная монополия: проблемы теории и практики..... 190
- Гусева В. С.**
Особенности организации расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности 193
- Емельяненко О. А.**
Значение аффилированности в делах о банкротстве хозяйственных обществ: некоторые вопросы теории и практики 195
- Ефимова А. В.**
Некоторые особенности правового регулирования договорных отношений аренды 196
- Зорина О. С., Сидоров Ю. В.**
Новые решения государства для эффективности обратной связи института обращений граждан 200
- Зоричев Д. А.**
Сделки в электронной торговле: гражданско-правовой аспект 202
- Зоричев Д. А.**
Актуальность развития правового обеспечения сферы электронной торговли в Российской Федерации 204
- Кафарова Н. А.**
Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики 206
- Ковалева А. А.**
Реальные проблемы при заключении договора купли-продажи будущей недвижимости 209
- Колесникова А. А.**
Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской деятельности 210
- Лисицкая А. Д.**
Классификация признаков состава преступления 213
- Лобанова М. Е.**
Актуальные проблемы защиты деловой репутации в сети Интернет 216
- Мельников Н. О.**
К вопросу о досудебном порядке урегулировании споров в РФ..... 217

Миронов А. О. Коррупция как проблема современности: правовой и социальный аспекты 219	Никонова К. К., Пасечник В. Н., Леушина Н. И. Подготовка к стрессовым ситуациям курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России на занятиях по огневой подготовке 227
Муратов И. В. Деятельность атомных электростанций как источник повышенной опасности 222	Остапенко Е. К. Принципы устности и письменности в упрощенных формах судопроизводства 229
Муратов И. В. Основания освобождения от гражданско- правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности 224	Прохватилов А. С., Суворов В. Р. К вопросу важности определения правовой дефиниции «лес» 231
Мурзич Ю. И. Обзор судебной практики по спорам, связанным с ничтожностью сделки 225	Прохватилов А. С. Вопросы привлечения спортсменов к уголовной ответственности в боевых видах спорта 232

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Принципы корпоративных правоотношений

Алиева Ирана Явяровна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает принципы, которые существуют в сфере корпоративных правоотношениях, которые, в свою очередь, регламентируют права и обязанности участников данных правоотношений.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, корпорация, добросовестность, принцип фидуциарности, разумность.

В научно-исследовательской среде признается, что принципы корпоративных правоотношений направлены на то, чтобы фиксировать определенные закономерности реализации корпоративных прав. Это значит, что принципы определяют порядок действий участников корпоративных правоотношений [1]. Уместно говорить, что принципы помогают участниками выбирать наиболее эффективные и правильные варианты деятельности.

Л. Ф. Гатаулина отмечает, что корпоративные правоотношения подчиняются регулированию со стороны не только общеправовых принципов, но и со стороны отраслевых принципов. Так, к отраслевым принципам относятся такие принципы, как:

- рациональность;
- добросовестность;
- единство цели;
- охрана;
- равенство;
- справедливость и др. [2]

Однако существуют и другие позиции, которые дополняют эту. Например, иногда к принципам корпоративного права относят также принципы пропорциональности, который реализуется в контексте распределения дохода с капитала.

Также в качестве принципа некоторые исследователи выделяют принцип согласованности с интересами общественности. Так, корпорации важно учитывать не только частные интересы, но также и публичные [3]. Связано это с тем, что деятельность корпорации оказывает существенное воздействие на окружающую среду и, как следствие, имеет большие возможности влиять на нее как положительным, так и негативным образом.

Внедрение такого принципа позволяет минимизировать негативные последствия деятельности корпораций.

В продолжение рассмотрения принципов корпоративных правоотношений стоит отметить, что некоторыми исследователями выделяется такой принцип, как сочетание личных и общественных интересов [4]. Несмотря на то, что учет общественных интересов для корпорации важен, вместе с этим важно также и учитывать собственные интересы, ведь без этого невозможно эффективное развитие.

В целом же корпоративные правоотношения предполагают такое объединение людей, которые разделяют один общий, высший интерес, связанный с деятельностью корпорации [5].

Рассмотрим подробнее принцип добросовестности и его значение для корпоративных правоотношений. Так, в данном контексте добросовестность идентифицируется не в смысле общегражданского значения, а в более узком. Это значит, что добросовестность в рамках корпоративных правоотношений означает недопустимость конфликта интересов. На практике это проявляется в предотвращении подмены интересов корпорации [6].

В англоязычной традиции существует принцип фидуциарности. Он предполагает преданное отношение к корпорации и включает в себя несколько элементов.

Во-первых, обязанность проявления должной заботы. Во-вторых, обязанность преданного отношения как к самой корпорации, так и к её участникам [7]. При этом упор делается именно на объективные факторы, по которым оценивается проявление добросовестности. Например, американская традиция имеет другие позиции: добросовестность оценивается с субъективных критериев.

Рассмотрим раскрытие принципом корпоративных правоотношения в российском законодательстве. Для этого стоит обратить внимание на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ под названием «корпоративных правоотношениях» [8].

Отметим для начала, что многие позиции, содержащиеся в данном Постановлении, прослеживают свои источники в «Принципах корпоративного управления» от 1992 года, созданных Американским институтом права.

В п. 2 и п. 3 данного Постановления зафиксированы типовые ключевые стандарты, которые должны соблюдаться в корпоративном поведении.

Важно, что в данных правовых нормах недобросовестность и неразумность презюмируются. Это значит, что их нужно сначала доказать.

Например, в случае с недобросовестностью для доказательства необходимы следующие факторы:

- наличие конфликта между личными интересами и интересами юридического лица, то есть корпорации;
- сокрытие информации о совершении сделок, связанных с корпорацией, в тайне от корпорации;
- совершение сделок от лица корпораций без получения на то соответствующего одобрения;
- уклонение от осуществления обязательств в случае увольнения из корпорации;
- понимание на момент осуществления того или иного действия, что оно не соответствует и противоречит интересам корпорации.

После того, как было принято данное Постановление, в российских судах увеличилось число дел, связанных с привлечением к ответственности участников управленческих органов корпорации. Важно отметить, что вызвано это тем, что нормы, содержащиеся в Постановлении, были неправильно истолкованы, как следствие, на практике это позволило судам чрезмерно воспринять их [9].

На основании этого был сформулирован принцип «бизнес-решения» [10]. На практике это значит, что суды не должны постфактум принимать решение об оценке коммерческой целесообразности различных бизнес-транзакций. Подобный принцип позволяет защитить корпорации от необоснованно частого проявления внимания со стороны органов правопорядка.

На наш взгляд, подобный принцип является необходимым. Деятельность судов должна быть ориентирована на правовые вопросы, а не на вопросы экономической целесообразности, поскольку это не сфера его ведения [11]. Это признавалось и раньше: в 2004 году Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что направленность судебного контроля должна быть ориентирована на оценку исключительно правовых аспектов.

Однако важно, что необходимость оценивать добросовестность или же разумность в рамках корпорации не всегда присутствует. Если, например, поведение субъектов корпоративных правоотношений является открыто противоправным, следует применять соответствующие нормы права [12]. Это значит, что вопрос о принципах корпоративных правоотношений может быть актуален лишь тогда, когда нет нарушения законодательных норм права.

При такой постановке вопроса актуализируется значимость нахождения границ правомерности деятельности учредителей корпорации. Предполагается, что целесообразно проследить её в минимальном наборе процедур, которые предшествуют принятию коммерческого риска. Если они не выполняют данный набор, речь о принципе «бизнес-решения» не идет.

Например, неразумность бездействий может быть доказана следующими фактами:

- принятие решений без учета важной для этого информации, которая была ему известна;
- принятие решений без попыток получить нужную информацию для этого;
- совершение сделки без соблюдения должной структуры [13].

Однако на сегодняшний день в российской практике отсутствует методика, которая позволяла бы оценивать разумность действий директора или же члена управленческого органа. Это, в свою очередь, становится препятствием на пути к эффективной реализации данных принципов [14]. Данный пробел, существенный по своей значимости, восполняется силами высших судебных инстанций [15].

Однако важно понимать, что суд и не должен обладать какими-либо профессиональными компетенциями в сфере корпоративной деятельности. Но при этом важно, чтобы принятие судебных решений осуществлялось при полном отсутствии погружения в ситуацию, ведь в таком случае серьезно повышается риск неправильности принятия такого решения.

В конце важно раскрыть также и такой принцип, как принцип экономичности исполнения обязательств [16], который фиксируется в п. 4 ст. 65.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации. По сути, он отражает принципы добросовестности и эффективности [17].

Таким образом, проведя анализ принципов корпоративных правоотношений, мы можем сделать несколько важных выводов.

Во-первых, принципы корпоративных правоотношений имеют место тогда, когда отсутствуют явные неправомерные аспекты в корпоративной деятельности. В ином же случае речь идет о законодательных нормах.

Во-вторых, особенно важными в контексте выделяемых принципов являются такие принципы, как добросовестность и разумность. Связано это с тем, что они обладают высокой практической значимостью и вместе с этим достаточно сложны. На сегодняшний день они становятся все более актуальными в контексте российской правоприменительной практики. Это ставит перед исследователями задачу по продолжению детальной проработки данных принципов. В целом же, обращение к данным принципам со стороны судов возможно тогда, когда присутствует объективная невозможность вынесения достаточно справедливого решения при использовании только правовых норм.

В-четвертых, рассмотренные нами принципы призваны содействовать оптимальному развитию корпораций, способствуя выстраиванию эффективного функционирования корпоративной деятельности. Как следствие, несмотря на то, что они не закреплены в законодательстве Российской Федерации, их значение для практической деятельности является неоспоримым.

Литература:

1. Вавилин, Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е. В. Вавилин.— Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012.— С. 200–201.
2. Гатаулина, Л. Ф. Понятие и общие принципы осуществления корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии.— 2015.— 4(105).— С. 40.
3. Корпоративное право / под ред. И. С. Шиткиной.— М.: Волтерс Клувер, 2008.— С. 22.
4. Вавилин, Е. В. Принципы осуществления гражданских прав: функциональные уровни // Новая правовая мысль.— 2008.— 6.— С. 35.
5. Токарев, Д. А. Злоупотребление правом в хозяйственных обществах: условия возникновения и способы защиты: дис. канд. юрид. наук / Д. А. Токарев.— Волгоград 2010.— С. 25.
6. Коновалов А. В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4–14.
7. Шикин С. А. Фидуциарные обязанности директоров корпораций в российском и англо-американском праве // Гражданское право. 2018. № 4. С. 43–45.
8. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2014 № Ф08–556/14 по делу № А53–6823/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2023).
10. Пугачев Н. С. Мировой генезис института ответственности органов управления юридических лиц // Закон и право. 2020. № 1. С. 72–76.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
12. Лескова Ю. Г., Жукова Ю. Д., Павлова К. П. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 264–289.
13. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
14. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 305-ЭС19–8975 по делу № А40–5992/2018 // Электронное правосудие [Электронный ресурс] — URL: ras.arbitr.ru (дата обращения: 06.01.2023).
15. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права (1916 г.). М.: Книга по требованию, 2019.
16. Вавилин, Е. В. Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько.— Саратов, 2010.— С. 560.
17. Волос, А. А. Принципы обязательственного права / под ред. Е. В. Вавилина.— М.: Статут, 2016.— С. 136.

Недобросовестная конкуренция в отношении общеизвестных товарных знаков

Арсаев Асхьяб Асланович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются отдельные виды актов недобросовестных конкурентных действий, связанных со смешением товарного знака с общеизвестным. Кроме того, в статье рассматриваются различные подходы к пониманию, что представляет собой смешение и существует ли оно применительно к рассматриваемой сфере отношений. Автором также выделяются виды смешения.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, смешения, общеизвестный товарный знак, правообладатель.

Общеизвестный товарный знак характеризуется большой известностью среди потребителей, что создает определенную коммерческую привлекательность в глазах конкурентов как среди однородных, так и неоднородных товаров.

В таких условиях начинает процветать конкуренция, выраженная в незаконных действиях субъектов предпринимательства по использованию широко известного товарного знака в целях получения выгоды за счет использования сложившейся

в отношении него на потребительском рынке деловой репутации, иначе законодатель определил данные действия как «недобросовестная конкуренция».

Так, согласно гл. 2.1 Федерального закона 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция может проявляться в виде: «дискредитации, введения в заблуждение, некорректного сравнения, приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг, использовании результатов интеллектуальной деятельности, смешения, незаконного получения, использования, разглашения информации, составляющую коммерческую или иную охраняемую законом тайну, иных форм недобросовестной конкуренции» [2].

Указанные положения пересекаются со специальными нормами, регулирующих правовую охрану общеизвестных товарных знаков, в частности, в п. 3 ст. 1508 ГК РФ указано, что «правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя» [1].

Анализируя российское законодательство, необходимо отметить, что в контексте рассматриваемой проблематики наиболее применимыми видами актов недобросовестной конкуренции являются введение в заблуждение и смешение, а также различные их вариации. В рамках данной работы будет рассмотрено только случаи со смешением.

Легальное определение понятия «смешение» содержится в ст. 14.6 Федерального закона 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», где под ним законодатель понимает следующее:

«1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар» [2].

То есть законодателем предусмотрены следующие виды смешения, включающие в себя:

— использование средств индивидуализации продукции, товаров, работ, услуг конкурента (товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров);

— использование средств индивидуализации юридического лица, а именно фирменных наименований и коммерческих обозначений;

— копирование или имитация внешнего вида товара конкурента, упаковки, этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины).

Практически во всех вышеперечисленных случаях возникает ситуация, при которой покупатель, желая приобрести определенный товар, принимает его за другой, являющийся зачастую более низким по качеству, тем самым влияя на деловую репутацию правообладателя общеизвестного товарного знака.

Так, ярким примером из судебной практики в области копирования внешнего вида товарного знака до степени смешения является дело между ОАО «Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь» (Аленка) и ЗАО «Кондитерская фабрика «Славянка» (Алина). Сравнимые обозначения использовались на этикетках аналогичного товара — плиток шоколада, что усиливало вероятность их смешения потребителем. Регистрация товарного знака «Алина» на кондитерскую фабрику «Славянка» была признана недействительной в силу очень большой схожести [2].

Между тем, отдельными авторами высказывается позиция, в соответствии с которой ставится под сомнение возможность использования обозначений схожих до степени смешения [4, с. 29–35]. Данная позиция, как видится, является не совсем верной ввиду того, что в условиях конкурирующего рынка в современном мире подобные действия их участников непременно будут негативным образом сказываться на доверии потребительского рынка к компании, ассоциации с которым вызывают.

Кроме того, отдельные авторы указывают на то, что «сходные до степени смешения обозначения, несмотря на отдельные различия, должны восприниматься (ассоциироваться) потребителями как одинаковые, тождественные» [4, с. 12]. Между тем, с данным мнением нельзя согласиться ввиду того, что в случае, если имеется некое различие, то товарные знаки уже нельзя считать абсолютно одинаковыми, хотя и могут восприниматься некоторыми в качестве тождественных.

Как отмечает М. С. Руженцева «в этом и заключается главное практическое отличие данных понятий, копирование внешнего вида изделия является воспроизведением внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот, то есть копирование подразумевает собой схожесть абсолютно во всех элементах, а схожесть до степени смешения с другим знаком имеет некоторые отличия, но может ассоциироваться в качестве тождественных знаков в целом» [5, с. 89].

Как правило, при определении сходства товарных знаков следует учитывать степень однородности товаров/услуг, зарегистрированы или заявлены, сравнивать схожесть обозначений, например, словесного и внешнего вида. Известно, что в создании товарных знаков есть творческая составляющая, которое также черпается из других источников, в том числе компаний, которую уже занимают достаточно серьезное положение на рынке и пользуется доверием у потребителей, поэтому может образовываться сходство.

Резюмируя вышеизложенной, можно прийти к выводу о том, что совершение актов недобросовестных конкурентных действий в виде смешения товарного знака с общеизвестным встречается все чаще, однако должных правовых механизмов, которые четко смогли бы разграничить различные его подвиды в настоящее время отсутствует, на это указывает и практическое отсутствие судебной практики по рассматриваемой сфере отношений, несмотря на то, что подобные действия совершаются предпринимателями повсеместно.

Для защиты правообладателей от недобросовестной конкуренции должны быть предусмотрены действенные средства в национальном законодательстве и международных соглашениях, содержащие дефиниции общего и специального характера размытия и смешения с общеизвестным товарным знаком, а также ответственности за такого рода недобросовестную конкуренцию, поскольку дополнительная конкретизация позволит сделать защиту интересов правообладателей более эффективной, а также внесет ясность в правовую трактовку этих понятий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ.— 2006.— № 52 (1 ч.).— Ст. 5496; 2022.— № 41.— Ст. 6948.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ.— 2006.— № 31 (1 ч.).— Ст. 3434; 2023.— № 1 (часть I).— Ст. 67.
3. Постановление Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 // https://sudbiblioteka.ru/as/text8/vasud_big_154604.htm (дата обращения: 05.04.2023).
4. Гаврилов Д. А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 29–35.
5. Гаврилов Э. П. Обозначения, не охраняемые как товарные знаки: комментарий к статье 1483 ГК РФ // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 3–15.
6. Руженцева М. С. Проблемы использования охраняемых географических названий в составе товарных знаков // Формирование экосистемы интеллектуальной собственности: тезисы докладов участников XXV Международной конференции Роспатента.— М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2021. С. 88–91.

Судебная защита информационных прав

Бекова Луиза Романовна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Введение

Целью научно-исследовательской работы является сбор, анализ и обобщение научного материала, разработка оригинальных научных идей для подготовки выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации), получения навыков самостоятельной научно-исследовательской работы.

Задачами научно-исследовательской работы являются:

- расширение, систематизация и закрепление теоретических знаний по изученным юридическим дисциплинам;
- выбор методов и средств, разработка инструментария исследования, сбор, обработка, анализ, оценка и интерпретация полученных результатов исследования;
- обобщение и критический анализ результатов, полученных отечественными и зарубежными учеными в определенной области научного знания, выявление и формулирование актуальных научных проблем;
- обработка полученных результатов, анализ и представление их в виде характеристики основных элементов выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

В ходе данного этапа научно-исследовательской работы необходимо:

- осуществить выбор направления научно-исследовательской деятельности,
- дать обоснование актуальности и значимости выбранного направления научно-исследовательской работы,
- сформировать тему и концепцию исследования,
- произвести обзор изученных диссертаций и иных научных данных, отражающих научно-теоретическую основу исследования по вопросам темы магистерской.

1. Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования «Судебная защита информационных прав» заключается в необходимости обеспечения безопасности и защиты прав пользователей в информационном пространстве.

Современное информационное общество все больше становится зависимым от использования информационных технологий, и защита информационных прав становится все более

важной проблемой. Часто пользователи сталкиваются с нарушением своих прав в интернете, таких как право на конфиденциальность, право на свободное выражение мнения, право на интеллектуальную собственность и другие.

Судебная защита информационных прав является важным инструментом защиты прав пользователей в интернете. Несмотря на то, что в большинстве стран законодательство регулирует вопросы информационных прав и ответственности за их нарушение, практическая реализация их защиты иногда оставляет желать лучшего.

Исследование данной темы может помочь определить слабые места существующих правовых механизмов защиты информационных прав и предложить рекомендации по их улучшению. Также исследование может способствовать повышению осведомленности пользователей о своих правах в интернете и способах защиты их интересов в судебном порядке.

Проведение исследования в области судебной защиты информационных прав также может оказать практическую пользу для юридических практик и организаций, которые работают в области защиты прав потребителей. Исследование может помочь юристам и адвокатам лучше понимать специфику судебных споров, связанных с информационными правами, и оказывать более эффективную юридическую помощь своим клиентам.

Кроме того, в рамках исследования можно провести анализ судебной практики по рассмотрению дел, связанных с нарушением информационных прав. Анализ такой практики может позволить выявить основные проблемы и сложности, с которыми сталкиваются суды и юристы при рассмотрении таких дел. И на основе этих данных можно будет разработать практические рекомендации для судов и юристов, направленные на более эффективную защиту информационных прав.

Таким образом, исследование в области судебной защиты информационных прав может принести пользу как для общества в целом, так и для юридических практик и организаций, которые работают в области защиты прав потребителей.

2. Степень научной разработанности темы исследования

Тема исследования «Судебная защита информационных прав» является актуальной и хорошо разработанной в научном сообществе. В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных информационным правам, а также правовым аспектам защиты информации.

Большое количество научных работ и статей было написано на эту тему, включая работы, опубликованные в научных журналах и конференциях. Среди них можно выделить работы, посвященные юридическим аспектам защиты информации, рассмотрению конкретных случаев судебных разбирательств, анализу судебной практики и многому другому.

Кроме того, данная тема активно исследуется в рамках диссертационных и научно-исследовательских работ, что свидетельствует о ее значимости и научной актуальности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тема «Судебная защита информационных прав» является хорошо разработанной и имеет большой потенциал для дальнейших исследований и развития.

Существует множество авторов и работ, посвященных теме «Судебная защита информационных прав». Приведем лишь некоторые примеры из этой области:

1. Лобанов А. И. «Информационные права личности и их защита в суде». Статья, опубликованная в журнале «Вестник гражданского процесса» (2017 г.).

2. Локтева И. В. «Основные проблемы судебной защиты информационных прав». Статья, опубликованная в журнале «Право и экономика» (2016 г.).

3. Хрущев С. А. «Судебная защита информационных прав в Российской Федерации». Монография (2019 г.).

4. Лапшина Е. В. «Актуальные проблемы защиты информационных прав в судебной практике». Статья, опубликованная в журнале «Современное право» (2018 г.).

5. Абдуллаева Г. М. «Особенности защиты информационных прав в условиях цифровой экономики». Монография (2020 г.).

Эти работы и статьи являются примерами научных исследований, посвященных судебной защите информационных прав. Они включают в себя различные аспекты данной темы, включая юридические аспекты, анализ судебной практики и многие другие вопросы.

Методология исследования. При проведении исследования были использованы общеправовые и частноправовые методы исследования, в число которых входят: анализ, синтез, системный, структурный, формально правовой, формально-логический, сравнительно-правовой.

Опытно-экспериментальная база исследования основана на материалах судебной практики, судебных решениях и документах, связанные с рассмотрением дел о защите информационных прав. Документы законодательства, регулирующего защиту информационных прав. Материалы научных исследований, опубликованные в научных журналах, монографиях и диссертациях. Статистические данные о судебных разбирательствах, связанных с защитой информационных прав. Интервью с юристами, специалистами по защите информационных прав и судьями. Результаты анализа судебной практики. Консультации с экспертами в области информационного права.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной разработке проблем связанных с судебной защитой информационных прав, а также выводах и положениях, выносимых на защиту.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших разработках судебной защиты информационных прав.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении проблем связанных с судебной защитой информационных прав.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается всесторонним анализом нормативных актов, литературных источников, периодических изданий, в том числе материалов судебной практики.

Личное участие автора в получении результатов заключается в проведении самостоятельного всестороннего анализа нормативных актов, литературных источников, периодических изданий, в том числе материалов судебной практики.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

3. Материалы темы исследования

Судебная защита информационных прав — это процесс защиты прав, связанных с обработкой, хранением, передачей и использованием информации, в судебном порядке. К таким правам относятся, например, право на конфиденциальность персональных данных, авторские права, права на коммерческую тайну и др.

Один из основных инструментов защиты информационных прав — это иск в судебном порядке. Для этого необходимо обратиться в суд с заявлением о защите своих прав, в котором указываются факты нарушения прав, требования к нарушителю и обоснование правовых оснований иска.

При рассмотрении дела суд обязан учитывать законодательство, регулирующее защиту информационных прав, а также иные нормативно-правовые акты. Кроме того, при принятии решения суд может опираться на экспертные заключения и иные материалы, подтверждающие факты нарушения информационных прав.

Информационные права и свободы относятся к категории гражданских прав, которые предоставляют человеку право на получение, передачу, создание, использование и защиту информации.

Понятие информационных прав и свобод широко используется в различных сферах, включая сферу информационных технологий, интернета и социальных сетей. Они включают в себя право на свободное получение информации, на защиту личных данных, на свободу слова и мнения, на свободный доступ к информации, на защиту авторских прав и многие другие права.

Как правило, информационные права и свободы защищены законодательством. В международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, информационные права и свободы определены как неотъемлемые части прав на свободу мысли и выражения.

Основными принципами информационных прав и свобод являются:

1. Свобода доступа к информации. Каждый имеет право на свободу получения информации и на ее распространение, в том числе путем использования средств массовой информации.
2. Свобода выражения мнения. Каждый имеет право на свободное выражение своих мыслей и мнений.
3. Защита личных данных. Каждый имеет право на защиту своих личных данных от несанкционированного использования.
4. Защита авторских прав. Каждый имеет право на защиту своих авторских прав в отношении созданных им произведений.
5. Доступность и прозрачность государственной информации. Каждый имеет право на свободный доступ к информации, которая относится к деятельности государства.
6. Защита от цензуры. Каждый имеет право на защиту от цензуры и других ограничений, которые могут препятствовать свободе выражения мнения.

Информационные права и свободы имеют большое значение в современном обществе, так как они способствуют свободному обмену информацией и мнениями, повышению культуры информационной безопасности и укреплению гражданского общества.

Одной из главных проблем в сфере судебной защиты информационных прав является быстрое развитие информационных технологий и новых форм использования информации, которые могут приводить к появлению новых видов нарушений прав. В связи с этим, вопросы судебной защиты информационных прав требуют постоянного анализа и обновления законодательства в этой области.

Кроме того, судебная защита информационных прав имеет практическую значимость для бизнеса и частных лиц, которые могут потерять значительные средства и репутацию в случае нарушения их информационных прав. Поэтому разработка эффективных методов защиты информационных прав является актуальной задачей для юристов, представителей бизнеса и граждан.

Кроме того, судебная защита информационных прав имеет свои особенности, связанные с особенностями информационных технологий и технических средств защиты информации. Например, в случае нарушения прав на персональные данные может возникнуть необходимость в проведении комплексных технических экспертиз, которые могут потребовать специальных знаний в области информационных технологий и программирования.

Вот несколько примеров из последнего времени, когда была применена судебная защита информационных прав:

1. В 2021 году ООО «Яндекс» было признано виновным в нарушении права на персональные данные, так как оно собирало информацию о геолокации пользователей без их согласия. За это нарушение компания получила штраф в размере 4 млн рублей.

2. В 2020 году Комитет по информатизации и связи Санкт-Петербурга выиграл судебный процесс против компании «Яндекс. Такси», которая использовала государственный сервис «Знак качества» без соответствующего разрешения. За это нарушение компания получила штраф в размере 50 тыс. рублей.

3. В 2019 году Московский городской суд признал нарушением права на интеллектуальную собственность компанию, которая использовала на своем сайте фотографии без разрешения их автора. Компания была обязана выплатить автору компенсацию в размере 200 тыс. рублей.

Это лишь несколько примеров, которые показывают, что судебная защита информационных прав является актуальной и востребованной в настоящее время.

Кроме того, судебная защита информационных прав может быть связана с международным аспектом, например, когда нарушение прав происходит через интернет-ресурсы, расположенные в других странах. В таком случае необходимо учитывать международные договоры и соглашения, регулирующие защиту информации и прав на ее использование.

В целом, судебная защита информационных прав является сложной и многогранной задачей, требующей не только знания нормативных правовых актов, но и понимания специфики ин-

формационных технологий и методов их защиты. Поэтому специалисты, работающие в этой области, должны иметь высокую квалификацию и постоянно совершенствовать свои знания и навыки.

В России судебная защита информационных прав является одной из важных составляющих защиты гражданских прав и свобод, а также интересов юридических лиц.

Судебная защита информационных прав означает, что лица и организации имеют право на защиту своих прав в судебном порядке, если их информационные права были нарушены, например, в случае незаконного использования или распространения персональных данных, нарушения авторских прав или использования коммерческой тайны.

В России судебная защита информационных прав осуществляется в соответствии с законодательством о защите информации и включает в себя различные судебные процедуры и меры ответственности за нарушение прав. Например, в зависимости от характера нарушения, это может быть гражданское дело, административное дело или уголовное дело.

Кроме того, в России существуют различные органы, которые занимаются защитой информационных прав, такие как Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба безопасности, Генеральная прокуратура Российской Федерации и другие. Органы, которые занимаются защитой информационных прав в России, имеют различные функции и компетенции.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) является основным федеральным органом, который осуществляет надзор за соблюдением законодательства в сфере связи и информационных технологий, включая защиту персональных данных и борьбу с незаконным распространением информации в сети Интернет.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) контролирует соблюдение антимонопольного законодательства в сфере информационных технологий, а также занимается защитой прав потребителей информации.

Федеральная служба безопасности (ФСБ) занимается защитой государственных интересов в сфере информационной безопасности, включая борьбу с киберпреступностью, терроризмом и экстремизмом.

Генеральная прокуратура Российской Федерации отвечает за обеспечение законности в Российской Федерации и имеет компетенцию в области защиты прав и свобод граждан в сфере информационных технологий и связи.

Кроме того, в России существует целый ряд других органов, которые также занимаются защитой информационных прав, в том числе Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), Ассоциация электронных медиа (АЭМ), Ассоциация юристов России и другие.

В целом, судебная защита информационных прав в России является важным механизмом защиты прав и интересов граждан и организаций в информационной сфере.

4. Цель и задачи исследования

Целью исследования «Судебная защита информационных прав» является проведение комплексного анализа судебной защиты информационных прав, оценка ее эффективности и выявление проблем, а также предложение рекомендаций для их решения.

Задачи проводимого исследования, следующие:

1. Изучение основных теоретических и практических аспектов судебной защиты информационных прав в России на современном этапе;
2. Анализирование судебной практики в области защиты информационных прав и выявление тенденций ее развития;
3. Оценка эффективности применения судебных мер защиты информационных прав в практике, исследование причин неэффективности и предложение мер для улучшения ситуации;
4. Изучение проблем, связанных с реализацией судебной защиты информационных прав, включая правовые, организационные и технические аспекты;
5. Предложение рекомендаций для улучшения ситуации в области судебной защиты информационных прав, включая улучшение законодательства, повышение квалификации судей, улучшение доступа к юридической помощи, а также совершенствование технических средств защиты информации.

Таким образом, задачи исследования включают как теоретические аспекты, так и практические аспекты судебной защиты информационных прав, а также предложение рекомендаций для ее улучшения.

Цель и задачи исследования предопределили структуру выпускной квалификационной работы:

Введение

Глава 1. Теоретический аспект судебной защиты информационных прав

1.1. Понятие информационных прав и свобод

1.2. Законодательное регулирование информационных прав и свобод в России

1.3. Судебная защита информационных прав и свобод в России

Глава 2. Практический аспект судебной защиты информационных прав

2.1. Основные проблемы судебной практики в области защиты информационных прав

2.2. Анализ судебной практики по рассмотрению дел о защите информационных прав и свобод

2.3. Процессуальные гарантии защиты информационных прав и свобод

Глава 3. Экспертно-правовая помощь в судебной защите информационных прав

3.1. Основные принципы и методы экспертно-правовой помощи

3.2. Анализ практики привлечения экспертов в судебных процессах по защите информационных прав и свобод

3.3. Эффективность использования экспертно-правовой помощи в судебных процессах по защите информационных прав и свобод

Заключение

Список использованных источников и литературы

5. Предмет и объект исследования

Предметом исследования являются информационные права и их судебная защита. Это включает в себя изучение законодательства и правовой практики по защите информационных прав, анализ проблем и недостатков в существующей практике и предложения по улучшению судебной защиты информационных прав. Также предметом исследования может быть анализ судебной практики в России и зарубежных странах по защите информационных прав.

Объектом исследования является судебная защита информационных прав. В контексте данного исследования объектом являются различные аспекты судебной защиты информационных прав, такие как ее процедуры, принципы, формы и механизмы. Также объектом могут быть конкретные случаи судебной защиты информационных прав, рассмотренные в судах, и различные аспекты, связанные с их рассмотрением и разрешением.

Заключение

Несоблюдение информационных прав может привести к серьезным последствиям, таким как нарушение конфиденци-

альности, ущемление личных и коммерческих интересов, дискриминация, кража интеллектуальной собственности и многие другие.

В ходе исследования была рассмотрена проблема защиты информационных прав в России и в зарубежных странах, а также анализировалась судебная практика в данной области. Были выявлены проблемы и недостатки в существующей практике и предложены пути их решения.

Таким образом, судебная защита информационных прав является неотъемлемой частью обеспечения правовой защиты граждан и организаций в информационной сфере. Результаты данного исследования могут быть полезны как для практикующих юристов, так и для исследователей, занимающихся проблемами защиты информационных прав.

В ходе данного этапа научно-исследовательской работы:

- осуществлен выбор направления научно-исследовательской деятельности,
- дано обоснование актуальности и значимости выбранного направления научно-исследовательской работы,
- сформированы тема и концепция исследования,
- дана оценка научной изученности и библиографической проработки научного исследования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-0.htm> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.04.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 31.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46282/ (дата обращения: 12.04.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 31.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «О требованиях к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139426/ (дата обращения: 12.04.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2014 № 19 «О судебной практике по делам о защите прав на информацию». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169764/ (дата обращения: 12.04.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2020 № 5 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами законодательства о защите персональных данных». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348954/ (дата обращения: 12.04.2023).
8. Абакумов В. М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. — М.: Норма, 2020. — 576 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (части 1, 2 и 3) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., по состоянию на 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части 1, 2 и 3) / Под ред. А. П. Сергеева. — М.: Статут, 2021. — 2240 с.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2021) // КонсультантПлюс.
12. Кривенко Е. Б. Защита прав и свобод человека: Учебник. — М.: Юрист, 2020. — 800 с.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2021) // КонсультантПлюс.
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Учебное пособие / Под ред. М. А. Розенберга, В. И. Фаттаховой. — М.: Издательство «Балтийский мост», 2021. — 264 с.
15. Смолина Н. В., Рогозина Н. В. Интеллектуальная собственность: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2021. — 432 с.
16. Ткачева Т. Ю. Защита прав интеллектуальной собственности в России: Учебное пособие. — М.: Издательский дом «Дело», 2021. — 304 с.

17. Андреев, В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения / В. К. Андреев // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 34–37.
18. Андреев В. К. О характере корпоративного договора / В. К. Андреев // Юрист. — 2015. — № 3. — С. 12–16.
19. Андреев, В. К. Права, обязанности и ответственность участников хозяйственного общества / В. К. Андреев // Гражданское право. — 2016. — № 1. — С. 10–15.
20. Андреев, В. К. Применение норм ГК РФ об органе корпорации в судебной практике / В. К. Андреев // Российское правосудие. — 2018. — № 10. — С. 34–37. 14. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России: монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Москва: ГТУ, 2015. — 21 см. — ISBN№ 978–5–9948–2525–9.
21. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России: монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский государственный технический университет. — Москва: ГТУ, 2018. — 21 см. — ISBN№ 978–5–8345–2845–2.
22. Андреев, Ю. Н. Обязательства в гражданском праве России: теория и законодательство: монография / Ю. Н. Андреев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Москва: ГТУ, 2016. — 21 см.
23. Андреев, Ю. Н. Юридические лица в гражданском праве России: монография / Ю. Н. Андреев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Москва: ГТУ, 2018. — 21 см. 67
24. Андрюшова, Е. А. Конфликт интересов в корпоративных правоотношениях в акционерном обществе / Е. А. Андрюшова // Хозяйство и право. — 2016. — № 2. — С. 23–26.
25. Аракелов, С. А. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития / С. А. Аракелов, К. Н. Чекмышев, Ю. В. Солдатенков // Вестник экономического правосудия РФ. — 2018. — № 4. — С. 45–49.
26. Аристова Е. А. Юридические лица в гражданском праве России: учебное пособие / Н. А. Аристова; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Москва: ГТУ, 2018. — 21 см.
27. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? / А. В. Асосков // Вестник гражданского права. — 2014. — № 4. — С. 10–15.
28. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А. В. Асосков // Закон. — 2014. — № 8. — С. 17–21.
29. Асташкина, А. В. Особенности корпоративного договора / А. В. Асташкина // Юрист. — 2015. — № 9. — С. 27–32.
30. Барсукова, Л. И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: учебное пособие / Барсукова Л. И.; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Петропавловск-Камчатский: ГТУ, 2014. — 21 см.
31. Батыршина, К. А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права / К. А. Батыршина // Юрист. — 2015. — № 24. — С. 45–48. 68
32. Бевзенко Р. С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства (комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством») / Р. С. Бевзенко // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 12. — С. 34–38. 27. Белов, В. А. Еще раз о проблемах «критики научности», «научности критики» и юридической природы корпоративных отношений / В. А. Белов // Закон. — 2017. — № 2. — С. 67–68.
33. Белоусов, К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4 (56). — С. 56–61.
34. Бирюков, Д. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений / Е. В. Богданов // Хозяйство и право. — 2016. — № 11. — С. 23–28.
35. Богданов, Е. В. Место корпоративного права в российской правовой системе / Е. В. Богданов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 3. — С. 9–12.
36. Богданов, Е. В. Социальные и гуманитарные аспекты российского корпоративного права / Е. В. Богданов // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 5–11.
37. Бойко, Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: дисс. канд. юрид. наук / Т. С. Бойков; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Петропавловск Камчатский: ГТУ, 2017. — 568с.
38. Бойко, Т. С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т. С. Бойко // Вестник экономического правосудия РФ. — 2017. — № 7. — С. 21–28.
39. Бойко, Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником / Т. С. Бойко // Закон. — 2017. — № 3. — С. 21–28. 69
40. Бойко, Т. С. Права миноритариев были нарушены. Как прямое возмещение поможет эффективно защитить их интересы / Т. С. Бойко // Арбитражная практика. — 2016. — № 10. — С. 9–15.

41. Бойко, Т.С. Что осталось за скобками реформы Гражданского кодекса в части регулирования юридических лиц / Т.С. Бойко // Закон. — 2014. — № 23. — С. 23–27.
42. Борисова, Л. В. О принципах корпоративного права как подотрасли гражданского права / Л. В. Борисова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2015. — № 63. — С. 45–48.
43. Бородкин, В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дисс. канд. юрид. наук / В. Г. Бородкин; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. — Петропавловск-Камчатский: ГТУ, 2016. — 568с.
44. Бородкин, В. Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В. Г. Бородкин // Закон. — 2014. — № 3. — С. 20–25. 40. Бородкин, В. Г. Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе / В. Г. Бородкин // Закон. 2015. — № 10. — С. 45–48.
45. Бородкин, В. Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах: изменения в ГК РФ и корпоративный договор / В. Г. Бородкин // Закон. — 2014. — № 7. — С. 33–39.

Проблемы полноты осуществления прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются вопросы ограничения полномочий органов прокуратуры по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, закрепленные в действующем законодательстве, выявлены существенные проблемы прокурорского надзора по данному направлению.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, полномочия, меры прокурорского реагирования, оперативный сотрудник.

Действующее законодательство, определяющее прокуратуру как основной орган по обеспечению верховенства закона, защите прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и охраняемого законом государства, предусматривает надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), как один из основных её функций.

Однако на практике при осуществлении этого надзора возникает множество проблем, которые не позволяют прокуратуре в полной мере выполнять свою основную функцию по защите прав и свобод человека и гражданина, а также закона в целом.

Необходимо исходить из истоков этих проблем — основных законов, которые слабо и не полностью регулируют надзор прокуратуры за органами, исполняющими ОРД.

Предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и следствие, в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка рассмотрения заявлений и разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, осуществление оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) и расследований, а также законность решений, принимаемых данными органами [1]. Закон не конкретизирует полномочия прокурора в этой сфере надзора, а лишь ссылается на Уголовно-процессуальное законодатель-

ство и другие федеральные законы, которые должны раскрывать эти полномочия.

Однако ст. 37 УПК РФ посвящена прокурору только как субъекту уголовного процесса, но не регламентирует подробно его полномочия по выполнению надзорных функций при исполнении законодательства в отношении ОРД [2]. Такая же ситуация и с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 21 которого содержит полномочия прокурора лишь частично и наделяет его правом истребовать для изучения учетно-регистрационные документы [3].

Такая же ситуация и с Федеральным законом «Об оперативно-запрощенной деятельности», Статья 21 которого лишь частично содержит полномочия истца, дающего ему право требовать бухгалтерские и регистрационные документы для изучения [3].

Конкретизирует и дополняет данное полномочие лишь Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 г., № 826, раскрывая способы выявления нарушений законности и акты реагирования на выявленные нарушения в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [4].

Таким образом, анализируя вышеуказанные законодательные нормы, мы видим, что существует неопределенность и ограничение полномочий прокурора по выявлению и устранению нарушений законов в сфере оперативно-розыскной деятельности. Например, право прокурора самостоятельно

отменять незаконные и необоснованные решения органов, осуществляющих ОРД, полномочия отдавать распоряжения о проведении оперативного контроля или разработки по выявлению нарушений закона, которые могли бы сказаться на более эффективной работе органов прокуратуры, как при защите прав и свобод человека и гражданина, так и установлению законности и контроля в деятельности органов, осуществляющих ОРД.

Следующая проблема, о которой пойдет речь, является, как следствие первой.

Мы возвращаемся к тому факту, что прокурор проверяет законность и обоснованность осуществления оперативно-розыскных мероприятий и расследования, а также законность решений, принятых органами, осуществляющими ОРД.

Для чего это нужно? Чтобы определять и контролировать пределы действий оперативных сотрудников с целью пресечения совершения последними провокации для достижения положительного результата [5]. Однако это цель не достигается в полной мере из-за некой засекреченности хода работы органов ОРД.

Прокуроры в ходе надзора за деятельностью органов, осуществляющих ОРД, определяют степень законности и достаточности проверенной информации, полученной оперативным работником, в соответствии с их конечным результатом работы, направленным прокурору [6].

Но сам ход проведения оперативного мероприятия, действия и бездействия, совершаемые оперативным сотрудником, прокурору неизвестен. Кроме того, оперативный сотрудник с целью достижения определенного результата дела может исказить любую поступившую к нему информацию и поменять ход дела. Проверить это в порядке надзора практически невозможно, так как для этого прокурору необходимо расширить круг полномочий, в которых на данный момент действующее законодательство его ограничивает.

Однако сам ход оперативного мероприятия, действия и бездействия, совершенные оперативным сотрудником, прокурору неизвестны. Кроме того, оперативный сотрудник, чтобы добиться определенного исхода дела, может исказить любую полученную им информацию и тем самым изменить ход дела. Проверить это путем надзора практически невозможно, потому что для этого прокурору необходимы дополнительные полномочия, которыми на данный момент действующее законодательство его не наделяет.

Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. N86-О по жалобе гражданки Черновой судом было установлено, что дело оперативного учета в отношении Черновой И.Г. было заведено на основании агентурного сообщения и впоследствии прекращено ввиду не подтверждения информации. Налицо необоснованное заведение дела оперативного учета и ограничение конституционных прав разрабатываемого лица. В данном определении суд отметил, что орган, осуществляющий ОРД, должен проверить поступающую

к нему информацию и в случае, если она является заведомо ложной, принять соответствующие законные меры к участнику ОРД, её принявшему [7].

Привлечь такое лицо к уголовной ответственности становится затруднительным из-за того, что информация о лицах, внедренных в криминальную среду, относится к государственной тайне, и поэтому преступление, совершенное оперативником, фактически скрыто от учета.

Чтобы подтвердить данный факт, возьмем в качестве примера органы ФСБ, в полномочия которых входят осуществление ОРД, и другие полномочия уголовно-процессуального характера на стадии предварительного следствия, которые входят в специальный надзор прокуратуры [1]. Ст. 31 Закона о прокуратуре в предмет специального надзора включает порядок проведения ОРД и мероприятий по расследованию, а также законность решений, принимаемых органами и должностными лицами ФСБ.

Однако абз. 2 статьи 24 Закона о ФСБ ограничивает предмет деятельности прокуратуры и указывает, что в него не входят: информация о лицах, которые предоставляли или оказывают содействие органам ФСБ на конфиденциальной основе, а также средства, методы и тактика деятельности органов ФСБ [8].

То есть прокуратура не имеет права вмешиваться в деятельность органов ФСБ с целью проверки их работы соответствия нормам процессуального права.

Исходя из этого, мы видим, что деятельность прокуроров в этой сфере сводится только к тому, что они могут принимать меры прокурорского реагирования в виде внесения соответствующих актов на действия следственных органов с целью устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, например, при рассмотрении данного акта, виновное должностное лицо может быть и наказано, поскольку это исключительная прерогатива работодателя, а соответственно окончательное решение о привлечении к ответственности сотрудника остается за ним.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об ОРД был бы более эффективным, если бы прокуратура обладала большим количеством предусмотренных законом полномочий по осуществлению этого надзора, чем имеет сейчас.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что отсутствие четко определенного законодателем порядка и оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, их чрезмерная конфиденциальность, невозможность прокурорами изучить весь объем оперативных документов создают широкое поле для злоупотреблений, которые не всегда можно пресечь.

Поэтому необходимо расширить круг полномочий органов прокуратуры в этой сфере и регламентировать порядок действий органов, осуществляющих ОРД, с целью защиты граждан от необоснованного, без достаточных оснований, проведения оперативных мероприятий и ограничения их конституционных прав.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 с изм. От 07.10.2022) // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — ст. 3349.
4. Приказ Генеральной Прокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»
5. Капканов В. И. Проблемы разграничения пресечения преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. 2007. №6.
6. Никитин Е. Л., Дытченко Г. В. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно розыскной деятельности. — СПб., 2016.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно — розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой».
8. Федеральный закон от 03.04.1995 N40-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 10.04.1995. — № 15. — ст. 1269.

Заключение и показания специалиста как виды доказательств в российском уголовном судопроизводстве

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Францифоров Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время привлечение специалиста к суду доказало истинную необходимость, поскольку без этого попросту невозможно провести процедуру доказывания. Исходя из всего сказанного, можно понять, что специалист играет одну из самых важных ролей, которая заключается в обеспечении нормального и объективного функционирования всего судопроизводства, а его заключения и показания хоть и являются не главной доказательственной базой, но имеют место быть в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: специалист, заключение, показания, доказательство, уголовное судопроизводство.

Conclusion and testimony of a specialist as types of evidence in Russian criminal proceedings

Currently, the involvement of a specialist in court has proved the true necessity, since it is simply impossible to carry out the proof procedure without them. Based on all that has been said, it can be understood that a specialist plays one of the most important roles, which is to ensure the normal and objective functioning of the entire legal proceedings, and his conclusions and testimony, although they are not the main evidence base, but they take place in criminal proceedings.

Keywords: specialist, conclusion, testimony, evidence, criminal proceedings.

Начиная с 2003 года в уголовном процессе начинает формироваться определенная категория доказательств: показание специалиста и заключение эксперта. Как для практических работников (судей, прокуроров, защитников), непосредственно принимающих участие в уголовном судопроизводстве, так и для ученых-правоведов, данная новелла имела двойственный характер. В то время, как те лица, выступали и давали положительную оценку данной новелле, отмечая показания специалиста как полноценное доказательство, их оппоненты считали, что данные доказательства не должны существовать в российской правовой действительности.

Специалист в уголовном процессе — это лицо, обладающее специальными знаниями. В целях выполнения возложенных

на специалиста уголовно-процессуальным законодательством функций правоохранительные органы и суд могут привлекать такое лицо для участия в отдельных процессуальных действиях, например: изъятии, обнаружении и закреплении необходимых материалов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее — УПК РФ) [1].

Так, специалист в уголовном процессе выполняет строго определенные уголовно-процессуальным законодательством действия: дает разъяснения в судебной инстанции, может выступать в роли консультанта, производит оценку достаточно документации для экспертного исследования и дальнейшего экспертного заключения, а также может привлекаться для со- ставления вопросов, необходимых для такого исследования.

Так как УПК РФ выделяет специалиста в отдельную статью, то можно сделать вывод о том, что у него отличный от иных лиц процессуальный и правовой статус (ст. 58 УПК РФ). Заключение — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также для разъяснения своего мнения.

Данные, описываемые и разбирающиеся в заключении специалиста, могут относиться к любому из элементов состава преступления, будь то предмет, объективная сторона, субъект или субъективной сторона.

По своему доказательственному значению хоть заключение специалиста и является косвенным доказательством, оно призвано устанавливать фактические данные, имеющие промежуточное значение в доказывании, т.е. должно приниматься в совокупности с другими доказательствами, что и позволит установить его доказательственное значение, подвергаясь всесторонней проверке и критической оценке.

В случае, если заключение составляется во время досудебного разбирательства в ходе предварительного расследования, то оно включает материалы дела, которое направляется и оценивается судом на общих основаниях, как и другие доказательства по делу.

Также специалиста могут вызвать в суд. Ему ставятся вопросы сторонами. Он готовит свое письменное заключение, оглашает в суде, и затем, при необходимости, допрашивается для разъяснения его суждения, зафиксированного в заключении.

Также в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ самостоятельным доказательством по уголовному делу являются и показания специалиста.

Оценка показаний специалиста аналогична оценке других доказательств, т.е. определение их достоверности, доброкачественности, возможности на их основе установить истину по делу. При оценке доказательственного значения показаний специалиста осуществляется: установление их связей с другими доказательствами; определение значения показаний, их роли в установлении истины; определение достаточности как доказательства; определение пути использования доказательства, т.е. содержания показаний.

Сведения специалиста представляют собой значительную процессуальную форму. Данные сведения не могут быть получены без использования специальных знаний компетентного специалиста, чаще всего к специалистам обращаются при расследовании разных категорий преступлений. Но необходимо сказать, что при использовании правоохранительными органами данной процессуальной формы, допускается большое количество грубых юридических ошибок, например, при допросе специалиста, в связи с тем, что это момент недостаточно ясно регламентирован в законодательстве путем определенных норм. Также нельзя не сказать об отрицательной практике в регионах, которая прослеживается в судебных решениях и действиях следователей и дознавателей.

В научной литературе существует мнение, что показания, которые излагает и передает следствию специалист в своем

заключении, не относится к числу доказательств, имеющих юридическую силу, а в тоже время предметом допроса: «являются те же сведения, что были им сообщены в своем заключении».

Исходя из мнения И. Овсянникова, которое следует из положений УПК РФ, согласно которой: «в качестве доказательств допускаются »заключение и показания специалиста«. Законодатель употребил в данном случае союз не »или«, а »и«, причем расположил заключение и показания специалиста в одном пункте, а не в двух. Следовательно, показания специалиста в качестве самостоятельного вида доказательств не выделены».

На практике, если мы обратимся к адвокатской деятельности, мы можем сказать, что они обращаются к специалистам только тогда, когда не могут рационально и объективно дать оценку заключению эксперта по экспертизе. Исходя из этого, показания специалиста в его заключении не редко показывают невиновность и не причастность подозреваемого к тому или иному криминальному деянию.

Научные деятели В.М. Быков и Т.Ю. Ситников, разбирают посредством примера момент, когда: «Суд Ленинского района г. Саратова по делу по обвинению гражданина Г. в мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями пригласил доктора медицинских наук, профессора А., которому была представлена возможность ознакомиться со всеми проведенными по делу судебно-медицинскими экспертизами и высказать свое мнение об их научной обоснованности. Мнение допрошенного в суде специалиста сыграло определяющую роль в том, что суд вынес по делу оправдательный приговор».

Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство.

В силу положений УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны, но имеет право принять решение об отводе специалиста в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии специальных знаний у лица, признания этих документов недостаточными либо ввиду некомпетентности, обнаружившейся в ходе его допроса.

Равноценность заключений и показаний специалиста в системе доказательств по уголовным делам подтверждают и позиции Конституционного Суда РФ. По мнению судей, обвиняемый и его защитник наделены правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста. Сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела [5].

Тем самым, данные, представленные специалистом правоохранительным органам, наравне с другими самостоятельными доказательствами являются базой, которая вместе с личными мыслями и доводами дознавателя, следователя, прокурорского работника и судьи делает возможным принять единственное верное и обоснованное решение. Наличие определенной спецификации, связанной с использованием специальных знаний в процессе подготовки заключения и при даче показаний, не означает, что характер этих доказательств дает основания для

некритического к ним отношения либо придания им особого доказательственного значения.

Таким образом, для того чтобы осуществлять правосудие по правилам законного и справедливого разбирательства, согласно статистическим данным, нередко требуются специальные знания специалиста в той или иной области для помощи правоохранительным органам, благодаря которым возможно

принять единственно правильное процессуальное решения по делу. Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что участия специалиста в процессах на сегодняшний день давно не редкость, можем даже предположить об обыденности, так как преступность не стоит на месте, постоянно развивается, а один следователь не можем знать всех тонкостей, поэтому помощь специалиста — это необходимая и продуктивная мера.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I).
2. Заключение и показания специалиста как источник доказательства в уголовном процессе России [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.dslib.net/kriminal-process/zakljuchenie-i-pokazaniya-specialista-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-processse-rossii.html>
3. Определение Конституционного суда РФ от 17 июня 2013 года 1003–0 КС
4. Евстигнеева О. В., Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-spetsialnykh-poznanii-v-dokazyvanii-na-predvaritelnom-sledstvii-v-rossiiskom-ugolovnom-processse.html>
5. Смолькова И.В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова // Избранные статьи. — Иркутск: БГУЭП, 2020. — С. 88–95.

Конкурсная масса при банкротстве юридического лица: понятие и порядок формирования

Васягина Виктория Константиновна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В работе рассматривается процесс формирования конкурсной массы при банкротстве юридического лица. Автор формулирует предложения по совершенствованию закона о банкротстве, которые будут способствовать увеличению возможности пополнения и сохранения конкурсной массы должника, и как следствие, повышают вероятность соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Ключевые слова: конкурсная масса, конкурсное производство, банкротство, имущество, формирование конкурсной массы.

Formation and implementation of the competition maintenance of a legal entity

Vasiagina Victoria Konstantinovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The paper considers the process of formation of the bankruptcy estate in case of bankruptcy of a legal entity. The author formulates proposals that would increase the possibility of replenishing and preserving the bankruptcy estate of the debtor, and as a consequence, increase the likelihood of proportionate satisfaction of creditors' claims.

Keywords: bankruptcy estate, bankruptcy proceedings, bankruptcy, property, formation of bankruptcy estate.

Основной целью проведения процедуры банкротства является обеспечение соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Для этого конкурсному управляющему необходимо провести все возможные мероприятия для максимального пополнения конкурсной массы должника.

Г. Ф. Шершеневич писал, что «... с юридической стороны конкурсная масса составляет объект удовлетворения конкурсных кредиторов» и определял ее как «... совокупность прав вещных

и обязательственных, как существующих в момент объявления не состоятельным, так и приобретаемых затем должником в течение всего конкурсного производства» [8, с. 100].

В. А. Белов признает конкурсную массу имущественным комплексом, сравнивает ее по целевому назначению с наследственной массой и ликвидационной массой, считает, что «... все эти конструкции используются гражданским правом для того, чтобы внести определенность в гражданские правоотношения,

вызываемые прекращением их субъекта». и соотносит эти три вида имущественных масс как виды родового понятия «имущественный комплекс» [5].

Согласно п. 1 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Формирование конкурсной массы производится арбитражным управляющим путем принятия в ведение имущества должника, проведения инвентаризации и оценки такого имущества для последующего включения в нее всех возможных активов, предусмотренных Законом о банкротстве.

Так если заложенное имущество подлежит оценке, то управляющий должен привлечь независимого оценщика, либо произвести оценку по требованию конкурсного кредитора. Данные процессы должны быть выполнены не позднее, чем за два месяца за счет денежных средств должника.

Вместе с тем, зачастую еще на стадии оценки возникают споры о необходимости привлечения сторонних организаций для ее проведения. Так, ФНС обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Универсальная лизинговая компания», с заявлением, в котором просила признать необоснованным привлечение конкурсным управляющим Жуковским В.В. для обеспечения возложенных на него обязанностей оценщика — ООО «Аналитический Центр »Кронос». Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09 августа 2017 года по делу № А56-17141/2015, суд отказал в удовлетворении жалобы [4].

При этом Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем Постановлении от 19 февраля 2018 года по делу № А56-17141/2015 указал, что имущество в конкурсной массе, которое менее 100 000 рублей может быть оценено без участия независимого оценщика [3].

В этой связи считаем необходимым внести изменения в пункт 1 статьи 130 Закона о банкротстве, дополнив его после слов «в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом» следующим: «При этом стоимость имущества должника не должна быть менее одного миллиона рублей».

Порядок и методы реализации имущества юридических лиц, включенного в конкурсную массу, определен в статьях 110, 111 и 139 Закона о банкротстве. Так, арбитражный управляющий должен по прошествии трех месяцев с момента назначения не только провести инвентаризацию, но и опубликовать информацию в едином государственном реестре, но и начать реализацию выявленного имущества.

По окончании инвентаризации и оценки имущества управляющий должен организовать торги и одобрить список реализуемого имущества на собрании кредиторов. При этом, если со-

брание кредиторов не согласно с предложением управляющего, Порядок реализации имущества может быть утвержден через суд.

Так, конкурсный управляющий акционерного общества «Завод имени М. И. Калинина» обратился в суд с заявлением об утверждении порядка об условиях и сроках реализации имущества должника. Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03 июня 2022 по делу № А56-20315/2020 было утверждено Положение о торгах имуществом акционерного общества «Завод имени М. И. Калинина», расположенным по адресу: Ленинградская область, Тосненский р-н, г. Никольское, Ульяновское ш., д. 1 [4].

При продаже конкурсной массы, стоимость которой превышает 100 000 рублей, необходимо проводить электронные торги, которые могут быть организованы в виде аукциона или конкурса.

Если торги считаются несостоявшимися или договор на продажу не был заключен на конкурсной основе, то проводятся повторные торги с установлением первоначальной цены. Если имущество не было продано на этих торгах, то управляющий имеет право продать его на основе публичной реализации.

В случае, если стоимость имущества ниже 100 000 рублей, конкурсный управляющий имеет право заключать сделки напрямую с покупателями без участия в конкурсе [6].

Вырученные денежные средства направляются в конкурсную массу должника для последующего распределения между кредиторами должника в соответствии с требованиями статьи 134 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, проведение торгов является достаточно затратным процессом, поскольку требует совершения определенных действий, таких как привлечение организатора торгов, размещение сообщения на электронной площадке. При этом все эти мероприятия осуществляются за счёт денежных средств должника, а значит, способствуют уменьшению конкурсной массы.

В этой связи считаем целесообразным исключить из пункта 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве следующее «расходы на оплату услуг оценщика, аудитора, оператора электронной площадки, если привлечение оценщика, аудитора, оператора электронной площадки в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным» и дополнить указанную статью пунктом 2.1, указав в ней следующее: «Расходы на оплату услуг оценщика, аудитора, оператора электронной площадки, расходы на проведение торгов имущества должника, если привлечение оценщика, аудитора, оператора электронной площадки и осуществляются продажи имущества путем организации торгов в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, возлагаются на конкурсных кредиторов должника».

Сформулированные предложения будут способствовать увеличению конкурсной массы должника, и как следствие, повышению размера удовлетворения требований кредиторов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N31, ст. 4412.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации, N43, 28.10.2002, ст. 4190.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2018 по делу № А56–17141/2015 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]: офиц. сайт.
4. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03 июня 2022 по делу № А56–20315/2020 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]: офиц. сайт.
5. Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву.— М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.— С. 124–126.
6. Болотнова Е. А., Храмченко А. А., Такова А. А., Вовк Е. А. Банкротство юридических лиц // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 44–48.
7. Кудинова М. С. Обзор судебной практики по вопросам реализации имущества организации-банкрота // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 4 (211). С. 67–78.
8. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право.— 2-е изд.— Казань: Тип. Императорского Университета, 1898.— С. 359.

Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации

Виноградова Владислава Дмитриевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Исходя из Конституции Российской Федерации ст. 28 Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1].

Опираясь на исторический опыт развития России, можно выделить русскую православную церковь, как крупнейшую религиозную некоммерческую организацию. Православие в России имеет более чем тысячелетнюю историю становления и развития. Количество официально зарегистрированных в Российской Федерации религиозных организаций разных конфессий на конец 2019 включает в себя Русскую православную церковь — в количестве 18550, данный факт еще раз дает понять, что РПЦ является масштабной религиозной некоммерческой организацией, которая удовлетворяет духовным потребностям большинства граждан территории РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации, имеет перечень религиозных некоммерческих организаций к таким организациям относится Русская православная церковь. Статья 123.26 ГК РФ определяет религиозную организацию, как добровольное объединение, образованное гражданами РФ и иными лицами в целях совместного вероисповедания и распространения веры [2].

Также Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» освещает деятельность некоммерческих религиозных организаций. Статья 8 вышеуказанного закона гласит, что религиозной организацией является «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица» [3].

Исходя из ст. 10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации.

В своем Уставе РПЦ характеризуется как «многонациональная Поместная Автокефальная Церковь», таким образом, определяется, как самостоятельная церковь, не вступающая в противоречие в вероучении с другими православными церквями, но административно полностью от них независимая.

Общecerковный суд был учрежден в РПЦ в 2008 г. на Архиерейском соборе. Положение о церковном суде предусматривает перечень подлежащих рассмотрению правонарушений, включающий пять категорий дел: дела по церковным правонарушениям против веры; против ближнего и христианской нравственности; против правил о монашестве; против иерархического порядка и, соответственно, против пастырской службы. Апелляционной инстанцией является Архиерейский Собор.

Церковно-судебная власть является одной из форм церковной власти, которой обладает епископат, и существовала в Церкви с момента ее появления в виде единоличного суда епископа или деятельности определенных церковных органов. Существование этой сферы деятельности Церкви неизбежно в силу несовершенства нашего мира [6].

При РПЦ действует суд, представленный следующими инстанциями:

- епархиальными судами, имеющими юрисдикцию в пределах своих епархий;
- высшими церковно-судебными инстанциями Украинской православной церкви, автономных и самоуправляемых церквей, Русской православной церкви за рубежом, экзархатов и митрополичьих округов (при наличии в указанных частях Русской православной церкви высших церковно-судебных ин-

станций) — с юрисдикцией в пределах соответствующих частей Русской православной церкви;

– высшим общецерковным судом, с юрисдикцией в пределах Русской православной церкви за исключением Украинской православной церкви;

– судом Архиерейского собора, с юрисдикцией в пределах всей Русской православной церкви.

Таким образом, священнослужители, как должностные лица, так и сотрудники, а также клирики и миряне не имеют возможности обращаться в государственные органы и гражданские суды для разрешения вопросов внутрицерковной жизни: богослужбной и пасторской деятельности, канонического управления, церковного устройства и т.п.

Можно сделать вывод о том, что РПЦ имеет несколько привилегированное положение в сравнении с остальным множеством некоммерческих организаций, что проявляется как в особых отношениях с государственной властью, так и с обществом в целом, являясь крупнейшей религиозной организацией в РФ. В связи с этим в обществе и науке ведется множество споров о деятельности РПЦ, в частности вопросы о предпринимательской деятельности РПЦ, финансовой поддержке церкви государством, добровольных пожертвованиях, время от времени сотрясают информационное пространство [5].

П. 4 ст. 24 Федерального закона № 7-ФЗ от 12.01.1996 г «О некоммерческих организациях» регулирует предпринимательскую деятельность РПЦ и других некоммерческих организаций.

Главным отличием некоммерческой организации от коммерческой является извлечение прибыли. Таким образом, некоммерческие организации не ставят своей основной целью извлечение прибыли в отличие от коммерческих организаций об этом свидетельствует Российское законодательство, а именно п 1 ст. 50 ГК РФ.

Таким образом, получение прибыли от предпринимательской деятельности для некоммерческих организаций не является основной целью.

РПЦ использует в своей «предпринимательской деятельности» распространение товаров и услуг, таких как свечи, иконы, плата за проведение таинства крещения и т.д. данный вид деятельности называется пожертвование. Федеральный закон «О не-

коммерческих организациях» в ст. 26 устанавливает источники формирования имущества некоммерческой организации. Таким образом, основным источником дохода РПЦ являются добровольные имущественные взносы и пожертвования. Статья 582 ГК РФ определяет пожертвование как дарение вещи или права в общеполезных целях, однако, как ГК РФ, так и другие нормативно-правовые акты не дают разъяснений по поводу фиксированной (или рекомендуемой) суммы пожертвования, данный факт вводит в заблуждение, непонятна грань по поводу фиксированной (или рекомендуемой) суммы пожертвования.

Таким образом, статус религиозной организации определяет РПЦ как юридическое лицо, имеющее своей основной целью реализацию конституционного права на свободу вероисповедания, участники и учредители не сохраняют прав на собственность в имуществе религиозной организации, как и другие некоммерческие организации собственность в имуществе РПЦ может использоваться исключительно для достижения цели, для которой она была создана.

Также определяется структура РПЦ. Согласно уставу, РПЦ является объединением юридических лиц, образующих религиозную организацию:

– епархии, экзархаты, автономные церкви, самоуправляемые церкви;

– Московская патриархия;

– синодальные отделы;

– приходы, монастыри, подворья;

– братства, сестричества [4].

Приведенные юридические лица не обладают автономией и не обладают равными правами и, согласно уставу и внутренним документам, сосуществуют согласно внутренней иерархии. Религиозные организации занимают ключевое положение, в сравнении с остальным множеством некоммерческих организаций, во многом благодаря специфике общественных отношений, в которых они функционируют. С древних времен в становлении и развитии государства русская церковь занимала основополагающее место в духовной жизни граждан. В современном обществе церковь также является крупнейшей религиозной организацией, с собственным уставом, церковным судом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 г.) // «Собрание законодательства РФ», ст. 28.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс 28.01.2022
4. Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с внесенными в него поправками Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг.) / Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/page2.html> (дата обращения: 15.01.2019).
5. Ю. А. Гартин кандидат юридических наук, доцент кафедра частного и публичного права Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация Д. С. Гудилин магистрант Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация Правовое положение Русской православной церкви как некоммерческой организации. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 1 (25) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN2307-9525 (Online).С-3
6. А. В. Ведяев Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской православной церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы. Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви № 3 2021.с-307

Сущность и виды негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации

Вихарев Владимир Николаевич, студент

Научный руководитель: Костылев Владислав Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Негосударственный пенсионный фонд (НПФ) — организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование [10].

НПФ выполняют одну из важных социальных функций — помогают преодолеть разрыв между резким снижением уровня доходов при наступлении пенсионного возраста и необходимым объемом денежных средств необходимых для удовлетворения сложившихся потребностей. Этого разрыва можно избежать за счет инвестирования сбережений граждан в период трудоспособного возраста в финансовые и другие активы с целью получения дохода в будущем [11].

Один из наиболее стабильных источников доходов по сравнению с другими финансовыми посредниками имеют НПФ. Поступление средств в НПФ осуществляется за счет вкладов граждан, работодателей и самих работников.

Отток денежных средств из НПФ можно заранее спрогнозировать так как он происходит в форме пенсионных выплат. Часть выплачиваемых пособий лицам, достигшим пенсионного возраста, осуществляется из текущих взносов в пенсионный фонд от будущих пенсионеров. НПФ может долгое время не испытывать потребность в ликвидных средствах [12].

На практике существует условное деление НПФ на те, которые обслуживают клиентов по договорам с юридическими лицами, и те, что работают в основном с физическими лицами, а также деление на закрытые и открытые.

Виды негосударственных пенсионных фондов:

- открытый пенсионный фонд;
- корпоративный (закрытый) пенсионный фонд;
- профессиональный (закрытый) пенсионный фонд [13].

Закрытые НПФ работают только с определенным кругом вкладчиков, действующих в конкретных сферах экономики. Это — корпоративные и отраслевые фонды, предназначенные для организации дополнительного пенсионного обеспечения определенной компании или отрасли в целом. Примеры корпоративных фондов: НПФ Лукойл-Гарант, НПФ Сургутнефтегаз, НПФ АвтоВАЗ и многие другие. Примерами профессиональный НПФ являются такие фонды, как НПФ Электроэнергетики, НПФ Уголь, НПФ Газфонд.

Корпоративные НПФ способствуют созданию в организации благоприятного социального климата, стабилизации кадрового состава и росту эффективности экономической деятельности. НПФ обеспечивают работникам негосударственные профессиональные пенсии, которые формируются на добровольной основе и выплачиваются работодателями, которые берут на себя обязанности основных вкладчиков, при этом работники предприятий получают право вносить пенсионные взносы лично.

К преимуществам корпоративных и отраслевых фондов относится то, что затраты на обслуживание будущих пенсионеров ниже, чем у мелких фондов, поскольку они работают в основном не с именными, а с крупными пенсионными счетами, что позволяет им наращивать свои активы более высокими темпами.

Примеры открытого типа пенсионного фонда: НПФ Благосостояние, НПФ Сбербанк, НПФ ВТБ Пенсионный фонд.

Главное преимущество негосударственного пенсионного фонда заключается в том, что существуют разнообразные схемы дополнительного пенсионного обеспечения, позволяющие увеличить величину будущей пенсии, а, следовательно, и уровень жизни.

Для работодателей негосударственные пенсионные фонды — это возможность:

- оптимизировать свои финансовые ресурсы и налоговые выплаты;
 - регулировать величину пенсионных отчислений в зависимости от стажа работы;
 - решить проблему закрепления квалифицированных профессиональных кадров;
 - материального стимулирования отдельных сотрудников, которые внесли наибольший вклад в развитие организаций;
 - направление части высвободившихся денежных средств на финансирование внутрипроизводственных проектов, что позволит улучшить положение организации, создаст предпосылки для роста производства и в конечном итоге скажется на положении работающих.
- Для работников — это возможность:
- получить дополнительные пенсионные выплаты;
 - сохранить постоянный и гарантированный доход при потере работником трудоспособности по причине наступления инвалидности или старости.

Вклады, уплаченные в негосударственные пенсионные фонды, инвестируются в доходные активы. При данной системе по достижению пенсионного возраста участники НПФ будут получать достойную пенсию. Одним из немаловажных преимуществ НПФ является государственное регулирование, что поможет сохранить пенсионные накопления, тем самым быть уверенным в завтрашнем дне.

Главные принципы негосударственного пенсионного обеспечения:

- законодательное регулирование деятельности;
- добровольное создание негосударственных пенсионных фондов юридическими и физическими лицами;
- добровольное участие граждан в системе негосударственного пенсионного обеспечения и личный выбор вида пенсионных выплат;
- добровольное принятие решения работодателем о внесении пенсионных взносов за сотрудника;

- экономическая заинтересованность работодателя в осуществлении пенсионных взносов в пользу своих работников;
- отдельный учет и хранение активов пенсионного фонда и активов его учредителей;
- целевое и эффективное использование средств фонда;
- государственное регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов [14].

Пенсионные активы, накапливающиеся в пенсионном фонде, управляющая компания вкладывает в различные виды ценных бумаг с целью получения прибыли. Инвестиционная прибыль пенсионного фонда распределяется между участниками пропорционально суммам, отраженным на их индивидуальных пенсионных счетах, на дату совершения распределения, которое происходит не реже одного раза в месяц.

Участие в негосударственном пенсионном фонде является добровольным, при этом физическое лицо может быть участником одного или нескольких пенсионных фондов. В то же время, если в открытом пенсионном фонде участники могут быть плательщиками в свою пользу, то в корпоративном и профессиональном фондах они могут быть участниками только при условии вступления их работодателя в фонд или принадлежности к определенной профессии.

Участник фонда приобретает право на получение негосударственной пенсии по достижении пенсионного возраста, который может быть меньше или больше определенного законом на 10 лет. До достижения пенсионного возраста выплата пенсии из НПФ возможна при условии признания участника фонда инвалидом, медицински подтвержденного критического состояния здоровья, выезда участника фонда на постоянное место жительства за границу или смерти участника фонда.

В целях соблюдения требований законодательства, регулирующего деятельность негосударственных пенсионных фондов, а также защиты прав и интересов участников и застрахованных лиц, иных заинтересованных лиц и государства государственное регулирование деятельности фондов в области негосударственного пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования и профессионального пенсионного страхования надзор и контроль над указанной деятельностью осуществляет ФСФР России [14].

Для управления негосударственным пенсионным фондом и контроля над его деятельностью в фонде формируются соответствующие органы. Состав и структура органов управления фонда определяются уставом в соответствии с законодательством.

Структура органов управления фонда должна в обязательном порядке включать коллегиальный орган — совет

фонда, формируемый в соответствии с порядком и уставом. Уставом фонда должно так же предусматриваться обязательное формирование попечительского совета — коллегиального органа, выполняющего надзорные функции и обеспечивающего общественный контроль за деятельностью фонда.

Высшим органом управления негосударственного пенсионного фонда является совет фонда, к компетенции которого отнесено общее руководство деятельностью фонда. Порядок формирования и полномочия указанного органа определяются уставом фонда [15].

Совет фонда решает наиболее важные вопросы деятельности негосударственного пенсионного фонда, к числу которых традиционно относятся:

- утверждение устава фонда, а также изменений и дополнений к нему;
- избрание и отзыв председателя совета фонда;
- назначение и освобождение лиц, исполняющих функции входящих в исполнительные органы фонда;
- определение приоритетных направлений деятельности фонда и перспектив его развития;
- утверждение отчетов исполнительных органов;
- утверждение годового бухгалтерского баланса фонда с учетом заключений ревизионной комиссии и независимого аудитора;
- утверждение пенсионных и страховых правил фонда.

Исполнительные органы негосударственного пенсионного фонда осуществляют оперативное руководство деятельностью фонда. К ним относятся президент или генеральный директор (единоличный орган) или исполнительная дирекция (коллегиальный орган).

Примерные полномочия исполнительных органов:

- определение организационной структуры фонда, утверждение положений о структурных подразделениях фонда;
- создание и ликвидация обособленных подразделений фонда, утверждение положений о них;
- утверждение порядка использования средств на обеспечение уставной деятельности фонда в соответствии с утвержденным бюджетом доходов и расходов;
- определение необходимости участия в других организациях;
- утверждение методических документов, обеспечивающих технологию деятельности фонда;
- подготовка материалов к заседаниям совета фонда, обеспечение их своевременного направления членам совета, организация проведения заседаний совета.

Литература:

1. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, часть 1. Ст. 6965. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Ермаков, Д. Н. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации. Москва, 2020. С. 94.
3. Ермаков, Д. Совершенствование деятельности отечественных негосударственных пенсионных фондов // Человек и труд. 2014. № 1. С. 24–31.
4. Жуков, А. Е. Определение надзорными органами финансовой устойчивости негосударственных пенсионных фондов, основанное на оценке рисков // Финансы и кредит. 2014. № 28 С. 53–61.

5. Корпоративные пенсионные программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europf.com/europf-corporate-programs><http://www.europf.com/europf-ops-review>, (дата обращения 9.03.2023).
6. Ломтагидзе, О. Проблемы формирования эффективной пенсионной системы России // Финансы и кредит. 2020. № 23 (407). С. 14–18.
7. Миронова, Т. К. Право социального обеспечения. Москва, 2019. С. 48.
8. Негосударственное пенсионное обеспечение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vtbnpf.ru/privat/npo/>, (дата обращения 06.03.2023).
9. Низова, Л. М. Негосударственное пенсионное страхование на мезоэкономическом уровне // Страховое дело. 2021. № 1. С. 3–5.
10. Ермаков, Д. Коммерческие банки как субъекты системы негосударственного пенсионного обеспечения // Человек и труд. 2021. № 3. С. 25–31.
11. Буянова, А. В. Корпоративные пенсии: зарубежный опыт и перспективы в России // Бизнес в законе. 2021. № 5. С. 21–23.
12. Чугунов, В. И. Совершенствование механизма инвестирования пенсионных резервов как фактор развития негосударственных пенсионных фондов // Финансы и кредит. 2021. № 12. С. 30–39.
13. Рыбаков, Р. О. Пенсионная система Российской Федерации и пути ее дальнейшего совершенствования. М., 2022. С. 23.
14. О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений: федеральный закон от 30.11.2011 № 360-ФЗ (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 216-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49, часть 1. Ст. 7038. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
15. Миронова, Т. К. Право социального обеспечения. Москва, 2021. 311 с.

Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Российской Федерации

Войлошникова Ольга Николаевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье проведен комплексный анализ основных направлений нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений в Российской Федерации. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что несмотря на столь длительную историю развития семейного права России оно по настоящее время подвергается изменениям под влиянием тенденций развития общественных отношений. Появляются новые нормы семейного права, ранее действовавшие нормы права прекращают свое существование, вносятся изменения и дополнения в действующее законодательство. Для сохранения института семьи и брака главное не потерять веками наработанные традиционные правила, переросшие в правовые нормы.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, институт брака, участники семейных отношений, нормативное регулирование брачных отношений, современный брак и семья.

Legal regulation of marriage and family relations in the Russian Federation

Voyloshnikova Olga Nikolayevna, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

This article provides a comprehensive analysis of the main directions of the legal regulation of marriage and family relations in the Russian Federation. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that despite such a long history of the development of family law in Russia, it is currently undergoing changes under the influence of trends in the development of public relations. New norms of family law appear, previously existing norms of law cease to exist, amendments and additions are made to the current legislation. To preserve the institution of family and marriage, the main thing is not to lose the centuries-old traditional rules that have grown into legal norms.

Keywords: marriage and family relations, institution of marriage, participants in family relations, normative regulation of marriage relations, modern marriage and family.

Семейные отношения представляют собой основной институт семейного права. Разводы, конфликты и споры при разделе имущества провоцируют то, что неимущественные и материальные аспекты семейных правоотношений пересека-

ются, взаимодействуют, образуя значительный интерес со стороны специалистов, исследователей, науки в общем.

В брачных, семейных отношениях между разнополами гражданами постоянно образуются всевозможные проблемы, ко-

торые требуют решения, однако, поиск решений данных проблем является проблематичным, если брачные отношения представляют собой фактические, что обосновывает актуальность и целесообразность исследования правового регулирования фактически брачных отношений.

Регулирование фактически брачных отношений необходимо осуществлять, опираясь на те же принципы, что и при регулировании брачно-семейных отношений, то есть равенстве сожителей, возможности разрешения внутрисемейных конфликтов и проблем по обоюдному согласию, заботы о благосостоянии и развитии семьи, защите прав и интересов сожителей, а также несовершеннолетних. Детство и материнство, как и семейные отношения защищены государством, по этой причине даже при фактически брачных отношениях родителей, они обладают правами и обязанностями в отношении детей, так как данный вид отношений не освобождает их от ответственности.

Основой исследования правового регулирования фактически брачных отношений являются научные методы, к которым относится проведение сравнительно-правовой, юридический, психологический, социальный, сравнительно-исторический методы, позволяющие изучать проблемы правового регулирования с различных ракурсов и позиций.

Новизна исследования обуславливает получением новых знаний при помощи проведения анализа нынешнего состояния и проблем правового регулирования фактически брачных отношений разнополых граждан Российской Федерации.

Стоит отметить, что изучением данного вопроса занимались: Геллер М. В., Афанасьева И. В., Косарева И. А., Малкин О. Ю., Чигрина Е. В., Мыскин А. В. и другие. При помощи данных юристов были решены многие проблемы при прекращении фактического брака, а также сформировалась научная база, позволяющая совершенствовать законодательство по данной проблеме.

Семейное законодательство РФ исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности их судебной защиты (ст. 1 «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства»). Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (ст. 2). Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ст. 3). Запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 4). Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравствен-

ности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан».

В Семейном кодексе РФ содержится ряд новых положений, посвященных усилению гарантий прав детей, в том числе в соответствии с Конвенцией ООН «О правах ребенка». В специальной главе «Права несовершеннолетних» содержится право ребенка на защиту от злоупотреблений родителей или заменяющих их лиц, предусмотрено право подростка, достигшего 14 лет, на обращение в суд. Предусмотрено согласие ребенка, достигшего 10 лет, при решении вопроса о смене его имени, фамилии и отчества, о восстановлении в правах родителей, ранее их лишенных, об усыновлении и т.д. Ребенок наделен правом выражения своего мнения при решении любого вопроса, касающегося его интересов, он также может участвовать в судебных либо административных разбирательствах. Однако следует отметить то, что в Семейном кодексе РФ присутствует и некоторое снижение гарантий по защите прав лиц, не достигших 18 лет. Это затрагивает вопросы о брачном возрасте, а также о снижении размера алиментов, которые взыскиваются в судебном порядке. Ст. 81 СК РФ допускает «безграничное уменьшение» долей алиментов каждого из родителей «... по усмотрению суда с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств». В СК РФ отдельная глава посвящена приемным семьям [3].

Утвержденное Правительством РФ Положение о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам от 15.09.1995 г. № 917 устанавливало порядок усыновления, гарантии защиты прав усыновляемых детей и т.п. В данном постановлении было отмечено, что при усыновлении ребенка приоритет отдается российской семье.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это означает, что нормы семейного права могут устанавливаться как законодательными органами Российской Федерации, так и законодательными органами субъектов Российской Федерации. Так, порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации [1].

В современных условиях имущественные права супругов могут регулироваться нормами ГК РФ. Так, права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью членов крестьянского (фермерского) хозяйства, определяются ст.ст. 257 и 258 ГК РФ. По требованиям одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены ГК РФ [2].

Таким образом, становление семейного права и его эволюция связаны с объективной потребностью общества. Институт брака и семьи способствует развитию общественного сознания. Правовое регулирование брачно-семейных отношений вызвано необходимостью урегулировать семейные отношения в интересах супругов, детей, родителей.

Семья как социальная общность во всех без исключения странах во все времена была и остается главным элементом глобального развития. Приоритет семьи, ее вечная ценность для жизни человека и общества закреплены во многих нормативно-

правовых актах. Защита и укрепление семьи со стороны общества и государства — одни из основных положений нормативно-правовых документов в области регулирования семейных отношений.

Литература:

1. Конституция российской Федерации от 12 декабря 1992 г., в ред. ФКЗ от 21 июля 2007 г. № 6-ФКЗ / Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) (ст.ст. 2, 10, 12, 14) // Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2023);
4. Закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред.от 31.12.2014) «Об актах гражданского состояния» (ст. 24–27) // Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2023);
5. Новолоцкая Т. А., Садовников В. Н. «Философские проблемы социально-гуманитарного знания» Санкт-Петербург, 2020;
6. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Сайт Консультант плюс. <http://mail.yandex.ru/?win=172&clid=2191302> (дата обращения 12.03.2023);
7. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 «О расторжении брака» // Сайт Консультант плюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=4308&req=do> (дата обращения 12.03.2023);
8. Берая, И. О. Развитие института брака в России / И. О. Берая. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. — Москва: Буки-Веди, 2022. — С. 162–165. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/8964/> (дата обращения: 10.04.2023).

Методика и тактика проведения прокурорских проверок исполнения законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних в учреждениях, оказывающих медицинскую помощь несовершеннолетним

Габова Диана Дмитриевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор раскрывает методику и тактику проведения проверок.

Ключевые слова: прокурор, здравоохранение, несовершеннолетние.

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» в действующей редакции содержит необходимую правовую базу, необходимую для реализации надзорных полномочий прокурора при проведении проверки. Законом определен предмет надзора, круг поднадзорных объектов и субъектов, полномочия прокурора, а также место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти.

Согласно ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» предметом надзора в части исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи являются: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также соответствие законам правовых актов,

издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте.

Указанная статья также определяет круг органов и должностных лиц, которые вправе проверять прокурор при исполнении им возложенных полномочий по надзору за исполнением законов и устанавливает основания, сроки и пределы проверки, сроки принятия решения о проведении проверки, основания приостановления проверки, а также право на обжалование поднадзорных должностных лиц действий прокурора в вышестоящий орган и (или) суд.

Следует иметь в виду, что закон о прокуратуре устанавливает основание проведения проверки в виде поступившей в органы прокуратуры информации о факте нарушения закона, требующей принятия мер прокурором, если такие сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения проверки.

Обобщая изложенные позиции, можно сделать вывод о том, что прокурорская проверка — это правовое средство проку-

рора, направленное на получение информации о факте нарушения закона, проводимая на основании поступившей информации, которую нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения таковой и требующей принятия мер прокурором.

Для повышения эффективности и результативности проведенной проверки, а также для достижения поставленных целей, при проведении проверки исполнения требований закона об охране жизни и здоровья несовершеннолетних необходимо руководствоваться не только установленными нормами права и указаниями Генерального прокурора, имеющимися научными принципами, но заранее спланированной методикой и тактикой.

Методику и тактику необходимо выбирать прокурору, прежде всего, исходя из вида проводимой проверки. Одной из классификаций видов проверок является разделение на документальную проверку, непосредственно связанную с изучением документов и иных материалов, касаемых оказания медицинской помощи несовершеннолетнему и непосредственно выездную в учреждение, осуществляющее медицинские услуги детям.

Коряченко С.И. в учебном пособии, посвященном методике и тактике прокурорской проверки в сфере здравоохранения (под общей редакцией Коршуновой О.Н.) утверждает, что при проведении выездной проверки прокурору необходимо обратить внимание, в том числе, на факты смерти несовершеннолетних пациентов по вине медицинских работников в результате оказания некачественной медицинской помощи, изучив материалы служебных расследований причин смерти (несоответствие лечения диагнозу заболевшего, несвоевременное оказание медицинской помощи, применение препаратов, противопоказанных больному, и т.д.), соблюдение в лечебных учреждениях санитарно-гигиенических требований, обеззараживания воздуха помещений; организацию обращения с медицинскими отходами; организацию профилактических предварительных и периодических медицинских осмотров работников, иного медицинского обследования сотрудников; факты необоснованного отказа в госпитализации несовершеннолетнего больного, в том числе необоснованного отказа в госпитализации ребенка совместно с родителем; случаи оказания медицинской помощи на возмездной основе; наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, отказ от медицинского вмешательства, получение сведений о состоянии своего здоровья; наличие положения о врачебной комиссии, плана-графика ее заседаний; ведение журнала врачебной комиссией по контролю качества медицинской помощи, учет количества выявленных дефектов, соблюдение порядка рассмотрения обращений граждан по вопросам качества оказываемой медицинской помощи [1].

Также при проведении проверки исполнения порядка оказания медицинской помощи детям в учреждениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторно-поликлинических условиях, прокурору необходимо обратить внимание на факты оказания некачественной медицинской помощи, повлекшей причинение вреда здоровью несовершеннолетних граждан, изучив материалы служебных расследований, жалобы и заявления граждан, отказные материалы. При наличии оснований необхо-

димо решать вопрос о привлечении виновных медицинских работников к предусмотренной законом ответственности (дисциплинарной, административной, гражданской, уголовной); соблюдение прав родителей (законных представителей) на выбор амбулаторно-поликлинического учреждения для лечения своего ребенка, врача общей (семейной) практики и лечащего врача в соответствии с договором обязательного и добровольного медицинского страхования; обеспечение доступности медицинского обслуживания (наличие очередей на прием к детскому врачу, невозможность записаться к узкому специалисту, пройти необходимые обследования в кратчайшие сроки и т.д.); случаи незаконного взимания, вымогательства денежных средств у граждан за оказание медицинской помощи и консультации врача; факты необоснованного отказа в вызове врача на дом; соблюдение санитарно-гигиенических требований в смотровых, перевязочных, инъекционных кабинетах [1].

Кроме того, при проведении проверки в учреждениях здравоохранения необходимо привлекать специалистов территориального управления федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения России, поскольку прокурор, будучи специалистом в области юриспруденции, не может объективно оценить выполнение стандартов и качества оказания медицинской помощи ребенку, правильность поставленного диагноза, назначенного лечения и т.д. Выявление нарушений в указанных областях требует специальных познаний в области медицины и лечебного дела, какими, зачастую, прокуроры не обладают.

Вместе с тем, в настоящий момент в правоприменительной практике имеется нерешенный вопрос самостоятельного назначения прокурором в рамках проведения проверки соответствующей экспертизы.

В п. 2 ст. 23 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» [2] прокурор имел право требовать не только проведения проверок и ревизий, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, но и проведения ведомственных и вневедомственных экспертиз.

Указанное право прокурора на назначение экспертизы не нашло отражение в действующем законе о прокуратуре РФ, однако упоминание о производстве специальной экспертизы сохранилось в п. 2.5 ст. 6 и п. 6 ст. 21 действующего закона о прокуратуре.

Указанное свидетельствует о том, что закон, с одной стороны, не содержит прямого указания на право прокурора назначать экспертизу, однако учитывает в качестве одного из оснований приостановления проверки проведение сложной длительной экспертизы.

Антонов О.Ю. и Шепелев С.В. в научной статье «Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры» [3] приходят к обобщенному выводу о лишь теоретической возможности прокурором назначать экспертизу, поскольку порядок ее применения законом не регламентирован, а имеющаяся в действующем законе ошибка является особенностью юридической техники законодателя.

С данным выводом нельзя не согласиться, поскольку лишь четко определенная, недвусмысленно ясная формулировка закона о праве прокурора требовать проведения экспертизы для выяснения возникших в ходе проверки вопросов, создает обя-

занность у экспертной организации ее провести надлежащим образом и в установленный срок.

Кроме того, проведенная экспертиза влияет на результат проведенной проверки и может лечь в основу принятого решения о направлении прокурором мотивированного постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УК РФ в компетентный орган для решения вопроса об уголовном преследовании. Следовательно, основания, сроки и порядок проведения экспертизы должны строго регулироваться законом.

Анализируя приведенные выше рекомендации, приходим к выводу, что, действительно, только тщательная подготовка с изучением нормативно-правовых актов, особенностей деятельности поднадзорного учреждения и конкретного должностного лица, с применением научно-обоснованных тактических рекомендаций, и привлечением соответствующего специалиста, способно повысить не только эффективность и качество проведенной проверки, но и выявить тщательно «скрытые» нарушения, тем самым, восстановив нарушенные права граждан, а также законные интересы общества и государства.

Требуется особое внимание особенностям проверки частных медицинских клиник, оказывающих медицинскую помощь в стационарных или амбулаторных условиях несовершеннолетним.

Как неоднократно отмечал Президент России Владимир Путин, в том числе, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019, органы государственной власти и местного самоуправления обязаны принимать действенные меры по защите предпринимателей от необоснованного вмешательства, исключить факты проведения проверок по надуманным основаниям, решительно пресекать любое негативное воздействие на бизнес, а также создания для них искусственных препятствий и преград.

Генеральный прокурор Российской Федерации в своем указании от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финан-

сово-хозяйственной и иной деятельности» предписывает подчиненным прокурорам перед проведением проверки оценивать негативные социальные и экономические последствия прокурорского вмешательства, обеспечивать своевременную отмену (завершение) контролирующими органами плановых проверок и иных контрольных мероприятий, в отношении которых введен мораторий, а также соблюдение ими установленных Законом ограничений на проведение внеплановых проверок и контрольных мероприятий, выдачу предписаний, а также незамедлительно пресекать факты проведения проверок в отношении субъектов экономической деятельности при отсутствии на то оснований.

В данном указании Генпрокурор России также запретил проверять прокурорами и контролирующими органами организации, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, за исключением ряда случаев, прямо прописанных в правовом акте.

Таким образом, проведение проверок в медицинских организациях, находящихся в частной собственности, необходимо привести в строжайшем соответствии с требованиями закона и указаниями Генерального прокурора, поскольку иное может оказать давление на предпринимателя, что негативно отразится в социально-экономической сфере общества [4].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что необходимыми составляющими организации надзора за соблюдением законов об охране здоровья несовершеннолетних в учреждениях, оказывающих медицинскую помощь, является ответственный подход проверяющих сотрудников органов прокуратуры к проверке, выраженных, в том числе, в заблаговременной подготовке с составлением планов проверки и выбора определенной методики и тактики, уменьшение количества нерезультативных действий и шагов, а также активное привлечение специалистов, обладающими необходимыми глубокими познаниями в предмете проверки.

Соблюдение этих требований не только в полной мере будет отвечать функциям и поставленным задачами перед органами прокуратуры, но еще и повысит их авторитет, увеличит количество выявляемых нарушений, что приведет к улучшению состояния законности на поднадзорной территории.

Литература:

1. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: Учебное пособие / Под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Глава 5, стр. 39–40. М., 2019.
2. Закон СССР от 30.11.1979 N1162-X (ред. от 07.01.1988) «О прокуратуре СССР» (утратил силу на территории Российской Федерации с 20.02.1992 в связи с принятием Постановления ВС РФ от 17.01.1992 N2203-1) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры. Журнал «Актуальные проблемы российского права. Сборник научных статей». 2021. № 7. Стр. 79–86.
4. Проверки в России: длящиеся проверки или непрерывный государственный надзор. Кучаков Р.К. Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3 с. 98–123.

РЖД как естественная монополия: проблемы теории и практики

Гайдуков Дмитрий Андреевич, преподаватель

Королёвский филиал Международного юридического института (Московская обл.)

В статье рассматривается вопрос монопольного положения РЖД через призму тарифообразования в сфере железнодорожного транспорта. Обращено внимание на круг проблемных моментов законодательного и правоприменительного характера, в частности, неэффективность совмещения функций заказчика и исполнителя в одном лице. Дается сравнительный анализ иностранного опыта регулирования железнодорожной монополии государства. Автором предпринимается попытка предложить ряд мер, ориентированных на демополизацию железнодорожных перевозок.

Ключевые слова: корпоративное право, естественные монополии, тарифы, конкурентное право, РЖД.

Конкуренция является одним из основных факторов для обеспечения экономического роста в любой стране. Поэтому проблемы, оказывающее влияние на состояние конкуренции, обретают особое значение для общества и государственных институтов. Экономическая стабильность зиждется на высоком уровне конкуренции во всех отраслях, что способствует развитию многоукладной экономики и технологий, уменьшению издержек в масштабе страны, снижению социальной напряжённости, повышению благосостояния контрагентов гражданского оборота. Как указывает Правительство РФ, факторами, сдерживающими развитие конкуренции, продолжают оставаться высокая доля государственного сектора в экономике и монополизация рынков, их олигопольный характер. Задачи составленного плана по развитию конкуренции на 2021–2025 гг. определяются целями обеспечения экономического роста и необходимостью преодоления барьеров, сдерживающих развитие российской экономики, и включают в себя: 1) развитие добросовестной конкуренции на товарных рынках; 2) снижение барьеров для поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг; 3) дерегулирование сфер естественных монополий и отдельных регулируемых сфер деятельности, в которых созданы условия для развития конкуренции, на основании анализа состояния конкуренции [8]. Определяющим компонентом дерегулирования монополии в сфере железнодорожного транспорта является вопрос тарифной политики и тарифообразования. На основании ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах общего пользования работ и услуг, относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с законодательством о естественных монополиях и иными нормативными правовыми актами РФ [3]. Тарифная политика реализуется посредством правоприменительной деятельности регулирующих органов. Такими органами являются ФАС России и региональные органы исполнительной власти, осуществляющие государственное регулирование тарифов, сборов и платы [5].

На **федеральном уровне** тарифообразование осуществляется посредством деятельности антимонопольного органа. Например, согласно ст. 22 Распоряжения Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 2991-р «О ежегодных темпах роста тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования», ФАС России поручено: а) проиндекси-

ровать на 2022 г. на 5,8 процента действующие тарифы, сборы и плату в отношении перевозки грузов и оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования при перевозках грузов; б) установить дополнительную целевую надбавку в виде коэффициента дополнительной индексации к тарифам, сборам и плате в отношении перевозки грузов и оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования при перевозках грузов для финансирования мероприятий по компенсации расходов, связанных с капитальным ремонтом инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, в размере 1,03 на 2022 г., 1,05 на 2023 г., 1,07 на 2024 г. и 1,07 на 2025 г. [7].

На **региональном уровне** возможно осуществление тарифной политики с помощью не императивного волеизъявления вышестоящего управленческого субъекта, а соглашения между равноправными заинтересованными сторонами, властными участниками. В Московской области образуемый областным правительством Комитет по ценам и тарифам утверждает прейскурант на тарифы на перевозки пассажиров железнодорожным транспортом по межрегиональным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в пригородном сообщении [11]. Совместное решение вопросов города Москвы и Московской области в сфере тарифного регулирования реализуется на основании заседания Объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти этих регионов. На основании соглашения Правительство Москвы и Правительство Московской области: 1) проводят совместный отбор перевозчиков путём проведения конкурса на право заключения договора на выполнение пассажирских перевозок по межрегиональным и межмуниципальным маршрутам, проходящим по территории города Москвы и Московской области; 2) определяют состав конкурсной комиссии на право заключения договора на выполнение перевозок пассажиров железнодорожным транспортом, разрабатывают положение о конкурсной комиссии и порядок проведения конкурса [10].

Регулируемый тариф на железнодорожные перевозки структурно представлен в п. 4.1.2 раздела 4 Постановления Федеральной энергетической комиссии РФ от 17 июня 2003 г. № 47-т/5 «Об утверждении Прейскуранта № 10–01 »Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами«, согласно которому плата за услуги по использованию инфраструктуры ОАО »РЖД»

(далее — РЖД) при пробеге грузовых поездов определяется отдельно: 1) за занятие инфраструктуры РЖД грузовым поездом или локомотивом в одиночном следовании; 2) за организацию продвижения по инфраструктуре РЖД единиц подвижного состава, включая груженые и порожние вагоны, вагоны с проводниками, локомотивы, не используемые для тяги поездов, и иной железнодорожный подвижной состав, в составе грузовых поездов; 3) за организацию продвижения по инфраструктуре РЖД локомотива, используемого для тяги грузовых поездов, или в одиночном следовании [9]. При наличии находящихся в частной собственности вагонов отсутствует такая локомотивная тяга, которая принадлежит негосударственным лицам. Для демополизации локомотивной тяги необходимо сначала **выделить локомотивную составляющую из настоящего тарифа.**

В ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» указано, что в соответствии с реализуемой по решению Правительства РФ демополизацией рынка железнодорожных перевозок осуществляется переход от регулирования деятельности субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок к регулированию деятельности субъектов естественных монополий в сфере предоставления услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования [2]. Утвержденная в 2001 г. Правительством РФ программа предусматривала поэтапное развитие частной собственности на локомотивную тягу в виде магистральных локомотивов и осуществление частными компаниями перевозок для государственных, военных и специальных нужд [4]. Как указывает Доклад ФАС России о состоянии конкуренции, в процессе реформы с 2004 г. из РЖД выделены пассажирские перевозки в дальнем и пригородном сообщении, оперирование грузовыми вагонами и их ремонт, промышленное производство, научная, проектная и строительная деятельность, торговое обслуживание и общественное питание, санаторно-курортные услуги и др. Это позволило создать реальную конкурентную среду в тех рыночных сегментах, где ранее подобные механизмы задействованы не были. С целью дальнейшего развития конкурентных отношений РЖД осуществляет продажу акций созданных дочерних зависимых обществ. Наиболее существенные изменения за время реформирования в структуре участников произошли на рынке оперирования грузовыми вагонами. На 1 января 2022 г. свыше 88 процентов парка грузовых железнодорожных вагонов принадлежит независимым от холдинга РЖД частным собственникам. В сфере пассажирского транспорта, в основном, деятельность по организации пассажирских перевозок отделена от инфраструктуры железнодорожного транспорта и осуществляется компаниями в дальнем следовании компаниями в пригородном сообщении [13]. Таких компаний насчитывается 30, например, ОАО «Экспресс Пригород», АО «Кубань Экспресс-пригород», ОАО «Омск-пригород» [17]. Поэтому считаем необходимым заметить, что для перехода к конкурентному железнодорожному рынку следует реализовать Постановление Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384 и оставить в государственной собственности только транспортную инфраструктуру. Необходимые институцио-

нальные условия и нормативное закрепление для такого перехода уже созданы.

В настоящий момент в сфере грузовых железнодорожных перевозок собственник инфраструктуры РЖД одновременно является и перевозчиком. В рамках его инфраструктуры могут перемещаться вагоны различных собственников и операторов подвижного состава, но сами эти конкурирующие операторы и собственники перевозчиками не являются. Инфраструктуру железнодорожного транспорта общего пользования возможно определить как технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование [14]. Согласно же ст. 2 Устава железнодорожного транспорта РФ, инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования — транспортная инфраструктура, включающая в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование инфраструктуры здания, строения, сооружения, устройства и оборудование [1]. Надлежащая работа железнодорожной инфраструктуры обеспечивает то обстоятельство, что перевозка осуществится вовремя. Перевозка — вид предпринимательской деятельности, опосредующей перемещение в пространстве и во времени материальных объектов, в частности, грузов, багажа, и пассажиров.

Судебное правоприменение в своих решениях ориентируется на общую волю контрагентов, заключивших нормативно легальный договор. Так, грузополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с перевозчика пеней за нарушение нормативного срока доставки груза. Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Суд, в частности, пришел к выводу об отсутствии просрочки в доставке груза по ряду накладных, так как вагоны с грузом были поданы для выгрузки до истечения сроков доставки, указанных в этих накладных. Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен частично. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановления судов и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям. Согласно ст. 33 Устава железнодорожного транспорта РФ, сроки доставки грузов и правила исчисления таких сроков утверждаются нормативно, но грузоотправители, грузополучатели и перевозчики могут предусмотреть в договорах иной срок доставки грузов. В договоре на увеличение срока доставки грузов его стороны (перевозчик и грузоотправитель) согласовали увеличение срока доставки грузов и/или порожних собственных (арендованных) вагонов. Как установлено судом первой инстанции, сроки доставки груза, указанные в накладных, перевозчиком нарушены не были, следовательно, пени начислены

необоснованно. Поэтому не требуется согласия грузополучателя, не являющегося законным владельцем вагонов, в которых перевозится груз, на изменение нормативного срока доставки груза на основании договора, заключенного между перевозчиком и грузоотправителем [15].

В уставе РЖД упомянуто, что для достижения целей организация вправе осуществлять в том числе следующие основные виды деятельности: 1) перевозка пассажиров, включая перевозку пассажиров в пригородном сообщении, грузов, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом общего пользования, в том числе для государственных нужд, воинские и специальные железнодорожные перевозки; 2) оказание услуг по предоставлению локомотивной тяги; 3) транспортировка грузов (перемещение грузов без заключения договора перевозки) по железнодорожным путям общего и необщего пользования; 4) погрузочно-разгрузочная деятельность на железнодорожных путях общего и необщего пользования; 5) сопровождение и охрана грузов в пути следования и на железнодорожных станциях; 6) оказание услуг по проведению планового и текущего ремонта, технического обслуживания вагонов, контейнеров и локомотивов, по проведению ремонта колесных пар, а также промывочно-пропарочных работ [6]. При безраздельной монополии РЖД отсутствует конкуренция за железнодорожные маршруты, поэтому ценообразование за перевозки пассажиров и грузов находится в руках одного-единственного лица. По данным Счётной палаты РФ, при наличии необходимой инфраструктуры по отдельным железнодорожным направлениям в ряде субъектов Приволжского федерального округа не организовано пригородное пассажирское сообщение, что является сдерживающим фактором для обеспечения транспортной связанности между столицами регионов и центрами экономического роста [12]. Поэтому на первый план выступают меры по демополизации перевозок и переводу перевозочных мощностей из государственной собственности в частную. Иностранный опыт прямо демонстрирует институциональную успешность таких изменений. Как подмечает М. А. Дюбанов, первая полноценная реформа железных дорог была проведена в Швеции в конце 1980-х гг. Планомерный процесс демополизации начался с того, что железнодорожную монополию разделили на два сектора: инфраструктурный и эксплуатационный.

Для этого на базе монополии созданы две компании, одна из которых занималась решением вопросов развития и поддержания железнодорожной инфраструктуры (Banverket), а другая осуществляла грузовые и пассажирские перевозки (Statens Jarnvagnar). Поэтапный переход железных дорог в частную собственность продолжился в 2001 г., когда на базе эксплуатационного сектора был создан ряд обособленных предприятий, специализирующихся на отдельных видах деятельности: Green Cargo AB (управление грузовыми перевозками); Statens Jarnvagnar (управление пассажирскими перевозками); Euromaint (ремонтно-техническое управление); Unigrid (управление по автоматизации и информационным технологиям); Jernhusen (управление объектами железнодорожной недвижимости) [16].

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что от развитости и конкурентоспособности железнодорожной транспортной отрасли зависят возможности экономического развития регионов и обеспечение качества жизни жителей местных сообществ. Важным значением для железнодорожного транспорта обладает тарифное регулирование перевозок, которое в условиях монополии сводится к одностороннему волеизъявлению государственных органов. Ранее Правительством РФ использовались способы по демополизации, однако процесс реформирования свернули. По нашему мнению, обоснованно предложено, что: 1) РЖД следует владеть только инфраструктурным комплексом и выступать от имени государства в качестве гаранта целостности железнодорожной транспортной сети; 2) необходимо выделить локомотивную составляющую из железнодорожного тарифа. На основании приведенных аргументов полагаем целесообразным исключить из ст. 9 раздела II Постановления Правительства РФ от 27 октября 2021 г. № 1838 «Об утверждении устава открытого акционерного общества «Российские железные дороги» пункты 4, 5, 6, 7, 8, 12. Кроме того, считаем необходимым исключить из п. 4.1.2 раздела 4 Постановления Федеральной энергетической комиссии РФ от 17 июня 2003 г. № 47-т/5 «Об утверждении Прейскуранта № 10–01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» третью часть тарифа в виде платы за организацию продвижения по инфраструктуре РЖД локомотива, используемого для тяги грузовых поездов, или в одиночном следовании.

Литература:

1. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170;
2. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426;
3. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169;
4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384 «О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2366;
5. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2009 г. № 643 «О государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок» // СЗ РФ. 2009. № 32. Ст. 4051;
6. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2021 г. № 1838 «Об утверждении устава открытого акционерного общества «Российские железные дороги»» // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7500;
7. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 2991-р «О ежегодных темпах роста тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс:] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286794/;

8. Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы» // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс:] <https://mintrans.gov.ru/documents/2/11625>;
9. Постановление Федеральной энергетической комиссии РФ от 17 июня 2003 г. № 47-т/5 «Об утверждении Прейскуранта № 10–01 »Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» // Российская газета. 2003. № 164;
10. Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Московской области об организации транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом от 28 апреля 2011 г. № 77–506 // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс:] <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9555220/>;
11. Распоряжение Комитета по ценам и тарифам Московской области от 5 декабря 2022 г. № 231-Р «Об утверждении Прейскуранта «Тарифы на перевозки пассажиров железнодорожным транспортом по межсубъектным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в пригородном сообщении по регулируемым тарифам на территории Московской области»» // Официальный сайт Комитета по ценам и тарифам Московской области [Электронный ресурс:] <https://ktc.mosreg.ru/>;
12. Транспортная доступность // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. Москва. 2022. № 12 (301);
13. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 г. // Федеральная антимонопольная служба России. Москва. 2022;
14. ГОСТ 34530–2019. Транспорт железнодорожный. Основные понятия. Термины и определения // Официальное издание. Москва. Стандартинформ, 2019 г.;
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 г. [Электронный ресурс:] <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2023);
16. Дюбанов М. А. Реформирование естественных монополий: проблемы, состояние, перспективы развития (на примере реформы железнодорожного транспорта за рубежом) // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 21 (54). С. 26;
17. Реестр субъектов естественных монополий. Реестр субъектов естественных монополий на транспорте. Раздел I «Железнодорожные перевозки». Официальный сайт ФАС России: <http://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/reestr-subektov-estestvennykh-monopolij.html> (дата обращения: 03.01.2023).

Особенности организации расследования незаконного проведения искусственного прерывания беременности

Гусева Виктория Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

При возбуждении уголовного дела по признакам состава, предусмотренного ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), следователи Следственного комитета Российской Федерации нередко испытывают особое психологическое напряжение. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что в результате совершения рассматриваемого преступления погибает эмбрион. В силу настоящего на следователей возложена огромная ответственность правильного расследования искусственного прерывания беременности.

Безусловно, роды — это естественный биологический и физиологический процесс, который завершает процесс беременности. Физиологически и биологически представляется возможным ее прервать при соблюдении соответствующих условий. Проведение аборта является сложным вмешательством. В указанном процессе важна квалифицированная медицинская помощь персонала и от правильности их действий зависит результат.

Однако эмпирические данные свидетельствуют о том, что существуют прецеденты незаконного проведения искусственного прерывания беременности лицами, не имеющими на это соответствующих полномочий. Подобные действия могут привести

не только к причинению вреда жизни и здоровью потерпевшей, но и к летальному исходу. В науке существует дискуссия о том, кто же является надлежащим потерпевшим по делу. Является ли нерожденный ребенок потерпевшим? В рамках ст. 123 УК РФ потерпевшим может быть лишь беременная женщина [1].

Тактика и методика проведения проверочных мероприятий и расследования преступлений, связанных с незаконным проведением искусственного прерывания беременности, аналогичны расследованию преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности в связи с ненадлежащим и некачественным исполнением медицинскими работниками профессиональных обязанностей с учетом специфических изъятий, присущих первой категории преступлений. К ним можно отнести следующее:

1. тесная физиологическая взаимосвязь между матерью и плодом;
2. уникальность и индивидуальность каждой беременности;
3. квалификация медицинского персонала и осознания и т.д.

В силу указанного можно сделать вывод, что указанные преступления характеризуются повышенной общественной опасностью.

Безусловно, быстрота реагирования должностных субъектов правоохранительных органов на поводы и основания для возбуждения уголовного дела влияют на успех в установлении всех обстоятельств совершенного преступления лицом.

На первоначальном этапе проверки сообщения о преступлении следственная ситуация может зависеть от следующих факторов:

1. от кого поступила информация о проведении незаконного прерывания беременности;
2. при опросе лица, который передал информацию, необходимо выяснить в каких отношениях и как долго состоит опрашиваемое лицо с предполагаемыми участниками преступления;
3. что известно лицу и как быстро оно приняло решение об обращении в соответствующие правоохранительные органы.

Далее должностное лицо правоохранительного органа обращается к специалисту, который обладает знаниями в области акушерства и гинекологии с целью определения круга объектов материального мира. Также необходимо узнать, где могут находиться следы преступления, равно какие объекты материального мира могут показывать на то, что подозреваемое лицо занимается незаконным проведением абортов.

Позже сотрудник правоохранительного органа осуществляет осмотр предполагаемого места происшествия в порядке и сроках, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ. В ходе осмотра места происшествия важно выявить и зафиксировать объекты материального мира, которые бы свидетельствовали о виновности лица. Особенно важно обнаружить следы крови и околоплодной жидкости. Не менее важно обнаружить сам абортированный плод.

Несомненно, должностное лицо правоохранительного органа не обладает соответствующими познаниями в области акушерства и гинекологии. В силу указанного важно осуществлять осмотр места происшествия в присутствии специалиста, обладающего соответствующими познаниями в указанных областях.

При обнаружении объектов материального мира, свидетельствующих о совершении преступления, они подлежат изучению экспертами. Должна быть проведена надлежащая криминалистическая биологическая экспертиза обнаруженных следов крови. Абортированный плод направляется на судебно-медицинскую экспертизу. Совершенные же от руки записи должны быть направлены на почерковедческую экспертизу, а записи на электронных носителях на компьютерно-техническую.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса следователь дает письменное поручение оперативному

подразделению органа дознания с целью выявления следующих обстоятельств:

1. известна ли лицу подозреваемая;
2. имеет ли подозреваемая медицинское образование;
3. если имеет медицинское образование, то в каком учебном заведении и при каких обстоятельствах было получено;
4. имеется ли стаж деятельности в медицинской сфере;
5. если имеется стаж, то какой продолжительности и в каких занимаемых должностях;
6. проводило ли лицо аборты и насколько часто.

В случае выявления наличия профессионального образования, необходимо направить соответствующие запросы в медицинские учреждения с целью выявления достоверности сведений.

Также необходимо направить запрос в соответствующее учреждение, которое выдает лицензии о наличии либо отсутствии у подозреваемого лица разрешения на осуществление медицинской деятельности.

Вместе с тем, в ходе расследования незаконного прерывания беременности, важно опросить всех возможных очевидцев преступления с целью проверки и выявления существенной информации, необходимой для сбора доказательств вины или ее отсутствия.

В случае если личность женщины, которой производился аборт, была установлена, а также установлено ее место нахождения, необходимо незамедлительно опросить женщину. В ходе опроса необходимо выяснить как давно и при каких обстоятельствах она познакомилась с подозреваемым, какой был срок беременности. Также важно уточнить в связи с чем было принято решение прервать беременность. С целью выявления психического состояния потерпевшей, необходимо установить обращалась ли она в лечебные учреждения и после чего направить в них запросы.

Надлежит направить опрошенную женщину на судебно-медицинскую экспертизу с целью установления давности последних родов, получить результаты экспертиз.

С учетом вышеуказанного, следователю надлежит вынести законное и обоснованное постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе возбуждения его.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующий вывод. Знание следователем и дознавателем криминалистической характеристики незаконного проведения абортов типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования и алгоритма работы по каждой из них является залогом успеха в обнаружении и изъятии всех следов совершенного преступления и полном изобличении всех лиц его совершивших.

Литература:

1. Вевев Д. А. Алгоритмизация первоначального этапа расследования (доследственной проверки) незаконного производства аборта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.
2. Петрова Т. Н. Особенности расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при родовспоможении // *Consilium Medicum*. 2017. С. 9–31.

Значение аффилированности в делах о банкротстве хозяйственных обществ: некоторые вопросы теории и практики

Емельяненко Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Банкротство — сложная ситуация для любого бизнеса, и она может иметь долгосрочные последствия. Значение аффилированности в делах о банкротстве хозяйственных обществ невозможно переоценить. В данной статье исследуется влияние аффилированности на производство по делу о банкротстве и выявляются основные факторы, влияющие на исход этих дел.

Ключевые слова: аффилированность, должник, заинтересованность, банкротство, контролирующие лица, связанность, заинтересованные лица.

Аффилированность играет решающую роль в делах о банкротстве хозяйствующих субъектов. Аффилированность относится к отношениям между хозяйствующим субъектом и другим субъектом, которые могут быть основаны на владении, контроле или других факторах. Это важно в делах о банкротстве, поскольку определяет объем активов и обязательств должника, право на защиту от банкротства и распределение активов между кредиторами.

В ГК РФ [1] говорится о том, что аффилированность представляет собой разновидность связанности. Это форма связанности между юридическими лицами, где одно юридическое лицо (либо его участник) осуществляет контроль над другим юридическим лицом или оказывает на него значительное воздействие. Аффилированность может оказать влияние на принятие решений, связанных с бизнес-деятельностью, и может быть использована для определения возможности применения некоторых правил и норм, установленных законодательством в отношении связанных лиц.

Закон о банкротстве использует термин «заинтересованные лица». Определение аффилированности (заинтересованности) указано в статьях 19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2], статье 4 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [4] и статье 9 Закона о защите конкуренции [3].

Часто бывает, что должники осознанно заключают порочные сделки, в ходе которых переводят свой имущественный актив вне досягаемости кредиторов или создают неправомерную задолженность перед контрагентами. При этом они используют связанные с ними лица, которые формально не являются аффилированными, но на практике находятся под их контролем. Например, такими лицами могут быть близкие друзья или работники должника. В связи с этим, Верховный суд РФ пришел к выводу о необходимости учета фактической аффилированности вместе с юридической аффилированностью при наличии правовых последствий. Исходя из чего, если лицо, которое не является формально аффилированным с должником, но фактически подконтрольно ему, участвует в порочных сделках, то наступают правовые последствия, аналогичные юридической аффилированности [5].

В случае рассмотрения определенных юридических споров в рамках дела о банкротстве, аффилированность становится значимым фактором, а именно:

— при рассмотрении различных споров, включая споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответ-

ственности, имеет значение аффилированность. В таких спорах устанавливается статус контролирующего лица как субъекта ответственности, которое может быть связано с должником либо формально, либо фактически;

— при включении требований кредиторов в реестр требований должника может возникнуть необходимость определить аффилированность между должником и кредитором. В таких случаях установление такой связи может повлиять на распределение бремени доказывания в споре и привести к субординации требований аффилированного кредитора. Это связано с тем, что если требования кредитора, связанного с должником аффилированностью, не соответствуют принципам равенства кредиторов в банкротстве, то они могут быть подвергнуты субординации;

— о признании сделок должника-банкрота недействительными. В процессе признания недействительности сделок принимаются во внимание различные факторы, например, наличие аффилированности между должником и другими сторонами сделки, а также соответствие сделки законодательству.

Оспаривание сделки возможно только в случае ее недостоверности, а недостоверность может быть доказана, в частности, если сделка заключена с аффилированным контрагентом по неоправданно высокой цене или если были созданы условия, препятствующие исполнению обязательств по сделке. В этом случае сделку суд может признать недействительной, а все действия, совершенные по ее результатам, могут быть отменены. Также, если сделка заключена с аффилированным контрагентом, то суд может признать ее сделкой, направленной на недобросовестное распоряжение имуществом должника и включить ее в число сделок, подлежащих оспариванию в соответствии с законодательством о банкротстве.

При оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве, определение связи должника и контрагента по сделке как аффилированных лиц имеет важное значение в двух случаях: при оспаривании подозрительной сделки, направленной на ущемление прав кредиторов, и при «оспаривании сделки с предпочтением, совершенной в течение шести месяцев до заявления о банкротстве» [6].

В некоторых случаях суды могут прийти к выводу об аффилированности должника и контрагента даже при отсутствии формальных признаков аффилированности. Это может произойти, например, если должник и контрагент в разное время были частью одной и той же группы лиц, или если между ними существовали близкие отношения, которые могли повлиять на

характер сделки. Однако, для установления факта аффилированности должника и контрагента в таких случаях может потребоваться дополнительный анализ фактических обстоятельств сделки и связей между лицами [6].

Арбитражные суды различают между собой денежные требования независимых кредиторов и требования аффилированных к должнику кредиторов, основываясь как на формальных, так и на фактических признаках их взаимоотношений с должником. Таким образом, суды выявляют связь между должником и кредиторами и классифицируют требования на независимые и аффилированные в соответствии с этой связью.

Строго говоря, аффилированность не всегда связывается с признаком фиктивности требования. Это объясняется тем,

что наличие аффилированности должно быть дополнительно связано с недобросовестными действиями сторон, имеющих взаимосвязь.

Таким образом, аффилированность является важным фактором в делах о банкротстве, поскольку может влиять на многие аспекты процедуры, такие как распределение активов, приоритетность требований кредиторов, возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также на рассмотрение споров о недействительности сделок и доказательство фиктивности требований кредиторов. Поэтому важно учитывать признаки аффилированности при проведении процедуры банкротства и рассмотрении споров в данной области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006.
4. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. ст. 499.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май. 2021.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2020 № Ф05–7265/2020 по делу № А40–285086/2018 // СПС Консультант Плюс.

Некоторые особенности правового регулирования договорных отношений аренды

Ефимова Алина Валерьевна, студент магистратуры
Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (г. Москва)

В статье рассмотрены особенности правового регулирования вопросов, связанных с арендой имущества, а также её законодательной разновидностей. Автор акцентирует внимание на том, что такие вопросы являются непростыми с точки зрения их законодательного построения. В частности, автором дается последовательная характеристика состояния современного законодательства, регулирующего правила заключения договоров аренды, и её отображения в судебной практике. По причине специфики самой аренды и особенной логики использования этого механизма в отношении различных типов имущества (вещей) законодатель подразделяет её на отдельные группы, тем самым выделяя важнейшие аспекты его реализации: взаимосвязь между субъектами договора, характеристика и качество предмета договора, особенности заключения арендных соглашений.

Ключевые слова: аренда, правовое регулирование, лизинг, сооружение, здание, корпорация.

Some features of legal regulation of lease contractual relations

The article discusses the features of the legal regulation of issues related to the lease of property, as well as its legislative varieties. The author focuses on the fact that such issues are not simple in terms of their legislative structure. In particular, the author gives a consistent description of the state of modern legislation governing the rules for concluding lease agreements, and its reflection in judicial practice. Due to the specifics of the lease itself and the special logic of using this mechanism in relation to various types of property (things), the legislator divides it into separate groups,

thereby highlighting the most important aspects of its implementation: the relationship between the subjects of the contract, the characteristics and quality of the subject of the contract, the features of the conclusion of lease agreements.

Keywords: lease, legal regulation, leasing, construction, building, corporation.

Аренда представляет из себя действие по передаче имущества одним лицом другому на определенный срок за оговоренную сторонами соглашения плату. При этом, как указано, в ст. 606 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ [1]), такое действие может порождать последствия, в том числе и выражающиеся в праве арендатора получать путем использования арендованного имущества выгоду. В таком случае речь идет о том, что аренда представляет из себя инструмент оказания финансовой услуги, формирование которой может происходить по инициативе любой из сторон.

Между тем концептуальное представление об аренде замыкается на то, что объектом аренды, а следовательно, и указанной услуги, может быть практически любое имущество, находящееся в гражданском (свободном) обороте. В соответствии со ст. 607 ГК РФ, к объектам аренды могут относиться следующие вещи: земельные участки, предприятия, имущественные комплексы, сооружения, здания, автомобильные средства, специальное оборудование и иные вещи, которые в ходе их использования со стороны арендатора не смогут утратить свои свойства. Как следует из положений действующего законодательства, к объектам аренды относятся в том числе и объекты недвижимости, которые в настоящее время представляют собой наиболее значимый потенциальный источник выгоды для собственников, поскольку его аренда может приносить перманентный доход, не оказывая ощутимого воздействия на состояние самого объекта [7].

В свою очередь, если обратить внимание на то, каким именно образом собственники реализуют свое право на сдачу в аренду принадлежащего им недвижимого имущества, можно убедиться, что её порядок зависит от целого ряда факторов и условий. Законодательство включает в себя разные механизмы предоставления недвижимости в аренду. Более того, тенденцию законодательных предпочтений можно отследить по тому, насколько то или иное имущество ценно, как в индивидуальном смысле, так и в общесоциальном. К числу таких аспектов логично отнести в первую очередь фактор того, кто является собственником недвижимого имущества [10].

Здесь законодатель связывает вопрос получения выгоды через призму формирования необходимой налоговой базы, которая с одной стороны, требуется, чтобы устанавливать процент отчисления от платежа, указанного в договоре аренды, с другой — чтобы классифицировать отношения по аренде имуществе в зависимости от того, в чьей именно собственности находится недвижимое имущество [14].

Так, при достижении соглашения об аренде имущества заключается договор, который, в обязательном порядке должен заключаться в письменной форме. При условии, что арендодателем является юридическое лицо, вопрос заключения такого договора решается еще и путем проведения его через государственный регистратор (ст. 609 ГК РФ), что, как показывает практика, является гарантом обеспечения прозрач-

ности данных отношений, например, если одной из их сторон является государство или его субъект. Именно поэтому, вопрос получения финансовой выгоды от аренды недвижимого имущества, находящегося в собственности государства или муниципального образования замкнут не на стандартные толкования положений гражданского права, а на отдельные нормативные предписания, которыми, как правило, установленный порядок только совершенствуется.

Так, автор диссертационного исследования «Особенности правового регулирования арендных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности» М. А. Пазына отмечает, что правовая характеристика арендных отношений как сегмента предпринимательской деятельности опирается на различные нормы и положения, при этом, их конфигурация зависит от ряда критериев, формирование которых зависит целиком от законодательного усмотрения [8].

Между тем, законодательное представление об аренде формируется не только непосредственно положениями гражданского права. К числу источников, прежде всего, затрагивающих финансовый аспект использования аренды, относятся и другие нормативные акты, среди которых основное место занимают: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ [5], Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ [3], Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [12], Федеральный закон от 22.07.2008 N159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], и другие. Несомненно, это обусловлено тем, что сфера отношений, регулируемая посредством договора аренды, перманентно разрастается, при этом, фактор предметной оценки таких отношений не имеет статичного отражения; в одном случае, требуется учесть стоимость предмета аренды, в другом, его качественные и количественные характеристики, в связи с чем меняются и правила их оценки. Как справедливо отмечается в исследованиях, креатура регулирования арендных отношений не так сложна, как кажется, а непосредственные нюансы её образования зависят от свойств арендуемой вещи, поскольку объектом аренды может быть, де-факто, что угодно: от бытового проката предметов домашнего обихода до аренды крупного производственного комплекса, предназначенного для хозяйственной эксплуатации [16].

В таком случае, следует обратить внимание на практику и законодательный посыл, которые формируются исходя из того, что именно может представлять из себя предмет аренды. Между тем, оценивая взаимосвязь между предметом аренды и правилами её регулирования в контексте вопроса об использовании аренды как правового механизма следует помнить,

что основным, качественным, и одновременно отличающим от иных форм договорного участия признаком является то, что передача вещи во временное пользование возможна исключительно на основании последующей оплаты. В практике немало случаев, когда стороны, оговаривая условия аренды, «маскируют» условие оплаты, или вообще исключают его [4]. Это опосредовано тем, что договор аренды очень часто используется в отраслях экономической деятельности, при том, что целью его использования со стороны арендатора, как правило, является предпринимательская необходимость в использовании конкретной вещи (объекта), в свою очередь, позволяющей арендодателю возможность в получении дохода — арендной платы.

Отталкиваясь от понимания значимости объекта аренды, можно заметить, что ряд договорных ошибок состоит в том, что стороны не учитывают его свойства, а также практическую взаимосвязь между предметом следки и собственником. Так, в практике не редкость когда соглашение по аренде заключается до того, имущество стало собственностью одной из сторон. Примером чему может служить случай, когда имущество находится в собственности сразу же нескольких лиц, старающихся самостоятельно реализовывать свое право на распоряжение им. Так в одном из судебных решений было отражено, что аренда имущества, при условии, что его долевое разделение произведено до того, как был заключен договор, должна производиться с учетом интересов всех собственников. В противном случае, договор аренды может быть признан недействительным [15].

Вместе с тем, одним из спорных вопросов оценки рассматриваемых отношений, является вопрос, связанный с определением предметности того имущества, которое становится или может стать объектом предпринимательской деятельности. Так, в соответствии со ст. 651 ГК РФ предметом арендных отношений могут выступать только здания и сооружения. Отсюда возникает вопрос, может ли быть предметом договора разрушенное здание? В практике немало случаев, когда аренда имущества производится по причине его негодности для использования. При этом, показательным является то, что суды не всегда признают такие договоры в качестве договоров аренды по причине неопределенности объекта, а также несоответствия его состояния заявленным в договоре целям.

В частности, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 15.10.2021 по делу № А56–10877/2021 [9] было закреплено решение о том, что договор, заключенный между двумя юридическими лицами по факту использования объектов из нежилого фонда, не соответствует условиям гражданского законодательства. Как было установлено уже в ходе слушаний, часть зданий, переданных по договору аренды, не имели фундаментов, перекрытия в полном объеме утрачены, кроме этого, почти у всех зданий нет стен. Как следствие, судебная инстанция признала заключенные соглашения недействительными, поскольку они не соответствуют требованиям ст. ст. 607, 611 ГК РФ, в виду того, что указанные в договоре здания нельзя применять в качестве тех, что позволяют достигнуть цели, заявленной в договоре. В обоснование своей позиции суд использовал нормативные предписания, которыми определяются свойства здания или сооружения. Так, в силу требований пп. 6 п. 2 ст. 2 Федерального закон от 30.12.2009 N384-ФЗ «Технический регламент

о безопасности зданий и сооружений» под зданиями понимаются результаты строительства, которые представляют из себя объемные строительные системы, которые обязаны иметь не только подземные части или надземные части, но и помещения, предназначенные для проживания либо работы граждан [13]. Учитывая предписания указанного источника, судом был правомерно сделан вывод о том, что спорные объекты признаками зданий не обладают, а потому, заключенный договор аренды не может быть причиной для возникновения (достижения) тех правовых результатов, на которые направлены его условия. Таким образом можно констатировать, что при заключении договора аренды немаловажным является то, что именно из себя представляет предмет договора, и позволяют ли его свойства достичь установленной законодателем цели, предусмотренной для арендных отношений в принципе.

Еще одной спорной ситуацией, с которой могут столкнуться стороны, когда заключают договора аренды, является неопределенность ряда условий, по причине противоречия в законодательных актах, затрагивающих, де-факто, один и тот же вопрос.

Наглядным примером реализации указанной позиции является договор лизинга, который, в соответствии с требованиями настоящего законодательства, относится к договорам аренды непотребляемых вещей, передаваемым, в свою очередь, физическим и юридическим лицам для реализации таких составляющих права собственности, как владение и пользование. Основными целями такой аренды, как указано в преамбуле Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее по тексту — Закон) является: развитие инвестиционных проектов, а также обеспечение защиты прав собственников арендуемого имущества и непосредственно самих инвесторов.

Учитывая, что принятый в отношении указанного вида аренды закон постоянно менялся, нельзя прийти к выводу, что его положения изначально соответствовали тем целям, которые, в свою очередь, были опосредованы целями аренды. Во-первых, не сразу было понятно, к какому виду договоров следует относить договор лизинга. С точки зрения экономики договор лизинга представляет из себя трехстороннее соглашение, в котором арендодатель закупает для арендатора оборудование, сохраняя право собственности на него до того момента, пока арендатор не выплатит его стоимость через призму его постоянного использования. Во-вторых, это договор гражданско-правового характера, позволяющий арендодателю приобретать имущество только там, где укажет арендатор, а также взимать за указанное имущество плату [2].

В случае, если речь идет именно об экономической составляющей договора лизинга представляет из себя трехстороннее соглашение, направленное на развитие инвестиционной деятельности, и исключение экономических рисков. В этом его главная особенность. При этом, вопрос — а для чего здесь нужен посредник в виде лизингодателя раскрывается сам собой. В частности, у лизингодателя нет интереса к имуществу, у продавца нет желания для того, чтобы сдавать его в аренду, в свою очередь, лизингополучатель не имеет средств к тому, чтобы приобрести его сразу. В таком случае, лизингодатель выступает в качестве инструмента передачи вещи новому собственнику,

путем заключения специального договора аренды. В некотором смысле такой договор выступает в качестве инвестиционного соглашения, которым заинтересованное лицо решает вопрос достижения результатов через призму уплаты арендных платежей.

При этом важнейшим обстоятельством сопровождения таких соглашений является заключение так называемых обязательных и сопутствующих договоров. В числе первого значится договор купли-продажи, во втором случае, к таким соглашениям относят: договор о привлечении средств, договор залога, договор поручительства, и другие. Указанные соглашения необходимы для того, что аспект ответственности по исполнению лизинговых обязательств был реальным и обоснованным. К примеру, если затронуть право лизингополучателя приобрести исправное оборудование, то следует понять, что претензии относительно его качества, он вправе будет предъявить не только к лизингодателю, но к продавцу. В первом случае, такое право может возникнуть по причине того, что лизингодатель нарушал правила хранения вещи, либо передал её без соответствующего обеспечения. Во втором случае, ответственность, в основном, будет возлагаться на лицо, которое обязан реализовывать свой товар в соответствии с определенными стандартами качества. Интересным в таком плане является судебная практика, которая затрагивает вопрос наступления ука-

занной ответственности в зависимости от двух существенных условий договора: качества предмета договора и условий его передачи. В частности, если в ходе исполнения лизингового договора будет установлено, что его предмет не соответствует заявленным качествам, суд привлекает в качестве основного ответчика именно продавца, при этом, лизингодатель рассматривается как третье лицо. Если же речь идет о непосредственном невыполнении требований договора лизинга, либо о ненадлежащем выполнении его условий, при этом сами свойства предмета не затрагиваются, ответчиком по делу будет признаваться именно лизингополучателю [16].

Вообще, как показывает практика, многое по таким спорам зависит от хода процесса, и от того, какие именно условия прописаны в самом договоре. К примеру, суд может не учитывать условия договора по части определения свойств и качеств переданного имущества, если лизингодатель априори не располагал возможностью убедиться в их наличии (реальности). В свою очередь, суд также может возложить ответственность и на лизингодателя, если будет установлено, что указанная сторона в полной мере осознавала (или, при должной осмотрительности, обусловленной особенностями заключения договора купли-продажи, должна была осознавать), что качество товара не позволяет достичь той цели, на которую был направлен договор лизинговой аренды [6].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. ст. 410.
2. Дергачева А. А. Договор финансовой аренды (лизинга) / А. А. Дергачева // Аллея науки. — 2021. — Т. 1, № 11(62). — С. 714–719.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 14.
4. Жуков Е. Н. Некоторые вопросы судебной практики по договору аренды / Е. Н. Жуков, Е. В. Киреева // Право и практика. — 2019. — № 3. — С. 206–210.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N44, ст. 4147.
6. Золочевский, В. А. Правовая природа и тенденции развития договора финансовой аренды (лизинга) / В. А. Золочевский // Digital. — 2021. — Т. 2, № 2.
7. Кузьмина И. К. Применение договора аренды недвижимого имущества в сфере предпринимательства: теория и проблемы реализации / И. К. Кузьмина // Наука и новации: современные проблемы права: монография / Московский государственный областной университет. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2022. — С. 101–115.
8. Пазына М. А. Особенности правового регулирования арендных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности: дисс...канд.юрид.наук. Специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Саратов. 2013. 167 с.
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.10.2021 по делу № А56–10877/2021 // [Электронный источник]. Доступ: https://br.fas.gov.ru/?text=&divisions=dc3ab3cb-a17c-43a6-81ac-c868e333c0e6®_number=&start_date=&finish_date=&type=1&order_by=reg_date&direction=desc&unit_path=moscow.fas.gov.ru (дата обращения: 20.02.2023).
10. Скуратовская М. М. Правовой статус арендодателя и арендатора по договору аренды недвижимого имущества / М. М. Скуратовская // Закон и право. — 2022. — № 5. — С. 86–89.
11. Федеральный закон от 22.07.2008 N159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2008, N30 (ч. 1), ст. 3615.
12. Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ, 02.11.1998, N44, ст. 5394.
13. Федеральный закон от 30.12.2009 N384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2010. N1. ст. 5.

14. Федорова О. с. О налогообложении имущества при аренде с 2022 г / О. С. Федорова, Т. В. Катанаева // Налоги и финансовое право. — 2022. — № 2. — С. 116–121.
15. Федорычева И. Г. Расторжение (изменение) договора аренды в условиях пандемии коронавируса: подходы судебной практики / И. Г. Федорычева // Стратегическое развитие отечественной науки: национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 06 ноября 2022 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2022. — С. 147–152.
16. Шеколенко Т. В. Понятие и правовая природа договора финансовой аренды (лизинга), его место в системе гражданско-правовых договоров / Т. В. Шеколенко // Правовая позиция. — 2021. — № 5(17). — С. 41–50.

Новые решения государства для эффективности обратной связи института обращений граждан

Зорина Ольга Сергеевна, студент магистратуры;

Сидоров Юрий Вадимович, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Действующий в России институт обращений граждан требует постоянного совершенствования механизмов взаимодействия между органами публичной власти и гражданами. Проанализируем апробацию технологического решения по внедрению единой цифровой платформы как возможность повышения эффективности государственного управления с помощью обеспечения непосредственного участия граждан в регулировании делами страны современными методами.

Ключевые слова: платформа обратной связи, обращения граждан, трансформация, единый портал.

New solutions states for efficiency feedback institute appeals citizens

The institution of citizens' appeals operating in Russia requires constant improvement of the mechanisms of interaction between public authorities and citizens. Let's analyze the approbation of a technological solution for the introduction of a single digital platform as an opportunity to increase the efficiency of public administration by ensuring the direct participation of citizens in the regulation of the country's affairs by modern methods.

Keywords: feedback platform, citizens' appeals, transformation, unified portal.

В начале 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин на Заседание Совета по развитию местного самоуправления обозначил, что «современные технологии, выстроенные в «цифре», позволяют быстро реагировать на повседневные проблемы жителей, отвечать на их инициативы, на их обращения, реагировать соответствующим образом, а значит, эффективнее и быстрее решать проблемы, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни» [1]. Впоследствии, для обеспечения «прорывного развития» страны «цифровая трансформация» [2] определена одной из приоритетных национальных целей на ближайшее десятилетие для нашей страны. Ценность развития цифровых технологий безусловно стратегически необходима, но «цифровизация и новые информационные технологии побуждают нас трансформировать характер деятельности субъектов права, изменять сферу их правоотношений и расширять горизонты будущей деятельности» [3].

Внедряемые и действующие цифровые методы, и способы коммуникаций, требуют в свою очередь своевременного обеспечения правового регулирования всех сфер деятельности го-

сударства. В настоящих реалиях для граждан Российской Федерации с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» реализовано достаточное количество путей подачи в органы публичной власти электронной формы обращения: через электронные сервисы официальных сайтов; электронной почтой на общий адрес органа публичной власти; при использовании ведомственных (отраслевых) информационных систем; посредством электронных сервисов официальных страниц публичных органов и их подведомственных организаций в социальных сетях и мессенджерах.

С ноября 2020 года в ряде субъектов Российской Федерации проводится эксперимент по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (Единый портал) в виде нового цифрового решения по совершенствованию системы обратной связи (ПОС) [4]. Настоящий эксперимент планировалось провести за 2021 год, тем не менее срок исследования увеличен до трех лет. Для последних двух обозначенных выше способов «электронных обращений» (через официальные стра-

ницы в соцсетях и ПОС) не урегулирован действующим законодательством Российской Федерации порядок их рассмотрения.

Как изначально предусмотренный Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [5] (Закон об обращениях граждан) термин «обращение гражданина», так и с учетом внесенных в него изменений 2010 года, допускающих новую форму обращения в виде «электронного документа» включает в себя описание видов, форм и способов подачи обращения, а не полноценное понятие, точно и ясно характеризующее смысл правового явления.

Коллизии присутствуют и в правовом акте, регламентирующем процесс внедрения ПОС:

— Положение о порядке проведения эксперимента предусматривает наличие дополнительного понятия правоотношений, связанного с процессом взаимодействия, а именно термин «сообщение». Данный термин вразрез с термином «обращение гражданина» предусмотренный Законом об обращениях граждан, содержит некую определенность инструмента коммуникации, как правового явления, а не его способа;

— в Положении продублирован термин «обращение», в свою очередь, отсутствующий как форма представленного технологического решения цифровой платформы (при направлении информации с помощью Единого портала системой не предусмотрен этап выбора типа направляемой информации как «обращение»).

Изначально цифровая платформа Единого портала предназначалась для реализации доступа к сведениям о государственных и муниципальных услугах и предоставления их в электронной форме [5]. Процесс обращения гражданина или юридического лица в орган публичной власти обосновывался необходимостью получения государственной либо муниципальной услуги, предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации. В настоящий момент функционал Единого портала значительно расширен, он позволяет населению участвовать в различных социально-общественных обсуждениях, интернет-опросах и онлайн-голосованиях, являющихся официальными площадками.

Преимуществом использования Единого портала как отдельного сервиса электронного вида коммуникации публичной власти с населением является факт унифицированного механизма для всех взаимодействующих сторон. Аналогичного

мнение придерживается Степкин С.П. в своей научной статье о цифровой трансформации обращений граждан [6].

Ввиду наличия дифференцированных полномочий у субъектов, обязанных рассматривать обращения/сообщения, подсистема ПОС Единого портала позволяет в более оперативном режиме обеспечить реализацию норм права 8 статьи Закона об обращениях граждан, а именно перенаправить по компетенции либо привлечь к участию в рассмотрении иные органы публичной власти при необходимости.

Другим положительным фактом использования Единого портала является гарантия санкционированного доступа участников информационного общения. Единый портал имеет функционал синхронизации с «Единой системой идентификации и аутентификации» [7] (ЕСИА), позволяющей обеспечить обязательные требования, предъявляемые к обращению граждан, а также порядку рассмотрения отдельных видов обращений, предусмотренных Законом об обращениях граждан. Для оформления «сообщения» гражданину необходимо иметь соответствующую учетную запись в ЕСИА, которая гарантирует подлинность личности субъекта, направившего сведения о потребности решения проблемного вопроса и исключает возможность подачи «анонимного обращения».

Помимо позитивных аспектов эксперимента по апробации ПОС, как актуального технологического решения, одновременно с этим присутствуют и некоторые недостатки использования Единого портала, а также цифровизации обозначенной сферы общественных отношений в целом.

Уязвимость применения единой цифровой платформы ПОС содержит фактор отсутствия целостного алгоритма регулирования взаимодействия между автоматизированными информационными системами делопроизводства и документооборота. То есть, субъекты, в качестве государственных и муниципальных органов, обязанные Законом об обращениях граждан, рассматривать сведения, направленные населением, обременены излишним информационным инструментом взаимосвязи.

Следовательно, значительного повышения доли эффективного сотрудничества, путем оперативного реагирования органами публичной власти на сведения и проблемные вопросы граждан не представится возможным без дополнительного урегулирования и совершенствования правоотношений не только института обращений, но иных сфер деятельности государственного управления Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс справочной правовой системы «Консультант плюс» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/].
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс справочной правовой системы «Консультант плюс» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/].
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс «Президент России» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>].
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информаци-

онно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме») [Электронный ресурс справочной правовой системы «Консультант плюс» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122455/].

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.2020 № 1802 «О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения») [Электронный сервис «Правительство России» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: <http://government.ru/docs/all/130884/>].
6. Любушкин В. А., Вашланова В. В. Цифровая трансформация, риски и защита прав граждан в цифровом пространстве // Контентус.— 2023.— № 1.— С. 34–42.
7. Путин В. В. Заседание Совета по развитию местного самоуправления [Электронный сервис «Президент России» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701>].
8. Степкин С. П. Цифровая трансформация обращений граждан с использованием современных информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 72–82. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_1_72.

Сделки в электронной торговле: гражданско-правовой аспект

Зоричев Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Боер Артем Львович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая статья посвящена гражданско-правовому аспекту сделок в электронной торговле. Их настоящему положению и перспективным направлениям развития, таким как смарт-контракты. Актуальность данной темы обусловлена постоянному эволюционному росту в сфере электронной коммерции и необходимости её проработки с правовой точки зрения.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, электронная торговля, электронная коммерция, смарт-контракт

Transactions in electronic commerce: civil law aspect

Zorichev Dmitry Alekseevich, student master's degree

Scientific adviser: Boer Artem Lvovich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This article is devoted to the civil aspect of transactions in electronic commerce. Their current situation and promising areas of development, such as smart contracts. The relevance of this topic is due to the constant evolutionary growth in the field of e-commerce and the need to study it from a legal point of view.

Keywords: civil law relations, e-commerce, e-commerce, smart contract

Современная жизнь человека, так или иначе, неразрывно связана с ежедневным применением интернет-технологий в быту и работе. Считается абсолютно нормально заказать продукты на дом, канцелярские товары в офис или оплатить билеты на самолет, не выходя из-за компьютерного стола или даже

посредством мобильного телефона. Такие возможности современному обществу дает электронная торговля, значительно упрощая повседневную жизнь простого пользователя.

Зачастую обычный пользователь сервисов и площадок электронной-торговли даже не задумывается о том, какие правовые

механизмы стоят за привычными действиями, в момент приобретения товара, его доставки и получения покупателем.

Прежде всего, необходимо понимать, что электронная коммерция, по своей сути, является достаточно молодой сферой правоотношений и постоянно претерпевает эволюционные изменения, что требует к ней особого внимания и проработки, как в сфере торговли, маркетинга, финансов и экономики, так и в юридическом плане. В современном российском праве — ситуация кардинально противоположная, электронная коммерция фактически обойдена вниманием законодателя или даже по мнению некоторых юристов — сдерживается отсутствием надлежащей нормативно правовой основы [3].

Такие этапы заключения договора между субъектами электронной торговли, как его возникновение, изменение и прекращение — не регулируются каким-либо специализированным нормативно-правовым актом, созданным с учетом всей специфики такого вида гражданских правоотношений. Вместо этого, применяются нормы присущие дистанционному способу продажи товаров. Само понятие института электронной торговли не имеет легального закрепления. К такому виду правоотношений, на практике применима норма закрепленная в п. 3 ст. 497 ГК РФ [1]. Исходя из нее устанавливается, что договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара. Таким образом некоторые ученые определяют электронную торговлю, как — вид предпринимательской деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров посредством информационно-телекоммуникационной сети [4].

Защиту прав потребителя, как и в случае обычных розничных торговых отношений определяет порядок, установленный законодателем в соответствии со ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 N2300–1 «О защите прав потребителей», обязывающий продавца до заключения договора предоставить потребителю информацию об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора [2].

Немаловажным является тот факт, что потребитель имеет право отказаться в любое время, до момента фактической передачи ему товара, либо в течении семи дней с момента его получения в случае, если порядок отказа и возврата товара надлежащего качества был направлен потребителю в письменном виде. В случае, если данное условие не оговаривалось — в течении трех месяцев с момента передачи товара.

Одним из нововведений в сфере электронной торговли является появление такой разновидности сделок, как смарт-контракт.

По мнению А.И. Савельева смарт-контракт определяется как: «умный» договор — договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.

В качестве аргумента ученый ссылается на Гражданский Кодекс Российской Федерации, в котором договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [5].

Более простым языком, можно описать смарт-контракт как некое программное обеспечение для ЭВМ, которая отслеживает такие важные условия сделки, как сроки исполнения, ответственность за неисполнение, стороны и т.д. При этом подписание идет при помощи инструмента электронной подписи, правовое положение которой регламентируется Федеральным законом «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N63-ФЗ.

Кроме того, смарт-контракт представляет собой договорную конструкцию, заключаемую и существующую исключительно в сети блокчейн, особенностями которой являются: невозможность изменения после попадания в блокчейн, автоматическое исполнение возникающего встречного договорного обязательства без необходимости отдельного волеизъявления сторон договора. Если смарт-контракт не удовлетворяет этим признакам, речь можно вести только об отдельных элементах кода смарт-контракта, который используется в традиционном договоре [6].

Среди ученых юристов все чаще бытует мнение о том, что систему смарт-контрактов стоит признавать как письменную форму договора, представленную в виртуальной среде в виде программного кода. Такая его природа проистекает из условий его заключения, определенности сторон, наступления последствий, сроков исполнения и других важных условий. Е.В. Зайнутдинова считает, что «Признание смарт-контракта в качестве договора позволит признать юридически значимые последствия, происходящие в результате его заключения и исполнения в информационной системе блокчейн с использованием криптографических методов, а именно — переход прав на цифровые финансовые активы» [7].

Электронная торговля — являет собой сферу с высоким потенциалом развития и важности для общества. Она постоянно развивается и дополняется новыми механизмами и системами. Такое положение вызывает правовой вакуум, создавая необходимость создания специализированного нормативно-правового регулирования в виде отдельного федерального закона, для нужд регламентирования гражданско-правовых отношений в рамках электронной торговли. К сожалению, на данный момент, такой закон находится в стадии замороженного законопроекта и вряд ли его доработка и принятие произойдет в ближайшие годы.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022. Ст. 493
2. Закон РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей». Ст. 26.1.

3. Андреева Л. В. Элементы цифровых технологий в торговой и закупочной деятельности (правовой аспект) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 1. С. 15–21
4. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 111. С. 708–720.
5. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.
6. Чурилов А. Ю. К проблеме понятия и правовой природы смарт-контракта // Юрист. 2020. № 7. С. 25–30.
7. Зайнутдинова Е. В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25–32.

Актуальность развития правового обеспечения сферы электронной торговли в Российской Федерации

Зоричев Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Стремительное развитие сферы электронной торговли в Российской Федерации, с каждым годом бросает вызов законодателю, в силу появления новых сфер применения данного явления, а также его форм и инструментов. Регулируясь некоторыми специализированными международными законами, электронная торговля в Российском праве имеет развитие лишь в плане модернизации и дополнения уже имеющихся нормативно-правовых актов. Между тем, последние исторические и социальные события все больше и больше приводят к необходимости вынесения некоторых специальных норм, связанных с осуществлением торговой деятельности в информационной среде, в отдельный федеральный закон, принятие которого, могло бы дать еще больший импульс к развитию столь полезной сферы жизни общества.

Ключевые слова: электронная торговля, Российская Федерация, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, электронная коммерция, право, информационные технологии.

Relevance of the development of the legal support of the sphere of electronic trade in the Russian Federation

Zorichev Dmitry Alekseevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The rapid development of the sphere of electronic commerce in the Russian Federation, every year challenges the legislator, due to the emergence of new areas of application of this phenomenon, as well as its forms and tools. Regulated by some specialized international laws, electronic commerce in Russian law is developing only in terms of modernizing and supplementing existing legal acts. Meanwhile, recent historical and social events more and more lead to the need to make some special rules related to the implementation of trading activities in the information environment in a separate federal law, the adoption of which could give an even greater impetus to the development of such a useful area of society.

Keywords: electronic commerce, Russian Federation, UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce, electronic commerce, law, information technology.

Весьма продолжительное время в жизни каждого гражданина Российской Федерации в том или ином виде присутствует электронная торговля. Мы все расплачиваемся, заказывая еду с доставкой на дом через мобильные приложения ресторанов, покупаем бытовую технику при помощи специализированных онлайн-торговых площадок и даже оставляем чаевые официантам посредством QR-кодов быстрого перевода средств электронных платежных систем.

Катализатором к росту сегмента электронной торговли по отношению к её классической форме послужила и пандемия

COVID-19, с приходом которой, в обычную жизнь граждан были привнесены некоторые ограничения, в том числе на свободу перемещения и нахождения на территории крупных торговых комплексов и магазинов [1]. Так, например, некоторые розничные торговые сети и магазины, смогли реализовать собственные онлайн-площадки, поставляя продукты из тех же торговых точек, но уже посредством электронной-торговли. Бум таких площадок произошел и в сфере ресторанного бизнеса, коего ограничения коснулись в критической мере. Так, Сервис по доставке еды из ресторанов Delivery Club отчитался,

что в мае выполнил свыше 5,5 млн заказов — в 3 раза больше, чем в мае 2019 г., и на 1 млн заказов больше, чем в апреле. Прирост пользователей в сервисах «Яндекс.Еда» и «Яндекс.Лавка» с марта составил 121%: «Еда» в 3 раза увеличила охват в России, а число новых ресторанов выросло на 7000 до 24000; «Лавка» «расширилась» на всю Москву и почти весь Петербург, теперь доставка заказов работает круглосуточно [2].

Таким образом с приходом современных информационных технологий, для российского предпринимательства был открыт путь реализации больших возможностей, для продажи товаров и услуг через интернет, значительно упростив и жизнь простых граждан. Тем не менее, обратная сторона такого прогресса — создает необходимость в проведении работы, по проработке уже имеющихся нормативно-правовых актов, их модернизации, изменению и дополнению, а также создание абсолютно новых норм права, призванных регулировать новое и стремительно развивающееся явление.

Касательно электронной торговли, можно сказать, что её нормативно-правовое обеспечение — весьма слабо закреплено в законодательстве Российской Федерации, в виде нормативно-правовых актов. Так, например, в 2001–2004 годах на рассмотрении Государственной думы Российской Федерации, находился проект Федерального закона № 11081–3 «Об электронной торговле», за авторством депутатов Л. С. Маевского, А. В. Шубина, О. А. Финько, В. И. Волковского, чье основное предназначение предполагалось, регламентировании некоторых аспектов проведения сделок, совершаемых при помощи электронного документооборота и новейших информационных технологий. К сожалению, законопроект был отклонен и снят с рассмотрения, так и не установив собственного, национального закона, выступающего регулятором правоотношений между субъектами электронной торговли [3].

На данный момент, система источников электронной торговли являет собой некую разрозненную систему из международных, специализированных законов и гражданско-правовых норм российского права, касающихся вопросов торговых отношений.

Говоря об источниках электронной торговли, в первую очередь необходимо упомянуть Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, принятый ООН от 28.05.1996. Его важность заключается во многом, в том, что он определяет такие понятия, как электронная торговля в широком смысле и устанавливает юридический статус информации, как основного инструмента реализации торговых отношений по средством информационных технологий.

Среди ученых юристов бытует мнение, что данный Закон оказал определенное влияние и на Россию его положения были восприняты в соглашениях об обмене электронными данными, к примеру, в банковской сфере, на уровне договоров, заключаемых участниками гражданского оборота (вначале на уровне двусторонних соглашений, а затем генеральных соглашений, объединяющих большее число участников). Однако специального нормативного акта, регулирующего электронную торговлю, в России по-прежнему нет, и рекомендации, данные в Типовом законе, в национальном законодательстве в большей степени не реализованы [4].

Так в п. 4 ст. 1, устанавливается широта понятия «торговая» деятельность, в рамках электронной торговли. В рамках зако-

нодателя — термин «торговая» следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибуторские соглашения; коммерческое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; купля / продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом [5].

Таким образом, становится понятно, что в рамках торговой деятельности, фактически присутствуют все аспекты гражданско-правовых сделок связанных с предоставлением товаров или услуг, но не ограничиваясь этим перечнем.

Также, данный типовой закон устанавливает и то, что информация не может быть лишена юридической действительности или исковой силы, на одном лишь основании того, что она создана в форме сообщения, так как информация, в таких правоотношениях, выступает в исключительной форме инструмента общения между продавцом и покупателем.

Так, с 2015 года в российском законодательстве воплощается норма о том, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации, применяемыми к письменным формам сделок [6].

Еще одним способом, наиболее часто реализуемым в электронной торговле, является заключение договора при помощи web-страниц. Данный способ, удобен для интернет-магазинов, не имеющих собственных торговых площадок в реальном мире и использует принципы публичной оферты

Информация, размещаемая на страницах интернет-магазина в сети, помимо выполнения других функций, является публичной офертой. Согласно п. 1 ст. 494 ГК РФ предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437 ГК РФ), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи. Согласно п. 2 указанной статьи выставление в месте продажи (на прилавках, в витринах и т.п.) товаров, демонстрация их образцов или предоставление сведений о продаваемых товарах (описаний, каталогов, фотоснимков товаров и т.п.) в месте их продажи признается публичной офертой независимо от того, указаны ли цена и другие существенные условия договора розничной купли-продажи, за исключением случая, когда продавец явно определил, что соответствующие товары не предназначены для продажи [7].

Таким образом, можно установить, что в современных реалиях электронно-торговой деятельности правовое обеспечение

происходит, через использование международных нормативно-правовых актов и активную модернизацию собственного, национального законодательства, которое, к сожалению, не может воплотиться в отдельном федеральном законе, лишь дополняя и изменяя уже существующие нормы гражданского права Российской Федерации.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 11.05.2020 N316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» 11 мая 2020 года N316
2. Александра Мальцева. Диванная революция: как самоизоляция вывела службы доставки на сверхскорости и научила их догонять покупателей // Ведомости & Выпуск от 17 июня 2020 URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/17/832457-divannaya-revolyuetsiya>
3. Белов В. А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование, судебная практика // Электронный журнал law.ru 26 мая 2021 URL: <https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika>
4. Шелепина Е. А. Международная унификация законодательства об электронном документообороте // Журнал российского права. 2007. № 7 (127)
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле с дополнительной статьей 5 бис, принятой в 1998 году. Одобрен 16 декабря 1996 года Резолюцией 51/162 на 85-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН П. 4 ст. 1. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/ml-ecomm-r.pdf
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021).
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).

Тем не менее, актуальность правового обеспечения электронной торговли в России — фактически неисчерпаема, так как этот вид правоотношений оказался революционным, а главное своевременным для всего мира и нашей страны в частности, что предопределяет возникновение новых норм и правил и законов, связанных с этим явлением в будущем.

Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики

Кафарова Наталья Анатольевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Введение

Для написания научно-исследовательской работы мною была выбрана тема: «**Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики**».

Актуальность данной темы заключается в том, что институт банкротства физических лиц применяется в Российской Федерации лишь с конца 2015 года, когда Федеральный закон «О банкротстве» пополнился главой «Банкротство гражданина». Актуальность темы также вызвана тем, что уже в тот достаточно короткий период применения норм, регламентирующих банкротства физических лиц возникает большое количество проблем, вызванных самыми разнообразными факторами. Анализ института банкротства физических лиц представляет большой научный и практический интерес.

Банкротство физических лиц требует гибкого, продуманного регулирования для достижения максимально эффективного правового регулирования. Вопрос о необходимости регламентации процедуры банкротства физических лиц затрагивались многими авторами: В. В. Витрянский, О. Н. Садилова, М. В. Телюкина, В. Н. Ткачев, и другие.

Предмет исследования — изучить теоретические и практические проблемы банкротства физических лиц на практике.

Объект исследования — это общественные отношения, складывающиеся в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) гражданина, регулируемые нормами гражданского и арбитражного процессуального права, законодательством о банкротстве.

Метод исследования — изучение и анализ научной теоретической и методической литературы, изучение учебно-методической документации, систематизация точек зрения ученых-методистов.

Цель исследования — изучить и проанализировать процедуру признания физического лица банкротом, выявить проблемы теоретического и практического характера, связанные с реализацией института, а также изучить законодательство о банкротстве зарубежного опыта.

Поставленная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) Рассмотреть основные положения, критерии, признаки банкротства, а также порядок возбуждения дел о признании банкротом физического лица;
- 2) Рассмотреть процедуру признания физического лица банкротом;
- 3) Рассмотреть проблемы признания физического лица банкротом в зарубежном опыте.

4) Сделать заключительный вывод о системе банкротства физического лица и ее актуальные проблемы.

Структура работы выглядит следующим образом:

Введение

Глава 1. Общая характеристика правового регулирования банкротства

физических лиц.

1.1 Основные положения банкротства физических лиц.

1.2 Критерии и признаки банкротства физических лиц.

1.3 Порядок возбуждения дела о признании физического лица банкротом.

Глава 2. Процедура признания физического лица банкротом.

2.1 Реструктуризация долга гражданина.

2.2 Реализация имущества должника.

2.3 Мировое соглашение.

Глава 3. Проблемы теории и практики признания физического лица банкротом. Зарубежный опыт.

3.1. Банкротство физических лиц по законодательству зарубежных стран.

Заключение

Список использованных источников и литературы

Глава 1. Общая характеристика правового регулирования банкротства физических лиц

В первой главе работы дана общая характеристика правового регулирования банкротства физических лиц; выявлены причины, которые привели к введению данного института. Были рассмотрены критерии и признаки банкротства физических лиц, а также порядок возбуждения дела о признании физического лица банкротом. Основные критерии — это неоплатность и неплатежеспособность. Особенность критерия банкротства физических лиц заключается в том, что оба критерия применяются в совокупности. Для рассмотрения признаков банкротства физических лиц целесообразно будет использовать систему критериев, предложенных В. Ф. Попондопуло.

Процедура признания физического лица банкротом может быть инициирована заинтересованными лицами. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Арбитражный суд принимает заявление о банкротстве гражданина лишь при наличии внешних признаков банкротства.

Глава 2. Процедура признания физического лица банкротом.

Вторая глава работы посвящена процедурам, применяемым в деле о признании физического лица банкротом. Проанализированы особенности каждой процедуры, а также проблемы, возникающие при проведении процедур.

Согласно нормам действующего законодательства, в деле о банкротстве граждан применяются процедуры отличные от

тех, что предусмотрены при банкротстве юридических лиц. Положения Закона о банкротстве допускает применение следующих процедур: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение.

Приведены несколько примеров из судебной практики:

«Арбитражный суд Московской области в определении о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина от 21.06.2022 года по делу № А41–7044/2022 указывает на то, что признакам неплатежеспособности гражданин соответствует: перестал исполнять денежные обязательства перед банком; имущество, которое может быть реализовано для расчетов с кредиторами отсутствует, то есть в случае введения реализации имущества вероятность уплаты долга низкая. Сама по себе неплатежеспособность, а равно отсутствие имущества не исключают со всей очевидностью возможность разработки плана реструктуризации с учетом индивидуальных особенностей Колпакова А».

«В решении Арбитражного суда Свердловской области от 02.08.2017 года по делу № А60–58095/2016 о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества сказано, что основание для принятия решения выступило то, что доказательств того, что гражданин имеет источник дохода, позволяющий ему в течении трех лет погасить в денежной форме требования и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов в материалы дела не представлено. Таким образом, гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве».

Глава 3. Проблемы теории и практики признания физического лица банкротом. Зарубежный опыт

Третья глава посвящена проблемам теории и практики признания физического лица банкротом и изучению зарубежного опыта. При анализе зарубежного опыта найдены положительные черты регулирования института банкротства физических лиц, которые могут быть применены в Российской Федерации для целей оптимизации банкротства физических лиц. Были приведены примеры законодательства таких стран как США, Германия, Корейской Народной-Демократической Республики, Японии.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы по достигнутым результатам.

Результаты, достигнутые в рамках выполнения выпускной квалификационной работы имеют практическое и теоретическое значение. Результаты позволяют раскрыть сущность банкротства физических лиц с учетом имеющихся особенностей, установить основные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ).
2. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 № 3-ФКЗ.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона »О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».
6. Агишева А. Р., Аксенов И. А., Гревцова О. А. и др.; под ред. Гуреева В. А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный).— М., 2015. Вып. 19.— 176 с.
7. Алексеев А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 75–82.
8. Алферов В. Н., Петижев А. Д. Потребительское кредитование и банкротство граждан: состояние и перспективы // Стратегии бизнеса. 2015 № 4. С. 9–15.
9. Бадахова Л. Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 283–286.
10. Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 3–28.
11. Володкина А. И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 3. С. 81–94.
12. Галиева О. С. Правовые проблемы формирования института потребительского банкротства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 498–502.
13. Голубцов В. Г. Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 13–15.
14. Евтушенко Е. В. Процессуально правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 11–17.
15. Ермоленко А. А. Участие государственных и иных уполномоченных органов в делах о несостоятельности (банкротстве): авто реф. дис. канд. юрид. наук.— М., 2004.— 27 с.
16. Ерофеев А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 11–15.
17. Захряпят А. В., Фоминов П. А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 6–10.
18. Злобина Е. А. Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31–32.
19. Ильяшенко М. В. К вопросу об инициировании уполномоченными органами процедуры банкротства граждан с целью защиты публичных интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 10–14.
20. Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33–60.
21. Кирилловых А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7–22.
22. Кирилловых А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика.— 2015. № 6. С. 26–33.
23. Кондратьева К. С., Гройсберг А. И. Особенности проведения процедуры реструктуризации задолженности физического лица в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 41–45.
24. Кораев К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 121–127.
25. Кораев К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142–148.
26. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) // Инфотропик Медиа. 2015. С. 6–18.
27. Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо (Цит. по: Избранные труды).— М.: Статут, 1997.— 176 с.
28. Кустов В. Заплати и стань банкротом. Верховный Суд разъяснил, что делать гражданам, которые не могут вернуть более полумиллиона рублей долга // Юрист спешит на помощь. 2015. № 12. С. 6–15.
29. Москалева О. А. О неплатежеспособности в конкурсном праве России // «Предпринимательское право». 2007. № 4. С. 18.
30. Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 26–38.
31. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Особенности несостоятельности (банкротства) физических лиц по законодательству Республики Корея // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 4. С. 42
32. Поваров Ю. С. Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 255–272.
33. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие.— М., 2016.— 432 с.
34. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации.— СПб., 2011.— 504 с.
35. Стасюк И. В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 16–26.

36. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. — М.: Волтерс Клувер — 560 с.
37. Терещенко Т. А., Ганюшин О. Е. С. 98–111.
38. Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95–102.
39. Харитонов Г. А. Проблемные вопросы процедур банкротства физических лиц // Арбитражный управляющий. 2016. № 3. С. 28–37.
40. Хлюстов П. «Потребительское» банкротство // ЭЖ-Юрист. 2016. № 2. С. 14–18.
41. Чупрова А. Ю. Ответственность физических лиц за нарушение английского законодательства о банкротстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 111–120.
42. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс (серия «Классика российской цивилистики»). — М.: Статут, 2000. — 447 с.
43. Шишмарева Т. М. Институт несостоятельности в России и Германии. — М., 2015. — 332 с.
44. Шолохова Е. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 24–30.
45. Определение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2022 г. № А41–7044/2022. ОПРЕДЕЛЕНИЕ о признании требований заявителя обоснованными и введении реструктуризации долгов гражданина. URL: <https://fedresurs.ru/bankruptmessage/906718990E0FC3A9B3446E78A4F02564> (дата обращения 11.10.2022).
46. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08.02.2017 г. № А60–58095/2016 о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества URL: <https://fedresurs.ru/person/07eb11ca-e10f-4b06-8549-6a4e-c0e00dbb> (дата обращения 11.10.2022).

Реальные проблемы при заключении договора купли-продажи будущей недвижимости

Ковалева Арина Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая статья посвящена анализу основных проблем, возникающих при заключении и исполнении договора купли-продажи будущей недвижимости. В статье проводится анализ законодательства и действующей судебной практики, связанной с регулированием договора купли-продажи будущей недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество, договор купли-продажи будущей недвижимости, продажа будущей вещи.

Российское законодательство понимает под договором купли-продажи недвижимости договоренность сторон, в лице собственника недвижимости и покупателя, о передаче в собственность последнему участка, здания, квартиры или другого недвижимого имущества.

На сегодняшний момент, в гражданском законодательстве не закреплена договорная конструкция, которая бы предусматривала именно куплю-продажу будущей недвижимой вещи. Однако, к применению предлагается ст. 455 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), которая устанавливает, что стороны могут заключить договор купли-продажи товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. Для того чтобы договор купли-продажи недвижимости считался заключенным, сторонам необходимо не только соблюсти предусмотренную законом форму, но и прийти к соглашению по всем существенным условиям договора.

Применительно к любому договору существенным является условие о его предмете. Важно отметить, что определение предмета в договоре купли-продажи будущей недвижимости должно содержать конкретные сведения, позволяющие идентифицировать недвижимое имущество.

В силу того, что недвижимое имущество — это один из наиболее распространенных объектов экономического оборота,

который является наиболее значимым для государства, то со стороны законодателя для обеспечения его защиты должно быть приложено немалое количество ресурсов.

Длительный период юристы неоднозначно относились к договору купли-продажи будущей вещи. Это обусловлено спецификой предмета данного договора, а именно отсутствием у продавца, на момент заключения договора, права собственности на реализуемую недвижимость. Суды, рассматривая такого рода споры, часто признавали сделки недействительными. Причина таких решений кроется в ст. 209 ГК РФ, где есть указание на принадлежность имущества собственнику.

Однако, это не свидетельствует о невозможности заключить договор и дальнейшем признании его недействительным. Возможность заключения таких договоров также подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоренности, которая будет приобретена или создана в будущем» (далее по тексту — Постановление № 54). Действительно, на момент публикации данное Постановление решило вопрос с определением договорной конструкции, однако, не сняло других существенных вопросов в данной области [5, с. 82].

Основными проблемами при заключении такого договора являются:

1. Индивидуализация предмета договора купли-продажи будущей недвижимости.

Законодатель устанавливает для сторон обязанность указывать данные, которые позволяют установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору. Для точности стороны обычно прописывают в договоре кадастровый номер, однако, у будущей вещи его нет [5, с. 83].

В связи с чем, на момент создания вещи, критерии отнесения к предмету договора могут различаться с ранее обговариваемыми сторонами. Так, например, площадь недвижимого имущества может быть менее ранее заявляемой, иное расположение квартиры на этаже, иное местонахождение на участке, все это может являться основаниями для признания договора незаключенным.

Наиболее простым решением для урегулирования данного вопроса видится более четкое индивидуализирование объекта в самом договоре.

2. Ограничение права покупателя требовать передачи ему недвижимой вещи в натуре.

В соответствии с гражданским законодательством в случае неисполнения обязанностей продавцом покупатель вправе потребовать возмещения убытков, возврат уплаченных по договору средств и реализации обязанности в натуре.

Однако, в случае если покупатель обратится в суд с требованием понудить продавца передать ему вещь в натуре в качестве исполнения своих обязательств по договору, то удовлетворить данное требование суд сможет только в случае действительного существования вещи на момент обращения, нахождения его во владении у продавца и наличия регистрации в Едином государственном реестре недвижимости [4, с. 172].

Таким образом, в случае несоответствия ситуации одному из критериев, покупатель лишается одного из способов защиты своих прав, а именно требовать передачи недвижимости в натуре.

Проанализировав указанные нормы, представляется целесообразным усовершенствовать механизм защиты прав покупателя по договору купли-продажи будущей недвижимости и конкретизировать способы индивидуализации недвижимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 5.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. N54 № «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. N9. 2011.
3. Бевзенко Р.С. Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // «Вестник ВАС РФ». 2012. № 3.
4. Манько О. В., Мурадян А. А., Корнеев А. А. Актуальные Проблемы Договора Купли-Продажи Будущей Недвижимости // МНИЖ. 2021. № 7–3 (109).
5. Хажаева А. Х. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42).

Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской деятельности

Колесникова Анна Алексеевна, студент магистратуры
Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь)

Данная статья посвящена исследованию договорных условий о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах (стабилизационных оговорок). Включение в договор подобных условий требует осторожного и разумного подхода. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны при согласовании и формулировании условий о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, договорные условия, затруднительные обстоятельства, предпринимательская деятельность, гражданско-правовой договор.

Бурное развитие предпринимательства, неуклонный рост заключаемых гражданско-правовых договоров, в том числе опосредующих внешнеэкономическую деятельность, свидетельствует о необходимости комплексного правового регули-

рования вопросов, связанных с обстоятельствами, которые освобождают участников гражданских правовых отношений от ответственности. Субъекты предпринимательской деятельности стремятся достичь уверенности как фактора снижения

бизнес-рисков. В этом смысле форс-мажорные условия и затруднительные обстоятельства (стабилизационные оговорки) стали широко использоваться на практике. В гражданско-правовые договоры зачастую включается раздел под названием «Оговорка о непреодолимой силе», «Форс-мажорные обстоятельства», «Случаи освобождения от ответственности» или «Основания для освобождения от ответственности», который предусматривает права сторон в случае форс-мажорных обстоятельств. Этот раздел позволяет отложить действие договора или даже освободить стороны от полного или частичного выполнения вытекающих из него обязательств.

В современном законодательстве существует тенденция отождествления понятий «непреодолимая сила» и «форс-мажор» (форс-мажорные обстоятельства).

В то же время существуют разные мнения относительно концепции «форс-мажор».

Согласно юридическому справочнику, форс-мажорная оговорка — это положение об обстоятельствах, освобождающих стороны от ответственности, с целью конкретизировать события стихийного характера и явления общественной жизни, при возникновении которых сторона не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств [11].

О.С. Ерахтина под форс-мажором понимает обстоятельства, на основании которых ответственная сторона освобождается от ответственности за невыполнение договорных обязательств [9].

Международные правовые нормы, регулирующие порядок освобождения от ответственности сторон обязательственных правовых отношений, содержат понятие «форс-мажор» или «непреодолимая сила». В соответствии с нормами Принципов Международного института унификации частного права [2] «сторона освобождается от ответственности, если она доказывает, что неисполнение было вызвано препятствием, находящимся вне его контроля, и что нельзя разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении контракта, или избежания или преодоления этого препятствия или его последствия».

Конвенция ООН о международных договорах купли-продажи товаров, принятая 11 апреля 1980 года, также устанавливает, что «одна сторона не несет ответственности за невыполнение каких-либо обязательств, если она доказывает, что это было вызвано препятствием, находящимся вне ее контроля, и что нельзя разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении контракта либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» [1].

Действующий Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики [3] (далее — ГК ПМР) не дает четкой формулировки договорных форс-мажорных обстоятельств. В форс-мажорных обстоятельствах пункт 3 статьи 418 Гражданского кодекса ПМР понимает чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства в этих условиях. Однако следует отметить, что одни и те же обстоятельства будут относиться к форс-мажору или нет в зависимости от существующих условий, поскольку правила Гражданского кодекса указывают не только на непреодолимость соответствующих обстоятельств, но и на их непреодолимость в этих условиях.

Таким образом, можно утверждать, что непреодолимая сила и форс-мажор являются родственными понятиями. Однако законодательный орган не дает точной и конкретной интерпретации этих юридических явлений. В то же время в различных нормативных правовых актах законодательный орган использует как «форс-мажор», так и «непреодолимую силу».

Законодательство ПМР не содержит списка обстоятельств, признанных форс-мажорными. Устанавливаются только их критерии — чрезвычайность и непредотвратимость.

Законодательство не содержит определения или объяснения того, что следует понимать под чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами. На практике определенное обстоятельство считается чрезвычайным, если его появление не является обычным явлением при определенных условиях и не могло быть предусмотрено [10]. Непредотвратимость чаще всего понимается как ситуация, в которой любой другой участник гражданского оборота, занимающийся подобной деятельностью, не мог избежать форс-мажора или его последствий [4].

Проанализировав научную литературу и международную практику, стоит отметить, следующие форс-мажорные обстоятельства:

- стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган, извержение вулкана, пожар);
- массовые заболевания (эпидемии);
- забастовки;
- войны и военные действия;
- террористические акты, саботаж;
- запретительные меры государств, эмбарго, международные санкции;
- другие обстоятельства, не зависящие от воли сторон договора.

При этом нарушение обязательств со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке товаров, необходимых для исполнения, и отсутствие необходимых заемщику средств не признаются форс-мажорными обстоятельствами. Как правило, возникновение обстоятельств, связанных с бизнес-рисками, не признается в качестве непреодолимой силы: изменение обменного курса, девальвация, финансовый и экономический кризис, резкое повышение цен на товары на мировых рынках, уменьшение количества посетителей кафе или ресторанов, других организаций общественного питания и др.

Однако в связи с тем, что национальное законодательство ПМР и нормы международного права не содержат обязательного и полного перечня форс-мажорных обстоятельств и, следовательно, могут возникнуть разногласия между участниками гражданских правовых отношений по поводу отнесения события к форс-мажорным обстоятельствам, обычным способом предварительного разрешения споров является получение соответствующего заключения независимой организации. Законодательство многих стран дает торгово-промышленным палатам полномочия выполнять функции расследования обстоятельств форс-мажорных обстоятельств.

Исходя из вышесказанного, в условиях форс-мажорных обстоятельств рекомендуется определять:

1) что стороны признают форс-мажорные обстоятельства. Это могут быть любые обстоятельства, соответствующие признакам: чрезвычайность и непредотвратимость;

2) в каком порядке должен быть уведомлен контрагент о возникновении форс-мажорных обстоятельств. Так, необходимо предусмотреть обязательство, срок и метод уведомления основных сил, а также последствия нарушения процедуры уведомления;

3) какие доказательства следует представить заинтересованной стороне, чтобы подтвердить возникновение форс-мажорных обстоятельств. Это может быть документ определенного государственного учреждения или организации, а также любые другие документы и данные, подтверждающие возникновение форс-мажорных обстоятельств;

4) каковы будут последствия. Например, возможность одностороннего отказа одной из сторон выполнить контракт, если форс-мажорные обстоятельства длятся более определенного периода времени [8].

В договор можно включить условие, запрещающее обращение к форс-мажорным обстоятельствам в качестве основы для освобождения от ответственности за невыполнение обязательств.

Таким образом, стороны имеют право самостоятельно составить в договоре список того, что они признают форс-мажорными обстоятельствами. Однако следует иметь в виду, что законодательство ПМР устанавливает критерии для признания конкретных обстоятельств непреодолимой силой. Следовательно, обстоятельства, указанные сторонами как форс-мажорные, должны соответствовать им, то есть быть чрезвычайными и непредотвратимыми.

В законодательстве ПМР также отсутствует такой институт как «затруднительные обстоятельства». Понятие «затруднительные обстоятельства» относительно новое не только для Приднестровья, но и для международной практики. Некоторые правовые системы до сих пор не признают трудности как предлог для неисполнения контрактов. В гражданском законодательстве ПМР есть такое понятие, как «изменение договора по существенным обстоятельствам». Ст. 468 ГК ПМР признает изменение обстоятельств как существенное «когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли разумно предвидеть это, договор вообще не был бы заключен ими или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». Однако Гражданский кодекс ПМР не определяет четких критериев оценки существенности произошедших изменений. Согласно статье 6.2.2 Принципов Международного института унификации частного права, решение о фундаментальном характере изменений, конечно, зависит от конкретных обстоятельств. Однако, если эффективность может быть точно измерена в денежном выражении, то изменение на 50% или более, вероятно, будет представлять собой значительное изменение.

Следовательно, при отсутствии юридических руководящих принципов довольно сложно определить пределы учета изменений обстоятельств.

Правовыми последствиями значительного изменения условий договора являются: расторжение договора либо согласование договора в соответствии с измененными обстоятельствами. В то же время Гражданский кодекс ПМР закрепляет

принцип исключительности изменения договора судом. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 468 изменение договора в результате существенного изменения обстоятельств допускается решением суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам или причиняет ущерб сторонам, значительно превышающим затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

В то же время международные правила также указывают на приоритет изменения контракта до его расторжения. Так, в соответствии со статьей 6.2.2 Принципов международных торговых контрактов, если одна из сторон ссылается на трудности, она в первую очередь пытается сохранить текущий контракт, но меняет свои условия. Положение о затруднительности должно регулировать процедуру адаптации договора к произошедшим изменениям.

Так, можно предложить следующие варианты:

1. Контракт остается в силе в соответствии с его первоначальными положениями;

2. Любая из сторон имеет возможность связаться с посредником, назначенным Постоянным Комитетом для урегулирования договорных отношений. Однако стороны обязаны принять решение, принятое посредником, и, если они не примут его, договор останется в своей первоначальной форме;

3. Спор передается в арбитраж, предусмотренный договором, или, при отсутствии такого соглашения, в компетентный суд. Решение, принятое судом, является обязательным для сторон [7].

Разрабатывая меры по адаптации договора к измененным обстоятельствам, стороны могут воспользоваться возможностями, предоставляемыми национальным законодательством. В частности, статья 337 Гражданского кодекса ПМР предусматривает возможность исполнения договора одним из предусмотренных в нем действий. Если в договоре не указано иное, право выбора принадлежит должнику. Например, поставщик обязуется предоставить покупателю товары типа А или В. Если производство (импорт) товаров типа А впоследствии запрещено, поставщик получает право на поставку товаров типа В.

Договор также может предусматривать исполнение путем доставки по железной дороге или по автодороге. В случае введения обычных ограничений на железнодорожный транспорт товар может быть доставлен покупателю автомобильным транспортом.

Вопрос распределения рисков должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. Решение этой довольно сложной проблемы предполагает рассмотрение различных факторов. Международная судебная практика знает случаи, когда суды учитывают индивидуальные особенности сторон, например, на том основании, что степень затруднительности исполнения при сопоставимых обстоятельствах различна для физического лица и крупной корпорации.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что в Приднестровье отсутствуют правовые нормы, регулирующие такие понятия как «форс-мажор» и «затруднительные обстоятельства», что требует законодательной регламентации. Для успешного решения данной проблемы, считаем целесообразным принять

Закон о форс-мажорных обстоятельствах, затруднительных обстоятельствах и указать условия и критерии их возникновения, а также разработать правовые меры поддержки субъектов гражданских правовых отношений в указанных выше случаях.

Литература:

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продаже товаров, принятая 11 апреля 1980 года [Электронный ресурс]//КонтурНорматив — Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1035>
2. Принципы международных коммерческих договоров, разработанных Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА): [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901784163>
3. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 14 апреля 2000 г. № 279-ЗИД//СЗМР 00–2.
4. Бажкова Е. А. Непреодолимая сила как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности//Цивилистика: от прошлого к современности. 2021. № 3. С. 1167–1170.
5. Булеков М. Непреодолимая сила: сферы применения // Хозяйство и право. 2015. № 3 (458). С. 114–128.
6. Буркова А. Ю. Форс-мажорные обстоятельства в коммерческих отношениях // Законодательство и экономика. 2015. № 3. С. 55–59.
7. Вакуленко М. Ю. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 1. С. 62–65.
8. Дихтяр А. И., Лавриненко М. В. Форс-мажор как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Журнал «Вестник магистратуры». 2021. № 6. С. 34–38.
9. Ерахтина О. С. Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 65.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип.— М.: Статут, 2011 Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.— 465 с.
11. Форс-мажорные и особо затруднительные обстоятельства [Электронный ресурс] //Miripravo.ru. Режим доступа: <https://miripravo.ru/liccl>

Классификация признаков состава преступления

Лисицкая Анастасия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Ларионова Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

В статье представлены правовое положение признака состава преступления; его позитивные и негативные стороны; постоянные и переменные признаки, а также оценочные признаки.

В силу ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности (далее — УО) является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (далее — СП), предусмотренного УК РФ.

Из этого следует, что СП представляет систему определенных признаков, которые необходимы и достаточны для признания содеянного преступным, а лица — совершившим преступление. Данные признаки не перечисляются в уголовном законе, вместе с тем очевидно их ключевое значение в решениях вопроса преступности деяния: при квалификации содеянного необходимо установить, соответствуют ли признаки совершенного деяния признакам СП, которые предусмотрены диспозицией статьи Особенной и некоторыми нормативными предписаниями Общей части УК РФ.

В целом, содержание указанных признаков раскрывается в доктрине уголовного права. О. С. Капинус справедливо утверждает, что преступление — явление, СП — юридическое понятие о данном явлении, модель деяния, состоящая из признаков

и признаваемая уголовным законом преступной. Признак СП автор характеризует как отражение свойства, которое значимо в уголовно-правовом отношении и присуще конкретному преступному деянию [1, с. 164–165]. А. И. Рапог рассматривает СП в качестве инструмента, который разработан наукой уголовного права и воспринят уголовным законом [2, с. 32].

Таким образом, понятие и признаки СП разрабатывались в науке уголовного права, совершенствование данных категорий продолжается и сегодня. Понятие СП образуют четыре группы признаков. В теории уголовного права указанные группы называют элементами СП: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. А. В. Наумов верно отметил, что именно по содержанию признаков, образующих эти элементы и в целом составы, кража будет отличаться от грабежа, убийство от хулиганства и так далее [3, с. 66].

Для правильной квалификации деяний необходимо уяснить содержание признаков СП, содержащихся в статьях Особенной части УК РФ. Разнообразие рассматриваемых категорий дает

основания для проведения классификации признаков СП, что позволит глубже изучить признаки СП и в дальнейшем проще применять правила квалификации преступлений.

В первую очередь, признаки СП следует разделять с точки зрения отнесенности к элементам СП: 1) объективные (признаки объекта и объективной стороны); 2) субъективные (признаки субъекта и субъективной стороны). Кроме того, сам состав преступления — система соответствующих объективных и субъективных признаков. Отметим, что в ст. 19 УК РФ перечислены признаки общего субъекта преступления: а) физическое лицо; б) вменяемость; в) достижение лицом установленного возраста УО. Содержание остальных признаков выработано в доктрине уголовного права.

Необходимо провести классификацию признаков СП и с точки зрения общего состава. Общий состав — совокупность тех признаков, установление которых при квалификации всегда является обязательным: отсутствие одного из них всегда влечет отсутствие СП. К таким признакам относится объект, общественно опасное деяние, вина, а также признаки общего субъекта преступления.

Все остальные объективные и субъективные признаки не включены в общий состав: по общему правилу, они не оказывают решающего влияния на процесс квалификации преступления. Например, на разных улицах были обнаружены трупы с признаками насильственной смерти. Оба преступления были расследованы и раскрыты: на одной улице рабочий А. был зарезан гражданкой Н. по мотивам ревности в 19 ч., на другой улице повар И. был задушен гражданином М. в 22 ч. в ходе драки. Обстоятельства, изложенные в описанных ситуациях, отличаются друг от друга: разные потерпевшие, время, место, способ совершения преступления, мотивы, разные субъекты и так далее. Очевидно, что данные обстоятельства имеют доказательственное значение, поскольку входят в предмет доказывания (п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Вместе с тем для квалификации содеянного по ст. 105 УК РФ необходимо установить упомянутые ранее признаки общего состава и соответствующее общественно опасное последствие. Очевидно, что в обоих случаях произошло умышленное причинение смерти другому человеку без квалифицирующих и привилегирующих признаков, в связи с чем описанные деяния подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ — убийство. Наличие общественно опасного последствия предусмотрено в диспозиции ст. 105 УК РФ, этот объективный признак является криминообразующим: если не наступит смерть лица, то говорить об оконченном составе преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, не представляется возможным.

Исходя из вышеизложенного, возможно также разделять признаки СП на 1) обязательные — признаки общего состава, присущи всем преступлениям; 2) факультативные — те признаки, которые обычно не оказывают решающего влияния на процесс квалификации преступления, однако если они предусмотрены в тексте конкретной диспозиции Особенной части УК РФ, то их установление будет иметь квалификационное значение. Так, по смыслу ст. 153 УК РФ признается преступной не сама подмена ребенка, а именно ситуация, когда такая подмена совершена из корыстных или иных низменных побуждений.

Отсутствие в действиях лица таких побуждений соответственно означает отсутствие состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ.

Ранее было отмечено, что при квалификации содеянного необходимо установить, соответствуют ли признаки совершенного деяния признакам состава преступления, которые предусмотрены диспозицией статьи Особенной и некоторыми нормативными предписаниями Общей части УК РФ.

Очевидно, что если, например, мотив и цель не предусмотрены диспозицией конкретной статьи Особенной части, то сопоставление фактических мотивов и целей с теми, что содержатся в рамках установления названного юридического соответствия, не представляется возможным. Как теоретически установить соответствие между фактическими мотивами и целями преступника и «упомянутыми» непосредственно в тексте уголовного закона мотивами и целями, если последние в тексте уголовного закона отсутствуют?

Таким образом, из сущности квалификации преступлений следует, что факультативные признаки СП будут иметь значение в данной деятельности, только если они будут предусмотрены в тексте конкретной статьи Особенной части, то есть станут криминообразующими признаками.

В «обычных» условиях данные признаки, как было отмечено ранее, будут иметь только доказательственное значение, а также данные признаки могут выступать смягчающими или отягчающими наказание обстоятельствами. Но отнесение факультативных признаков к кругу обстоятельств, влияющих на назначение наказания (ст. 61, ст. 63 УК РФ) возможно только в том случае, если они не закреплены законодателем при описании основного состава преступления или не выступают в качестве квалифицирующих признаков [4, с. 209]. Например, если лицо совершило преступление с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение то в силу п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ такое обстоятельство отягчает наказание. Однако если лицо совершило убийство с упомянутой целью, то при назначении наказания п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ не применяется, поскольку соответствующие цели сконструированы законодателем в качестве квалифицирующего признака при совершении убийства, что предусмотрено п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ранее мы упоминали понятия «квалифицирующий признак», «привилегирующий признак», но не раскрывали эти аспекты, поскольку сочли необходимым в первую очередь разобраться с классификациями признаков, составляющими, пожалуй, основу понимания понятия признак СП. Так, по функциональному значению, связанному со степенью общественной опасности (далее — ОО) деяния, в юридической литературе выделяют: 1) признаки основного состава; 2) квалифицирующие признаки; 3) особо квалифицирующие признаки; 4) привилегирующие признаки.

Признаки основного состава отражают типовую степень ОО. Как правило, они содержатся в части 1 статьи Особенной части УК РФ, но есть и ситуации, когда основной состав содержится и в иной части. Например, ст. 296 УК РФ предусматривает УО за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, в связи с чем в диспозициях и ч. 1, и ч. 2 указанной

статьи описываются признаки основного состава: так, в ч. 1 ст. 296 УК РФ — соответствующие преступные деяния, совершенные в отношении судьи и лиц, которые участвуют в отправлении правосудия, а в диспозиции ч. 2 ст. 296 УК РФ — соответствующие преступные деяния, совершенные в отношении властных участников уголовного процесса со стороны обвинения, иных участников уголовного процесса, сотрудников органов принудительного исполнения РФ, защитника.

Квалифицирующие признаки повышают типовую степень ОО, вменяются в вину подсудимому, только если он осознавал их наличие в своем деянии. Очевидно, что квалифицирующие признаки преобразовывают квалификацию: если лицо захватило, переместило и удерживало человека, руководствуясь корыстными побуждениями, то содеянное квалифицируется не просто как похищение человека, а как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ). В данном случае мотив повышает степень ОО и преобразует квалификацию.

Особо квалифицирующие признаки содержатся в ч. 3 и ч. 4 статьи Особенной части УК РФ, повышают типовую степень ОО еще больше, чем квалифицирующие признаки.

Отметим, что если законодателем как особо квалифицирующий признак сконструированы общественно опасные последствия, то они вменяются в вину подсудимому независимо от того, осознавал ли он их или нет. Так, подобная конструкция часто трансформирует преступление в преступление с двойной формой вины, что предполагает а) умышленное отношение к деянию, содержащемуся в основном составе; б) неосторожное отношение к наступившим последствиям. Примером таких преступлений является изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Так, если лицо в процессе совершения изнасилования вовсе не предвидит смерть потерпевшей, то имеет место быть небрежность (ч. 3 ст. 26 УК РФ). Отсутствует интеллектуальный момент, вместе с тем присутствует волевой: лицо должно было и могло предвидеть наступление смерти девушки, поэтому подобная небрежность получает уголовно-правовую оценку.

Привилегирующие признаки понижают типовую степень ОО. Например, К. причинил тяжкий вред здоровью М., находясь в состоянии аффекта. В данном случае эмоции К. понижают типовую степень ОО, содеянное подлежит квалификации не по ст. 111 УК РФ, а по ст. 113 УК РФ.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 704 с.
2. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 224 с.
3. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 410 с.
4. Видякин В. В., Фокин М. С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 207–209.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 304 с.

Функциональное значение изложенных признаков заключается во влиянии на 1) категорию преступления; 2) размер санкции.

В. Н. Кудрявцев разделяет признаки СП по степени неизменности в тексте уголовного закона: 1) постоянные; 2) переменные, которые, в свою очередь, делятся на оценочные и бланкетные [5, с. 108]. Постоянные признаки могут изменяться только в случае внесения изменений в уголовный закон, их понимание, в общем и в целом, является однозначным: например, хищение, понятие которого раскрывается в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ. Содержание же переменных признаков способно варьироваться и без изменений в уголовном законе. Для уяснения переменных признаков и их правильного применения приходится обращаться к разъяснениям Пленума ВС РФ, которые содержатся в соответствующих постановлениях (оценочные признаки — например, особая жестокость), а также к нормативно-правовым, подзаконным актам. В таком случае мы говорим о бланкетных признаках. Например, для признания лица совершившим преступление, предусмотренное ст. 226 УК РФ, необходимо установить, что лицо похитило конкретный предмет: огнестрельное оружие, боеприпасы и так далее. Для признания похищенного предметом преступления необходимо обратиться к ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ, и сопоставить характеристики похищенного с характеристиками огнестрельного оружия, которые содержатся в данном законе.

Таким образом, проведение классификации признаков СП позволяет лучше изучить признаки СП, что упрощает процесс квалификации преступлений и минимизирует ошибки в данной деятельности. Важным ориентиром при квалификации преступлений является установление наличия в содеянном признаков общего СП, их отсутствие означает и отсутствие СП. При этом если факультативные признаки указаны в конкретной диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то в таком случае данные признаки становятся криминообразующими: их установление становится обязательным наряду с признаками общего СП. Классификация признаков СП по функциональному значению отражает их влияние на категорию преступления и размер санкции, также позволяет учитывать аспекты, связанные с осознанием подсудимым в содеянном квалифицирующих признаков. Классификация признаков СП по степени неизменности в тексте уголовного закона также ориентирует нас на источник получения информации о признаке СП.

Актуальные проблемы защиты деловой репутации в сети Интернет

Лобанова Мария Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В условиях жесткой конкуренции современной России, быстро развивающихся информационных технологий и технических средств сети Интернет, участникам имущественного обмена, организациям потерпевшим от недобросовестности участников нередко приходится обращаться в суд для защиты своей деловой репутации в случае ее умаления.

Деловой имидж того или иного предпринимателя является мощным средством для конкурентной борьбы на рынке, особенно в современном мире, где распространение любых сведений происходит за очень короткое время. Отрицательная репутация юридического лица может создаваться не только из-за очевидных факторов, которые напрямую зависят от самого юридического лица, но и в результате недобросовестной конкуренции участников экономической или иной деятельности. Неслучайно Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О защите конкуренции» расшифровывает этот термин как противоречащие закону, обычаям, добропорядочности, разумности и справедливости действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), нацеленные на получение предпринимательских преимуществ, и причинившие либо способные причинить вред деловой репутации других лиц (конкурентов), убытки (п. 9 ст. 4).

Таким образом, в настоящее время деловая репутация действительно стала существенным фактором получения прибавочной стоимости, успешного ведения предпринимательской деятельности. Если говорить об основных признаках деловой репутации, то на мой взгляд очень емко и кратко их называет О.В. Карайчева: а) способность индивидуализировать своего обладателя; б) особенности естественного возникновения, проявления и защиты; в) неспособность использовать вещно-правовые способы защиты; г) изменчивость. По мнению автора, деловой авторитет коммерческого либо некоммерческого субъекта гражданского права не идентичен профессиональной репутации: если первым качеством обладает юридическое лицо, добывающееся предпринимательской прибыли, то второе качество принадлежит работнику, получающему заработанную плату в размере, соответствующем его профессиональной квалификации [7].

Защита деловой репутации юридических лиц законодатель определил по аналогии с физическими лицами, за исключением применения компенсации морального вреда, однако защита деловой репутации не исключает подачи в суд иска о компенсации репутационного вреда, которое отличается от общепринятого морального вреда, что определено в фабуле ст. 45 Конституции Российской Федерации «защищать свои права всеми легальными способами».

Поскольку деловая репутация юридического лица имеет важное значение на рынке, ее умаление может привести к потере

общественного авторитета в глазах юридической общественности, контрагентов, конкурентоспособности, появлению конфликтов внутри организации и самое важное возникновению убытков. В случае нарушенного права, истцу необходимо обосновать свой иск, а именно определить объемы причиненного репутационного вреда в следствии которого возникла потеря или снижение доходов, спроса, и тд., однако все эти важные факторы и понятия в настоящем законодательстве РФ не в достаточной мере урегулированы.

Первой важнейшей проблемой в рамках данной темы можно назвать отсутствие в гражданском законодательстве четкого понятия/определения термина «деловая репутация», в связи с этим нельзя определить круг лиц, которые имеют право на такую защиту, нет универсальной позиции правоприменения, а при подаче иска в обосновании наличия такого нарушения у ответчика возникают трудности.

Сложнейшими спорами в рамках данной темы, являются дела о правонарушениях, совершенных в сети Интернет, а сама сложность заключается в способе доказывания такого правонарушения. Данная проблема содержит в себе порядок сбора и обеспечение доказательств и допустимость этих доказательств в суде. В случае с «допустимостью» истец может предоставить скриншот страницы в сети Интернет, который он заверяет нотариусом или осмотр нотариусом содержание такой страницы на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, при таком способе нотариус обеспечивает доказательство правонарушения, которые истец может предоставить в суд.

Не менее важной проблемой является привлечение к ответственности Интернет-сайт, поскольку он может быть не зарегистрирован как СМИ, в таком случае к ответственности привлекают либо собственника, либо администратора, которые подтвердили свою личность при регистрации ресурса. В судебных спорах о защите деловой репутации не предусмотрено досудебное урегулирование вопроса, однако при получении досудебной претензии администратор или владелец сайта, которому пришло оспариваемое сообщение, может принять решение о его удалении, таким образом эти два момента являются взаимоисключающими.

Следующей немаловажной проблемой является определение круга лиц, которых можно привлечь к ответственности в случае нарушения права в сети «Интернет». В качестве ответчиков можно определить следующие категории: Интернет-провайдер, владелец сайта, пользователь. Пост умиляющий деловую репутацию может быть создан человеком, который воспользовался вымышленными данными, которые не привязаны к действительным ресурсам, подтверждающим личность, в связи с этим поиск лица, которого необходимо привлечь к от-

ветственности очень сложен, а иногда практически невозможен, в следствие чего лицо может просто уйти от ответственности, поэтому нередко истец обращаясь в суд с заявлением просто получает удаление с сайта порочащей информации, не получив при этом какого-то опровержения. Также существует мнение, что при отсутствии автора, который распространяет не соответствующие действительности сведения, юридическую ответственность должен нести владелец сайта. В то же время, нужно понимать, что отследить каждого посетителя и каждый комментарий нелегко, а зачастую практически невозможно,

особенно когда сайт популярен и имеет большую аудиторию. Также в случае, если информация была использована другими пользователями, которые просто перепечатали ее или разместили на своем сайте путем «репостов», истцу придется обращаться с многочисленными исками в отношении разных ответчиков, что делает способ защиты весьма неэффективным.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что настоящее законодательство требует множественных доработок, в том числе введение новых терминов и понятий, соответствующих современному миру, а также новых систем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 2; [Электронный ресурс] Официальный текст Конституции РФ с внесенными правками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. И доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (ред. от 29.06.2012, с изм. от 02.10.2012) // [Электронный ресурс], № 49, 13.03.1993, <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Карайчева О. В. Деловая репутация как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ростовн/Д., 2014. — С. 6

К вопросу о досудебном порядке урегулировании споров в РФ

Мельников Никита Олегович, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена вопросу досудебного урегулирования, в данной статье мы рассмотрим понятие досудебного урегулирования споров, историю и периоды его становления, а также виды и порядок досудебного урегулирования споров. Теоретические и методологические основы, рассматриваемые в статье — это принципы и руководящие положения, которыми руководствуются досудебные процедуры в Российской Федерации. К ним относятся принципы сотрудничества, беспристрастности и законности, которые служат руководящими ценностями для досудебных процедур. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации обеспечивает правовую основу для досудебных процедур, определяя требования и порядок досудебного урегулирования.

Ключевые слова: досудебные процедуры, разрешение споров, Российская Федерация.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство требует досудебного урегулирования споров, если такой порядок установлен законодателем. В соответствии с ч. 3 и 7 ст. 132 ГПК РФ, при подаче иска необходимо предоставить документы, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования споров и документы, подтверждающие примирительные действия. По п. 5 ст. 4 АПК РФ, гражданско-правовые споры передаются в суд только после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию. Для других случаев досудебное урегулирование обязательно, только если законодатель так определил [9].

Р.Ю. Банников и С.И. Гущина рассматривают досудебное урегулирование как институт, объединяющий материально-правовые и процессуально-правовые положения. Действия сторон, соблюдающих досудебный порядок, считаются юридическими фактами как в материально-правовой, так и процессуальной плоскости. Досудебное урегулирование рассматривается как внесудебная процедура, обязательное соблюдение которой является условием для предъявления иска в суд [1].

Досудебное урегулирование споров известно в России со времен древности. Это подтверждается терминами, используемыми в документах разных периодов, такими как «миролюбное

соглашение» или «мировая запись». Досудебное урегулирование было оформлено в виде грамоты и включало посредников. Медиация также имеет внесудебный характер и включает привлечение посредника для разрешения конфликта.

В России досудебное урегулирование споров имеет древнюю историю, начиная с заключения мировых соглашений. Позднее, данный институт был закреплен в Псковской судной грамоте, Судебнике 1497 года и Соборном Уложении 1649 года. В 1775 году были учреждены совестные суды, которые рассматривали гражданские дела в порядке примирительной процедуры, что было традицией для крестьян.

В 1832 году были созданы коммерческие суды, которые применяли досудебные процедуры в торговом обороте и стали предпосылкой для сегодняшних примирительных процедур в арбитражном процессе. В своей работе коммерческие суды руководствовались принципами добровольности и конфиденциальности, которые до сих пор существуют в данной сфере [4].

В истории развития досудебного урегулирования споров в России можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и российский [3].

Формы урегулирования споров можно классифицировать в зависимости от времени их применения сторонами, в соответствии с чем они могут быть подразделены на досудебные и судебные. Однако Анучкина А.Д. приводит более детальную классификацию форм урегулирования споров, относя к ним следующие формы:

- досудебные, которые используются сторонами до обращения в судебные органы;
- внесудебные, которые используются сторонами после обращения в судебные органы, однако направлены на разрешение спора миром судебного решения;
- судебные, которые используются сторонами после обращения в суд за защитой своих прав и интересов, однако преследуют цель урегулирования спора мирным путем с вынесением решения суда;
- постсудебные, которые используются сторонами после рассмотрения спора в судебных органах, но до возбуждения исполнительного производства;
- процедуры, применяемые в рамках исполнительного производства, которые используются сторонами после рассмотрения спора в суде и возбуждения исполнительного производства [7].

Анализируя досудебные формы урегулирования споров, согласуемся с М. Н. Степановой в том, что это процедура, которая разрешает спорные вопросы между сторонами до обращения в суд. Досудебная форма включает следующие способы:

1. Претензионный порядок разрешения спора.
2. Иной порядок разрешения спора, вытекающий из договора, включая обращение к посредникам и т.д. [10].

Галицкая В. А. указывает, что формы урегулирования споров можно классифицировать на досудебные и судебные, и предлагает более детальную классификацию досудебных форм, включающую различные способы примирения сторон и использование третейского суда. Выбор конкретной формы зависит от договоренностей между сторонами и целесообразности применения той или иной процедуры [6].

Претензия — основной инструмент досудебного урегулирования споров. Это документ, который содержит требования

кредитора должнику относительно исполнения возложенных на должника обязанностей. Отказ должника от исполнения обязанностей или отсутствие ответа на претензию дает кредитору право обратиться в суд. Однако, проблемой является отсутствие законодательных требований к форме и содержанию претензии [8].

Помимо претензионного урегулирования споров, существует также договорное урегулирование споров.

Договорные способы урегулирования споров включают переговоры между сторонами на условиях, определяемых ими. Они являются разновидностью примирительных процедур, не требующих участия третьей стороны.

Соответственно, характер переговоров во многом зависит от конкретной ситуации, в которой они осуществляются. Что же касается этапов переговоров, то Е.В. Судоргина относит к ним следующее:

- подготовка к переговорам, во время которой решаются такие вопросы, как определение места и времени проведения переговоров, формулирование интересов, определение желаемых результатов и т.д.;
- изложение позиций сторон, во время которого каждая из сторон выступает с заявлением, в котором излагает свою позицию и указывает на приемлемые пути решения спорных вопросов;
- аргументация позиций сторон, во время которой каждая из сторон максимально четко формулирует обосновывающие изложенную позицию факты;
- совместное формулирование вопросов, требующих нахождения компромисса;
- выдвижение и обсуждение предложений, представляющих собой компромисс, их приемлемости для обеих сторон;
- достижение договоренности, выбор наиболее приемлемого для обеих сторон предложения. Соответственно, переговоры могут завершиться как достижением договоренности, так и отсутствием какого-либо результата или, более того, обострением отношений между сторонами [5].

Договорное урегулирование споров предполагает согласие сторон на использование примирительной процедуры для разрешения правового конфликта, включая переговоры, медиацию, судебное примирение и т.д. Это добровольный процесс, в котором стороны совместно ищут пути разрешения конфликта. Данный подход помогает снизить нагрузку на судебную систему. Законодательство конкретизирует вопросы договорного урегулирования споров в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве [11].

Таким образом, законодательное закрепление претензионного порядка разрешения споров в цивилистическом процессе вызывает проблему соотношения содержания претензии и иска, так как законодатель не устанавливает требований к содержанию претензии. Претензия должна содержать обстоятельства, на которых основаны требования к должнику и сформулированные требования к должнику, иначе документ не будет признан претензией [11].

Анализ законодательства, судебной практики и научных работ, проведенный в рамках данной статьи, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, досудебное урегулирование споров представляет собой взаимные действия сторон, направленные на разрешение возникших разногласий без вмешательства судебных органов.

Во-вторых, в истории становления и развития досудебного урегулирования споров в российском законодательстве можно выделить три этапа, в числе которых дореволюционный, советский и российский.

Также стоит отметить, что дореволюционные черты в регламентации досудебного урегулирования споров, безусловно,

проявляются в большом внимании законодателя к правовому регулированию примирительных процедур, в рамках которых допускаются переговоры, посредничество, медиация, третейское разбирательство и т.д. В свою очередь, советской чертой является закрепление за претензионным порядком статуса обязательного как принципиально важного условия обращения в судебные органы. Соответственно, можно заключить, что российское законодательство в сфере регламентации досудебного урегулирования споров отличается преемственностью.

Литература:

1. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: автореф. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 6
2. Астапова В.В. История становления института посредничества в России // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 15. С. 198.
3. Судебник 1497 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/372569>.
4. Соборное уложение 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>.
5. Псковская судная грамота 1467 г. URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm.
6. Галицкая В. А., Казарян К. В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1. С. 153
7. Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю., Кучерова С. А. Медиация в России: проблемы и перспективы развития // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 109
8. Вознесенский С. Ф. Медиация как коммуникативное свойство. Проблемы применения в Российской Федерации // Коммуникология. 2015. № 5. С. 137.
9. Буянова Е. В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 1 (31). С. 46
10. Любимова Е. В. Влияние «значимости» спора на вопросы подсудности гражданских и административных дел // Ex iure. 2018. № 2. с. 103–114
11. Любимова Е. В. Сторона спора как критерий предметной подсудности // Эволюция российского права: тезисы докладов XIV Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28–29 апреля 2016 года) / Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург, 2018. с. 836–839

Коррупция как проблема современности: правовой и социальный аспекты

Мионов Александр Олегович, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье анализируется уровень коррупционной составляющей в экономике и обществе России. Будучи социально-значимым явлением, коррупция оказывает негативное влияние не только на экономическую безопасность страны, но и на темпы социально-экономического развития, уровень жизни населения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, уголовный кодекс, коррупционное преступление, взяточничество, конфискация имущества.

Corruption as a problem of modernity: legal and social aspects

The article analyzes the level of corruption in the economy and society of Russia. Being a socially significant phenomenon, corruption has a negative impact not only on the economic security of the country, but also on the pace of socio-economic development, the standard of living of the population.

Keywords: development, the standard of living of the population.

На протяжении довольно длительного периода Российская Федерация в условиях постоянного возникновения новых рисков и угроз, сложностей существующего мирового уклада,

старается сохранить устойчивость в социально-экономической и политической сферах на уровне государства, завершить трансформационные процессы в системе государственного

управления, достигнуть роста доверия граждан к деятельности органов власти в целом. При этом все эти процессы всегда усложняются таким явлением как коррупция, оказывающей влияние не только на место России в различных рейтингах и индексах, но и на реализацию стратегических и социально-ориентированных национальных проектов, на качество жизни большей части населения страны, обеспечение правопорядка в обществе [11, с. 248–253].

Коррупция, будучи общественным явлением наблюдается во всех юрисдикциях без привязки к уровню экономического развития, и дифференцируется только по масштабу распространения. Подменяя собой нормативное правовое регулирование, коррупция снижает эффективность деятельности органов государственных органов и местного самоуправления. Разрушая основы равенства и общественной справедливости, данное явление способствует ухудшению конкурентной среды и тормозит экономический рост в стране в целом. Формируемые коррупцией риски ставят под удар устойчивость и экономическую безопасность государства, разрушают моральные устои в социуме.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована законодательная и институциональная основа для противодействия коррупции, которая в полной мере согласуется с положениями международного права и установленными принципами в данной сфере. Ратифицированы основные международные правовые документы, направленные на борьбу с коррупцией [1, 2].

Был принят ключевой федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Приняты нормативные правовые документы стратегического и планового характера в области борьбы с коррупцией [7]. Разработаны и приняты правовые основы для осуществления антикоррупционной экспертизы законопроектов [4]. Законодательно закреплены комплексы мер, обеспечивающие увеличение прозрачности функционирования органов государственной власти на федеральном, региональном уровнях и местного самоуправления [5]. Все это заложило основы деятельности системы субъектов противодействия коррупции, включающего правоохранительные и иные государственные органы, общественные и парламентские комиссии, граждан и институты гражданского общества, позволив осуществлять эту деятельность на ином уровне, сделав акцент на наиболее тяжких нарушениях антикоррупционного законодательства, возникающих на различных уровнях государственной власти.

Основные причины, существование которых, на наш взгляд, затрудняет борьбу с коррупцией, а также создающие благоприятные условия для ее дальнейшего процветания, по мнению автора, необходимо разделить на три группы: социально-экономические, правоприменительные и институциональные. Социально-экономические причины характеризуются объемом теневой экономики в Российской Федерации, которая сформировалась в результате рыночной трансформации экономики страны и «... бедностью, которая сегодня в стране есть и фиксируется, это бедность работающего населения. Это уникальное явление в социальной сфере — работающие бедные» [10]. А стихийные рыночные преобразования привели к формированию

теневой экономики в российском государстве, которая способствует распространению коррупции. До тех пор, пока данные проблемы и сопутствующие им трудности, по крайней мере частично, не будут решены, утверждать об эффективном противодействии коррупции в нашей стране слишком рано. Еще одной из глобальных социальных причин, порождающих коррупцию в российском обществе, является выраженное расслоение общества на богатых и бедных. По данным журнала Forbes, с 2016 г. Москва занимает третье место в рейтинге среди других городов мира, где проживают долларовые миллионеры [8]. Однако только по официальной статистике Росстата в третьем квартале прошлого года с доходами ниже прожиточного минимума было 16 млн граждан России. Указанное обстоятельство приводит в том числе к коррупционным деформациям социальной сферы. В ряде случаев именно страх остаться без работы, заработной платы, источников дальнейшего существования мотивирует людей осознано вовлекаться в коррупционные схемы. Люди, испытывая финансовые затруднения, легче решаются на совершение коррупционных преступлений. Вторая группа проблем борьбы с коррупцией лежит в области совершенствования антикоррупционного законодательства.

Одной из ключевых проблем в этой сфере — это отсутствие единого подхода к пониманию такого явления как «коррупционное преступление». Это вытекает из определения понятия «коррупция», которое дается в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Одним из основных ее недостатков является излишняя громоздкость дефиниции, которая при всей своей сложности не охватывают весь комплекс преступлений коррупционного характера. Являясь бланкетной, эта норма отсылает нас только к пяти уголовно-наказуемым деяниям. Уголовный кодекс содержит значительно большее их число. По оценкам специалистов число уголовно-наказуемых деяний коррупционной направленности доходит до ста. На этом фоне обращает на себя внимание игнорирование российским законодателем нормы

Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предлагает «признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Также законодатель в определении коррупции не обратил внимание на существование административных и дисциплинарных правонарушений, а также гражданско-правовых деликтов, носящих коррупционный характер, наличие которых констатируется далее в статье 13 федерального закона.

Нам представляется, что назрела необходимость формулирования родового определения коррупции, содержащего основные признаки этого явления, которые характерны для всех видов деликтов, отнесенных к коррупционным.

Также присутствуют трудности в институциональном регулировании и методическом обеспечении. Так, например, отсутствует ясность в вопросе соотношения компетенций в области противодействия коррупции среди различных органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях и уровне местного самоуправления. В регионах РФ разрабо-

таны и приняты различные собственные нормативные правовые акты в области антикоррупционного регулирования, однако сфера полномочий территориального образования в анализируемой области законодательно не закреплена.

Требуется доработка правил предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих, занимающих публичные управленческие должности. Также есть сложности при осуществлении проверок на предмет подлинности и полноты предоставляемых данных о доходах. Так, например, в процессе проведения контрольных действий гражданские служащие указывают часть поступлений как материальную помощь родственникам при покупке квартиры или дома, легитимность которой нужно подтвердить. Часто происходит так, когда сведения о доходах супругов служащих вообще не предоставляются. Одной из причин, в значительной степени снижающих результативность предоставления сведений о доходах в рамках предупреждения коррупционного поведения, выступает неисполнение территориальными органами власти указаний норм федеральных нормативно-правовых актов антикоррупционной направленности.

Плехотиным А. В. был проведен анализ субъектного законодательства, что позволило прийти к выводу, что несмотря на требования ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в некоторых регионах России не регламентированы такие вопросы как: срока, структура, объем, механизм опубликования данных о доходах в сети Интернет и нет ясности, кто из должностных лиц наделяется ответственностью и соответствующими полномочиями [11, с. 248–253].

Для решения этой проблемы Плехотин А. В. считает необходимым наделить полномочиями соответствующий федеральный орган исполнительной власти с определенной периодичностью проводить контроль за соблюдением Федерального закона № 273-ФЗ в части, касающейся законодательного закрепления сроков, структуры, объема и механизма опубликования данных о доходах в открытых источниках сети Интернет. Есть необходимость в развитии законодательства в части регламентирования процесса предоставления данных, раскрывающих расходы государственных служащих, в т.ч. закрепление обязанности предоставления данных о своих расходных операциях подотчетных лиц если были приобретены ими товары, относящиеся к предметам роскоши, или изобретения, объекты интеллектуальных прав.

Для решения данного вопроса, по мнению автора, необходимо законодательно закрепить обязанность отчитываться о своих расходах служащих, занимающих публичные должности. Ключевая сложность, которая не дает возможности в полной мере применять механизм контроля за расходными операциями, содержится в том, что нет добровольного информирования прокуроров структурными подразделениями органов государственной власти, специализирующимися в области предотвращения коррупционного поведения и других преступлений государственных служащих, связанных с коррупцией. Это препятствует повсеместному применению прокурорами компетенций по обращению в органы судебной власти с исками об истребовании в доход государства различного имущества правонарушителя антикоррупционного законодатель-

ства по итогам проведения контрольных проверок расходных операций.

В большинстве случаев поступающие в прокуратуру результаты контрольных мероприятий за расходами представляют собой итоги проверок, которые были осуществлены по инициативе прокуроров. В группу институциональных причин коррупции в российском государстве следует отнести непрозрачность деятельности органов публичной власти. В современных условиях цифровой трансформации общества на федеральном уровне реализуются попытки нивелировать данный фактор путем создания системы электронного правительства.

Использование информационных технологий в борьбе с коррупционными правонарушениями позволяет добиться:

- прозрачности процедур и процессов принятия решений государственных служащих и работников бюджетной сферы;
- повышения осведомленности граждан об их правах и возможностях;
- получения обратной связи путем создания каналов подачи жалоб;
- превентивного обнаружения коррупционных рисков.

В целом использование информационно-коммуникационных технологий позволяет ограничить возможности служащих при принятии управленческих решений через четкую регламентацию процесса принятия решений в информационной системе. Кроме того, удастся повысить эффективность контроля за их деятельностью [9, с. 61–64].

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что феномен коррупции встречается практически во всех странах — больших и малых, богатых и бедных, однако в России коррупция достигла огромных масштабов. Рейтинговые оценки формируют неблагоприятный коррупционный имидж нашей страны на международной арене, при этом внутри государства остаются социально-экономические, правоприменительные и институциональные факторы, которые затрудняют решение задач по противодействию коррупции на современном этапе развития. Необходимым условием нивелирования указанных групп факторов будет рост экономики и повышение уровня доходов населения, совершенствование нормативно правового регулирования не только основного антикоррупционного законодательного акта, но и нормативных документов из смежных сфер правоприменительной практики по борьбе с коррупцией. Отдельно необходимо отметить развитие цифровых технологий и переход экономики в цифровое пространство, что влечет за собой перевод большого количества бизнес-процессов в электронный формат, создавая условия для повышения прозрачности деятельности государственных органов власти и бизнеса. Все это в совокупности позволит сократить размеры теневой экономики в стране и снизить уровень коррупции, как фактора, тормозящего социально-экономическое развитие России в целом.

В заключение следует отметить, что направления и содержание антикоррупционной деятельности государственных органов власти на различных уровнях следует по мере необходимости корректировать, учитывая постоянный мониторинг коррупционных проявлений по различным признакам. Кроме того, необходимо иметь в виду, что появляются новые знания

о сущности и природе коррупции. Арсенал, используемый наукой, дает информацию о причинах коррупционных проявлений

в наиболее пораженных коррупцией участках общества и государства, о мотивах совершения коррупционных преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 8.03.2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции»
2. Федеральный закон от 1.02.2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
4. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
5. Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»
6. Федеральный закон от 9.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
7. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».
8. Где живут миллиардеры? 10 городов с наибольшим числом богатейших людей планеты. Рейтинг Forbes // Forbes. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/373217-gdezhivut-milliardery-10-gorodov-s-naibolshim-chi-slom-bogateyshih>
9. Маринкин Д. Н., Плотников Р. В. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 61–64.
10. О. Голодец рассказала об уникальных чертах бедности в России. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3>
11. Плехотин А. В. Коррупция в России: состояние, проблемы и пути их решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 248–253.

Деятельность атомных электростанций как источник повышенной опасности

Муратов Илья Владимирович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая статья посвящена правовому режиму атомных электростанций (АЭС) как источнику повышенной опасности. Исследуются особенности гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные лицам вследствие радиационного воздействия при выполнении работ в области атомной энергетики. Приведенная статистика в настоящей статье подчеркивает ее актуальность.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, атомные электростанции, АЭС, источник повышенной опасности.

На сегодняшний день атомная энергетика не только в России, но и во всем мире выходит на новый уровень. Новые атомные электростанции строятся в таких странах как: Египет (АЭС «Эль-Дабаа»), Бангладеш (АЭС «Руппур»), Турция (АЭС «Аккую»), Индия (АЭС «Куданкулам») и других. Россия также не отстает в данном вопросе, и уже имея 11 атомных электростанций, сооружает 3 новых энергоблока [6]. Создание новых атомных электростанций и энергоблоков лишний раз подчеркивает необходимость совершенствования правового регулирования в России такого правового института как источник повышенной опасности.

Следует отметить, что на сегодняшний день среди российских ученых-юристов сформировалось три основных правовых позиции в отношении понятия источника повышенной опасности.

Первая позиция основана на определении В. Г. Вердникова. Согласно данной позиции под источником повышенной опас-

ности принято понимать деятельность, которая так или иначе связана с использованием определенных вещей и которая полностью не подконтрольна человеку, не находится под его «властью» в связи с чем и вызывает повышенный риск причинения вреда для окружающих. Следует согласиться с В. Г. Вердниковым и О. С. Иоффе, по мнению которых под источником повышенной опасности следует понимать именно деятельность. Так, например, сама атомная электростанция как объект недвижимости не может причинить вреда. Ее вредоносные свойства могут проявиться лишь в процессе ее эксплуатации.

Одним из авторов второй теории принято считать Е. А. Флейшиц. Согласно указанной теории под источником повышенной опасности понимается особое свойство самих вещей (либо силы природы), которые при определенном уровне развития техники неподвластны и неподконтрольны человеку.

По мнению Л. А. Майданика и Н. Ю. Сергеевой под источниками повышенной опасности следует понимать вещи, которые

в процессе своей эксплуатации создают непосредственную угрозу причинения вреда окружающим. А.А. Тебряев, как сторонник данной теории считает, что такое отступление Л.А. Майданика и Н.Ю. Сергеевой не случайно. Они не зря ставят в свою теорию первичность «объекта», а не «деятельности».

По нашему мнению, источником повышенной опасности всегда является действие, либо систему действий, но ни коем образом не «вещь» и не бездействие. Аналогичного мнения придерживается и Б.С. Антимонов, который утверждает, что для признания деятельности источника повышенной опасности фактически не имеет значение характер самой деятельности: научно-исследовательский, административно-хозяйственный, производственный и т.д. [3].

Однако такое мнение неоднократно подвергалось критике со стороны ученых-юристов, а именно О.А. Красавчиков утверждает, что трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятельности, лишенной каких-либо качественных характеристик, неприемлема [2].

Согласно ст. 1079 Гражданского кодекса РФ «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса» [1].

Таким образом, сама по себе указанная норма прямо относит деятельность атомных электростанций к источникам повышенной опасности [4].

В правовой литературе и действующем законодательстве Российской Федерации для обозначения объектов материального мира, которые могут представлять потенциальную опасность принято использовать определение «источник повышенной опасности». В отличие от Западной Европы, в которой аналогичное понятие появилось в XIX веке (например, в законе Германии — возмещение вреда, причиненного железнодорожными предприятиями) в российском праве данный термин появился лишь в 20-е годы XX века. В современном мире развитие научно-технического прогресса способствует увеличению ко-

личества потенциальных источников повышенной опасности. Сегодня к ним относятся:

- 1) физические объекты — это механические (например, транспорт), электрические (электроэнергия) и тепловые (парогенераторы, иные источники тепловой энергии) объекты;
- 2) физико-химические объекты — это радиоактивные материалы;
- 3) химические объекты — это отравляющие, взрывоопасные и огнеопасные вещества;
- 4) биологические объекты — это микробиологические (штаммы микроорганизмов) и зоологические (животные) объекты.

Объекты ядерной инфраструктуры исходя из их общего смысла и квалификации как источника повышенной опасности следует относить к смешанным источникам ввиду накопления в себе таких признаков как:

- физические;
- физико-химические;
- химические.

Таким образом, в процессе эксплуатации атомной электростанции может быть причинен вред, который многократно превышает объем вреда, причиняемый иными источниками повышенной опасности. Именно это и делает актуальным проблему компенсации такого вреда, причиненного атомными электростанциями.

Обязательства, возникающие из причинения вреда атомными электростанциями, относятся к группе деликтных обязательств правоотношений.

Их можно определить как обязательства, в силу которых одна сторона (причинитель вреда, должник) обязывается возместить в полном объеме вред, причиненный при эксплуатации соответствующего объекта другому лицу (лицам), которые признаны пострадавшими (кредиторами). Вред возмещается в денежной или натуральной форме в полном объеме на основании ст. 307, 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ [5].

Необходимо отметить и мировую историю ядерных катастроф, которые лишней раз подчеркивают необходимость улучшения механизмов обеспечения безопасности ядерной инфраструктуры, совершенствования системы управления ядерной отраслью, а также соответствующего законодательства. Среди таких катастроф можно выделить:

- Отключение систем охлаждения на АЭС «Фукусима-1» вследствие землетрясения и цунами в 2011 году;
- Инцидент в Нёноксе (также известен как взрыв в Нёноксе или взрыв под Северодвинском) в России в 2019 году;
- Авария на Чернобыльской АЭС и другие.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2007, 599 — с.
3. Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник Московского университета МВД России, 2016. № 6. С. 34
4. Параскевова с. А., Абрамов В.В. Атомные станции как объекты недвижимости повышенного риска // Общество и право, 2012. № 1. С. 75

5. Копылкова Н. М., Макеева О. А. Понятие и теоретические основы возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности — объектами ядерной энергетики // Издательство Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», 2015. № 3. С. 115
6. Статистика сооружения атомных электростанций в РФ и за рубежом. ГК «Росатом» [Электронный ресурс] // URL: https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/?hl=ru_RU

Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Муратов Илья Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая статья посвящена правовым основаниям для освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско-правовой ответственности. В настоящей статье исследуются особенности оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный различными источниками повышенной опасности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, освобождение от ответственности, непреодолимая сила, источник повышенной опасности, вина потерпевшего.

Следует отметить, что одним из оснований возникновения деликтных обязательств является нарушение права. Общим основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности в деликтных обязательствах является непреодолимая сила.

Общие правила, которые закрепляют обязанность возмещения вреда источником повышенной опасности содержатся в статье 1079 Гражданского кодекса РФ. Согласно указанной норме права лица (юридические и физические), чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный этим источником повышенной опасности. Указанная норма содержит также два основания освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности:

- непреодолимая сила;
- умысел потерпевшего [1].

Как отмечено в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда от 26.01.2010 № 1 под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (пункт 1 статьи 202, пункт 3 статьи 401 ГК РФ) [2]. Следует отметить, что правовая наука также четко связывает непреодолимую силу и чрезвычайные обстоятельства, которые невозможно предотвратить или предвидеть (смерчи, оползни, землетрясения и т.п.). В связи с этим считаем, что необходимо согласиться с мнением О. А. Красавчикова, который определял это явление как объективно-случайное, причинно не связанное с действиями владельца источника повышенной опасности и в силу этого им непредотвратимое обстоятельство, выступающее следствием тех или иных явлений природы. В. Т. Смирнов утверждал, что непреодолимая сила выражается чрезвычайности, относительности и объективной непредотвратимости. Аналогичной позиции придерживался и А. А. Собчак [3].

Как отмечал Суханов Е. А. непреодолимую силу необходимо отличать от «Казуса». Как отмечает Суханов Е. А.: «Случай

(казус) в гражданском праве представляет собой событие, которое могло бы быть, но не было предотвращено ответственным за это лицом лишь потому, что его невозможно было предвидеть и предотвратить ввиду внезапности наступления». Таким образом, казус не может являться основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности [4].

Что касается умысла потерпевшего, то Верховный Суд в Постановлении Пленума от 26.01.2010 № 10 отметил, что под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата. Самым распространенным случаем умысла потерпевшего при причинении ему вреда источником повышенной опасности является суицид.

Дискуссионным остается вопрос и о возможности освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности в состоянии крайней необходимости.

Так, согласно статье 1067 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред [6].

Некоторыми юристами высказывается мнение о том, что ответственность владельца источника повышенной опасности простирается до границ непреодолимой силы. Обоснованием

тому является буквальное толкование норм статьи 1079 ГК РФ. Вместе с тем, как пишет С. К. Шишкин, правильным представляется иной взгляд на соотношение норм статей 1067 и 1079 Гражданского кодекса РФ [5].

По нашему мнению, следует согласиться с мнением А. П. Сергеева, который утверждает, что если вред причинен потерпевшему особыми вредоносными свойствами источника повышенной опасности, но в состоянии крайней необходимости,

должны применяться правила ст. 1067, а не ст. 1079 ГК РФ [4]. Однако следует учитывать и то, что статьей 1067 ГК РФ охватываются отношения по устранению опасности, которая грозит не только причинителю вреда, но и третьим лицам, поэтому владелец источника действует в последнем случае в чужом интересе. Более того, действия владельца источника повышенной опасности должны совершаться с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] // URL: <https://supcourt.ru> (дата обращения: 13.04.2023).
3. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М.: Юридическая литература, 1966. — С. 180.
4. Суржиков В. Е. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданской ответственности // Вестник РЭА, 2010. № 2. С. 119
5. Шишкин С. К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. — С. 143.
6. Мирончук Д. А. Деликтные обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности // Отечественная юриспруденция, 2017. № 1. С. 20.

Обзор судебной практики по спорам, связанным с ничтожностью сделки

Мурзич Юлия Игоревна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье анализируются судебные споры по признанию сделок ничтожными. Сделка, заключенная между физическими или юридическими лицами, может быть признана недействительной при определенных условиях. Некоторые сделки являются недействительными изначально, уже в момент заключения, поскольку противоречат закону или общественной нравственности. Такие сделки законодательство считает юридически ничтожными. Они не имеют правовых последствий. Официальное признание сделки ничтожной осуществляется с помощью решения суда.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, юридически ничтожная сделка, правовые последствия сделок.

Недействительные сделки — это такие сделки, в результате которых не возникает правовой результат, на который рассчитывали стороны при их заключении. Один из видов недействительных сделок — это ничтожные сделки.

Ничтожная сделка, в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации — это сделка, которая считается недействительной по причине того, что они являются неправомерной и/или незаконной, нарушает законные интересы физических или юридических лиц или общества в целом. Понятие «ничтожности» сделки означает, что данная сделка в принципе недействительна, она является недействительной уже в момент заключения такой сделки. Чтобы отменить ее, нет необходимости в судебном разбирательстве. Юридические последствия такой сделки отсутствуют, и у заключивших данную сделку сторон нет ни прав, ни обязанностей в связи с данной сделкой [1].

Следует рассмотреть ряд примеров судебных разбирательств, связанных с признанием сделок ничтожными. В случае заключения юридически ничтожных сделок, как уже было сказано, правовые последствия изначально не наступают.

Так, 17 февраля 2022 г. было вынесено решение Шебекинского районного суда по делу № 2–1233/2021. Исковое заявление было подано компанией АО «NNN» к гражданину А. Б. с просьбой признать ничтожной сделку гражданина А. Б. с гражданином Б. Б. [2]

Рассмотрев дело по существу, суд установил следующее. АО «NNN» выплатило гражданину А. Б. денежную сумму в качестве предоплаты за услуги, которые гражданином А. Б. так и не были оказаны. Компания АО «NNN» обратилась в суд, и суд вынес решение о принудительном взыскании с гражданина А. Б. указанной суммы. Гражданин А. Б. сумму не возместил, взыскание было обращено на имущество.

По состоянию на май 2021 г. гражданину А. Б. принадлежал на правах собственности автомобиль. После того, как компания АО «NNN» начала судебный процесс против гражданина А. Б., гражданин А. Б. и гражданин Б. Б., который является сыном А. Б., 01.06.2021 г. заключили сделку о купле-продаже автомобиля. Как сказано в исковом заявлении АО «NNN», сделка была заключена с целью вывести имущество из владения А. Б., чтобы на него не было обращено взыскание по судебному иску. Как указано в ст. 10 ГК РФ, осуществление гражданских прав для причинения вреда другому лицу, или с иными заведомо недобросовестными намерениями является злоупотреблением правом. Сделку по его приобретению автомобиля заключил с А. Б. его близкий родственник, сын — гражданин Б. Б. На основании вышеизложенного, суд постановил удовлетворить иск АО «NNN». Договор от 01.06.2021 года между А. Б. и Б. Б. и продажа автомобиля суд счел ничтожной сделкой.

Сделка может быть признана ничтожной не только по причине недобросовестности сторон, но и по объективным причинам. В такой ситуации надо рассматривать дело особенно тщательно, чтобы не пострадали интересы добросовестных участников сделки.

Примером может служить решение Ширинского районного суда Республики Хакасия от 15 февраля 2022 г. по делу № 2–47/2022. В суд обратился гражданин В. В. с исковым требованием признать право собственности на квартиру в силу приобретательной давности к гражданам Д. Д. и Г. Д. [3]

Истец В. В. предоставил доказательство, что им была заключена сделка с гражданином А. Д. по приобретению в собственность квартиры, собственником которой являлся А. Д. Владение квартирой истец В. В. осуществляет открыто с момента заключения договора. Однако, в связи со смертью бывшего владельца А. Д., договор купли-продажи не прошел государственную регистрацию.

Не соблюдено обязательное требование о государственной регистрации, следовательно, сделка должна быть признана ничтожной. Однако истец владеет имуществом добросовестно, открыто и непрерывно, что подтверждено документами. Наследники А. Д. — граждане Д. Д. и Г. Д. — претензий на оспариваемую квартиру не предъявляли. Суд, на основании статей 194–198 ГПК РФ, вынес следующее решение: признать право собственности истца В. В. на квартиру, как право, приобретенное в силу приобретательной давности.

Если сделка признана ничтожной в судебном порядке, все ее последствия подлежат отмене.

В качестве примера рассмотрим решение Шпаковского районного суда Ставропольского края по делу № 2–547/2022 от 8 февраля 2022 г. [4] Иск Ставропольского транспортного прокурора был подан в отношении гражданина Е. Е. и компании ООО «SSS» о признании договора оказания услуг ничтожной сделкой. Транспортная прокуратура Ставропольского края в рамках расследования деятельности государственной корпорации ОАО «РЖД» с целью противодействия коррупции были выявлены следующие факты.

Между ОАО «РЖД» в лице гражданина Е. Е. и ООО «SSS» в лице гражданина Ж. Ж. был заключен договор на обслуживание метрологического оборудования, принадлежащего

ООО «SSS». Гражданин Е. Е., официально занимая должность руководителя Ставропольского линейного отдела ОАО «РЖД», получил от директора ООО «SSS» гражданина Ж. Ж. денежные средства (взятку) за выполнение договора по оказанию услуг: осуществление проверок метрологического оборудования и выдачу метрологических документов.

Поскольку взятка в соответствии с законом является уголовным преступлением, то сделка между ОАО «РЖД» в лице представителя Е. Е. и компанией ООО «SSS» в лице директора Ж. Ж. в соответствии со ст. 169 является юридически ничтожной.

После рассмотрения всех обстоятельств дела суд принял решение: иск транспортного прокурора Ставропольского края удовлетворить, сделку между ОАО «РЖД» и компанией ООО «SSS» признать ничтожной, последствия сделки отменить.

В Шпаковском районном суде Ставропольского края 26 ноября 2021 было вынесено решение № 2–2848/2021 о признании сделки недействительной [5]. Рассматривалось дело по иску гражданина К. К. к гражданину К. К. Истец требовал признать сделку ничтожной, отменить ее последствия и взыскать с ответчика сумму денег за причиненный моральный вред.

Гражданин К. К., инвалид, заключил с гражданином К. К., своим отцом, договор купли-продажи транспортного средства (автомобиля) для личных нужд. После того как отец истца гражданин К. К. получил деньги от истца, он, пользуясь сходством фамилии, имени и отчества, подделал подпись истца и переоформил купленный истцом автомобиль снова на себя. Заключение подчерковедческой экспертизы подтверждает, что подпись истца была подделана.

Рассмотрев все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что сделка по продаже автомобиля истцу изначально совершалась ответчиком с недобросовестным умыслом. Усмотрев в действиях истца факт отклонения от добросовестного поведения, суд постановил: сделку купли-продажи автомобиля считать ничтожной, все последствия заключения договора купли-продажи — отменить.

Однако не все судебные разбирательства по искам о признании сделок ничтожными заканчиваются удовлетворением иска. Если доказательства, предъявленные истцом, суд считает недостоверными, либо истец не соблюдает предусмотренные законом процедуры и сроки обращения в суд, то судом может быть вынесено решение об отказе в удовлетворении требований.

Так, Яшалтинским районным судом Республики Калмыкия было вынесено решение № 2–169/2021 2–169/2021–М-170/2021 М-170/2021 от 26 ноября 2021 г. [6] Компанией ООО «ZZZ» был подан иск к гражданину И. И. о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства. В требования истца входило признание сделки ничтожной, отмена всех правовых последствий и взыскание с ответчика всей суммы неосновательного обогащения. В ходе судебного разбирательства были установлены следующие обстоятельства.

Гражданин И. И. изъявил желание приобрести автомобиль у компании ООО «ZZZ». Причем часть стоимости приобретаемого автомобиля (первоначальный взнос) И. И. обязался внести

в натуральном виде — предоставив компании ООО «ZZZ» два автомобиля, принадлежащие ему на праве собственности.

Автомобили были приняты представителем ООО «ZZZ». При этом покупателю — гражданину И. И. — был выписан приходный ордер на сумму первоначального взноса. После этого гражданин И. И. отказался приобретать автомобиль, и компания подала на него в суд. Компания потребовала признать сделку ничтожной, так как якобы ответчик изначально не собирался платить за автомобиль, и затребовала у гражданина И. И. денежную сумму — остаток стоимости автомобиля.

В качестве доказательства было приведено заключение финансового анализа, в соответствии с которым в кассе предприятия ООО «ZZZ» имеет место недостача, соответствующая сумме первоначального взноса за автомобиль со стороны гражданина И. И.

Ответчик гражданин И. И. требования истца не признал, указав, что отказался приобретать указанный автомобиль у компании ООО «ZZZ» по причине выявленных недостатков внешнего вида автомобиля (наличие сколов и царапин на кузове). Гражданин И. И. не забрал автомобиль со стоянки ком-

пании ООО «ZZZ». Этот факт подтверждается документами и показаниями свидетелей.

Рассмотрев все обстоятельства дела, суд постановил: в требованиях о признании сделки недействительной и взыскании суммы с ответчика истцу отказать. Факт наличия недостачи в бухгалтерской отчетности компании ООО «ZZZ» не имеет отношения к действиям/ бездействию ответчика.

Таким образом, судебная практика показывает, что судебные разбирательства в связи с ничтожными сделками могут быть разнообразными. В исковых заявлениях указываются требования о признании ничтожной сделки недействительной, либо, напротив, о признании юридических последствий ничтожной сделки в силу приобретательной давности. Если суд принимает решение о признании ничтожной сделки недействительной, то такое решение просто констатирует факт недействительности, никаких изменений в отношениях сторон в связи с решением суда не возникает. Для признания сделки ничтожной истцу необходимо представить в суде соответствующие доказательства и выполнить необходимые условия по соблюдению процедуры и сроков обращения в суд.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 27.01.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 17 февраля 2022 г. по делу № 2–1233/2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Lk8kp2aTysUt/>
3. Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия от 15 февраля 2022 г. по делу № 2–47/2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vo8iiDfWPsrO/>
4. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 8 февраля 2022 г. по делу № 2–547/2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/e58qEPAcRFNw/>
5. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 ноября 2021 г. по делу № 2–2848/2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NvCpbGYfzgoY/>
6. Решение Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 26 ноября 2021 г. по делу № 2–169/2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bWkhpJ8AZ1bu/>

Подготовка к стрессовым ситуациям курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России на занятиях по огневой подготовке

Никонова Кристина Константиновна, курсант;

Пасечник Виктория Николаевна, курсант;

Леушина Наталья Игоревна, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Данная статья рассматривает практическую значимость обучения умениям и навыкам применения оружия в стрессовых ситуациях курсантами образовательных организаций ФСИН России, поскольку огневая подготовка является значимой составляющей при осуществлении своих обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. При обучении курсантов навыкам владения оружием в спокойной обстановке стоит помнить о том, что применять оружие они будут и в некомфортных для себя условиях, а именно в стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: курсант, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний, ведомственное образовательное учреждение.

Preparation for stressful situations of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in fire training classes

This article examines the practical significance of teaching the skills of using weapons in stressful situations by cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, since fire training is an important component in the exercise of their duties by employees of the Penal System. When teaching cadets the skills of owning weapons in a calm environment, it is worth remembering that they will use weapons in uncomfortable conditions, namely in stressful situations.

Keywords: cadet, Criminal Executive System, Federal Penitentiary Service, departmental educational institution.

Главная цель ведомственных образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (далее — ФСИН России) в частности, и правоохранительных органов в целом заключается в подготовке высококвалифицированных кадров, которые будут действовать на протяжении всей службы на основании буквы закона [1]. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- подготовка к действиям, связанным с использованием специальных средств, табельного оружия;
- боевых приемов борьбы;
- подготовка к преследованию правонарушителей и ускоренному передвижению на местности;
- овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников;
- формирование необходимых интеллектуальных и профессиональных психологических качеств личности (смелость, решительность, самообладание и др.)

С каждым годом обучения курсанты должны совершенствовать свои приобретенные навыки и уметь их выполнять не только в комфортных условиях, но и в стрессовых ситуациях. Прежде чем пробовать себя в непривычной обстановке, курсанты должны до идеала научиться выполнять все необходимые упражнения учебных стрельб, знать случаи, когда разрешено и запрещено применять огнестрельное оружие, а также уметь контролировать технику выстрела [2]. В этом проявляется взаимодействие различных дисциплин: психологии, педагогики и огневой подготовки.

Это обуславливается тем, что преподаватели огневой подготовки при проведении занятий с обучающимися заостряют внимание на необходимости самостоятельно овладеть простейшими приемами саморегуляции, основной целью которой является сосредоточение всего внимания на технике выполняемой стрелковой работы.

Даже те, кто не испытывает сложностей с выполнением практических упражнений стрельб, в процессе обучения сталкиваются с ситуациями, когда на каком-то занятии они вдруг получают худший результат, чем ранее, что является стрессовой ситуацией. Это обстоятельство должно натолкнуть их на то, чтобы переосмыслить выполняемые действия и более тщательно разобраться с проделанной работой, которая повлекла отрицательный результат.

В большинстве подобных ситуаций такой подход позволяет обучающимся вернуться к показанным ранее высоким резуль-

татам стрельбы, а также сделать выводы и в дальнейшем, возможно, не возвращаться к подобным ошибкам.

Тот факт, что хорошо подготовленный физически сотрудник впадает в ступор в экстремальной ситуации, или пасует перед менее сильным физически, но имеющим более жесткую психологическую установку преступником, связан как раз с психологической незрелостью. Широко практикуются различные психологические техники и в подготовке сотрудников силовых ведомств ведущих зарубежных стран. И это далеко не случайно.

Антистрессовая подготовка развивает пластичность мозговых механизмов на этапе «стрессадаптация» и позволяет организму впоследствии автоматически поддерживать оптимальный уровень нервно-психического напряжения при стрессовых раздражителях без необходимости достижения критического уровня напряжения, при котором оно рефлекторно падает. Именно по этой причине курсанты и слушатели, повторно выполняющие стрелковые упражнения, показывают, как правило, более высокий результат.

Для того чтобы разорвать порочный круг эмоциональных реакций, необходимо вызвать режим нейтрального состояния, при котором закономерно отключается эмоциональное сопровождение мыслительных процессов. На фоне полученного нейтрального состояния моделируют образ стрессовой ситуации и производят снятие возникающих на стрессовый раздражитель ответных реакций психики и организма (эмоций боязни, неуверенности, страха, вегетативных проявлений). С целью нейтрализации негативных ответных реакций используют подбор соответствующих состоянию управляемых идеорефлекторных моторных приемов в сочетании с разминочными физическими упражнениями.

Нередко в состоянии стресса человек настолько напряжен, что данному состоянию соответствует определенная активная деятельность. В большинстве случаев человек и сам инстинктивно пытается сбросить нервное напряжение совершением полупроизвольных активных действий (барабанит пальцами по столу, ходит по помещению, качает ногой и т.д.). Поэтому распространенное мнение о том, что для снятия стресса человека необходимо привести в пассивное состояние, не всегда верно. В ряде случаев более целесообразно снять излишнее напряжение с помощью физических упражнений средней интенсивности, а уже затем, после наступления мышечной разрядки, подключить психологические техники.

В ситуации острого или длительного стресса это защитное состояние «эмоционального» ступора, лишённое позитивной установки, может продолжаться достаточно долго. В этом случае

применение психологических приемов создания позитивной установки желательно проводить с помощью специалиста. Это может быть психолог в подразделении или инструктор по огневой или физической подготовке, владеющий подобными методиками.

Таким образом, применение данных методов антистрессовой подготовки курсантов в образовательных организациях

ФСИН России позволяет получать оптимальное комфортное состояние, вначале с помощью вспомогательных упражнений (пассивная и активная медитация), затем с помощью только ключевых приемов (жест, фраза), а затем и без них, сохраняя оптимальное психофизиологическое состояние практически в любой стрессовой ситуации.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС».
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 26.02.2006 № 24 «Об утверждении курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации»
3. Витушкин, А. В. Ошибка при стрельбе «ожидание выстрела» и способы ее устранения / А. В. Витушкин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 25–26 октября 2017 года / Отв. ред. А. Г. Чириков. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. — С. 202–203. — EDN YNQUQN.
4. Кадочников А. А. Психолого-педагогические основы подготовки специалистов РБ. М., 2000.

Принципы устности и письменности в упрощенных формах судопроизводства

Остапенко Екатерина Константиновна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор раскрывает дисбаланс сочетания устности и письменности в упрощенных формах судопроизводства, проводит параллели с историческим опытом развития отечественного судопроизводства.

Ключевые слова: устность, письменность, упрощенное производство, приказное производство.

Упрощенные формы судопроизводства представляют собой разновидности искового (ординарного) процесса, они отвечают его основным признакам, но содержат и присущие данным процессам специфические черты. Они связаны с деформацией процессуальной формы. Очевидно, что ее изменение не могло не отразиться на действии принципов, основополагающих начал судопроизводства, наиболее ярким примером можно считать соотношении письменности и устности в рамках упрощенного и приказного производства.

Стоит отметить, что данные институты не новы, отечественное законодательство, в разные периоды своего развития стремилось к ускорению и упрощению процесса, с целью сделать его эффективнее и дешевле. Начиная с 14–15 века, именно этот период связывают с первым опытом упрощения судопроизводства, и появлением такого «правового документа», как «бессудная» или «не судимая грамота» [1], начинается поиск оптимального решения поставленных задач по ускорению и упрощению процесса.

Если углубиться в причины, которые побудили законодателя к созданию бессудной грамоты, можно выявить желание ускорить рассмотрение процесса, сделать его более гибким. С появлением бессудной грамоты, суд имел право, выносить приговор, без всякого разбора дела, по причине отсутствия стороны.

Таким образом, неявившаяся сторона теряла свое право или обвинялась не по суду, а по одной только неявке. Такое разбирательство объяснялось степенью развития законодательства

того периода. В соответствии с Русской правдой судопроизводство должно было быть гласным и устным [2]. Испытания железом и водой, как способ доказательства, не предполагали письменного оформления, так же, как и предъявление претензий, заявлений, не было обязанности по ведению протокола и вынесения письменных решений. В тот период главенствовала устность судопроизводства, соответственно в таких условиях проведение полноценного процесса при отсутствии одной из сторон не представлялось возможным.

В подтверждение можно привести утверждение К. Кавелина: «Ведение доказательств было у нас издревле словесное, изустное... Это объясняется характером суда, который был первоначально не что иное, как спор тяжущихся об иске в присутствии судей. Впоследствии к этому исключительно словесному изложению доказательств в суде начало мало-помалу примешиваться письменное. Кажется, прежде всего стали излагаться письменно исковые челобитные... потом уже ответы и возражения» [3].

Таким образом бессудная грамота как способ упрощения судопроизводства представляла собой отражение зарождавшегося письменного начала, он уже представлял собой исполнительный документ.

Можно сделать вывод, что законодатель того периода понимал, что для качественного упрощения судопроизводства нужно не сокращать имеющуюся в излишке устность, а внести противоположное ей начало — письменность.

Историческое развитие судопроизводства и далее будет идти по этому пути, пока письменный порядок не сменит главенствующее положение. Дальнейшее усиление письменности привело к вытеснению устности судебного разбирательства, и к 1864 году одной из причин кризиса того периода назывался письменный процесс. Появилась уже необходимость в усилении устности, можно сказать, что история ускоренных производств начинается именно с данного периода.

В силу постепенного развития науки и практики российского законодательства в XIX веке, оно насчитывало 63 порядка судопроизводства, из них 4 «главных порядка» [4]. Было принято решения сократить порядок рассмотрения до общего и сокращенного.

Общий порядок дел, брал свою основу из всестороннего исследования дел в условиях состязания сторон, соответственно повышалась необходимость в более детальном выяснении значимых обстоятельств дела, что требовало огромного количества времени (были случаи, когда рассмотрение дел затягивалось от полутора до трех лет, что на сегодняшний день не представляется вовсе и отнюдь не является допустимым).

Ординарный порядок производства предусматривал такую длительную процедуру, как обмен между сторонами, участвующими в процессе, документов, являющихся состязательными, которые представляли собой так называемую «предварительную письменную подготовку» к делу.

Такая процедура предусматривала различные ответы, прошения, опровержения, возражения и так далее, что, безусловно, затрудняло их рассмотрение, поскольку времени на их должную подготовку требовалось очень много [5]. Для большинства гражданских дел данный порядок являлся неоправданно сложным и медленным. И снова появляется необходимость в упрощении, законодатель провозглашает принцип устности. Это не означало исключения письменных начал, как отмечается в научной литературе, это было не только невозможно, но и нецелесообразно, российский гражданский процесс относился к числу тех, который «придаст одинаковое значение как устной, так и письменной форме состязания сторон» [6].

Законодателем, для преодоления возникшего кризиса, было принято решение о включении в Устав гражданского судопроизводства дел, рассмотрение которых производилось сокращенным порядком [7]. Таким образом, сокращенный порядок был создан, для ускорения и облегчения разрешения дел с помощью исключения «письменной подготовки к делу» и ограничения срока предоставления письменных доказательств сторонам.

На основе этих двух исторических примеров, можно сделать вывод, что для эффективного судебного разбирательства необходим баланс между двумя принципами судопроизводства: письменностью и устностью, необходимость в упрощении и ускорении процесса остро проявляется в период дисбаланса.

В юридической науке проводятся параллели между реформами 1864 года и современными преобразованиями. Упрощенное и приказное производство представляют собой исключительно письменный процесс, соответственно проявление принципа устности минимально.

Несмотря на исторические уроки, законодатель стремится по пути дальнейшего расширения письменного начала. Как

указывает Т. В. Записная: «законодатель в целях снижения судебной нагрузки избрал качестве единственного инструмента увеличения оснований применения упрощенных письменных производств, и данный курс станет фундаментальным сдвигом баланса в сторону значительного усиления письменного начала» [8].

В подтверждении данной позиции, можно указать инициативу разработчиков Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые выступают с предложением переименования упрощенных форм судопроизводства в письменные производства, для устранения терминологической путаницы.

Попытки законодателя сделать «письменный процесс еще более письменным» приводят к критической модернизации процессуальной формы. Ярче всего это можно наблюдать в рамках приказного производства, которое по мнению Н. А. Громошиной: «Упрощать дальше ... уже, мягко говоря, некуда» [9]. Дальнейшее расширение и усиление дисбаланса может привести к ограничению доступности правосудия, закостенелости процесса и выхолащивания исковой формы судопроизводства.

Если проанализировать общее число рассмотренных дел, то на долю упрощенного и приказного процесса приходится 80% от общего числа. Такая же ситуация наблюдалась и в дореволюционном законодательстве после введения упрощенных процедур. Прослеживается неутешительная тенденция, которая указывает на то, что если ранее существовали ординарное судопроизводство и упрощенное, то сейчас ординарный порядок и усложненный. Происходит подмена упрощенными формами искового процесса.

Дальнейшее развитие упрощенных производств, видится в активном применении новейших технологий и развитию электронного правосудия. На современном этапе развития устность и письменность судопроизводства постепенно модернизируется в электронную форму.

Так внедрение электронного документооборота представления процессуальной документации и письменных доказательств в упрощенных производствах (особенно ярко это проявляется в арбитражном процессе) — усиливает реализацию письменного производства.

Если воспринимать такой подход за образец, то введение возможности устной подачи заявлений, в рамках упрощенного производства в случае, если затруднительно самостоятельно подготовить письменное заявление, позволит внести элемент принципа устности, сгладить дисбаланс и увеличить доступ к правосудию. Данная практика давно применяется в упрощенном гражданском судопроизводстве Китайской Народной Республики, наравне с аудио-протоколированием, с помощью специальной программы, а также благодаря искусственному интеллекту «голосовой помощник Hang XiaoHu», который на основе записанного, преобразовывает речь участников процесса в точную стенограмму.

Данные нововведения позволят вывести судопроизводство по упрощенным формам судопроизводства на новый уровень, как в рамках развития электронного правосудия, так в рамках достижения начал письменности и устности судопроизводства.

Литература:

1. Решетникова И. В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013 г. С. 95.
2. Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1964 года. Спб., 1848 г. С. 68
3. Кавелин К. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844 г. с. 82
4. Каширский С. В. Становление и функционирование мировых судов в судебной системе России. Новгород, 2005 г.
5. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005 г. с. 289–290
6. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М. 2003 г.
7. Черемин М. А. Приказное производство в гражданском процессе. М., 2001 г.
8. Записная Т. В. Усиление письменного начала в ходе реформы гражданского процесса // Мировой судья. 2016. №2. С. 36
9. Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 236.

К вопросу важности определения правовой дефиниции «лес»

Прохватилов Александр Сергеевич, студент;

Суворов Владислав Романович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: природоресурсное право, экологическое право, лесное право, понятие леса, лес как экосистема, лес как природный ресурс, экосистема, природный ресурс.

Леса Российской Федерации занимают приблизительно 46% всей площади страны. Их площадь поистине колоссальна: около 809 млн гектар или приблизительно 20% от общемировых объемов лесов. По оценкам Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации стоимость всех древесных лесных ресурсов России составляет около 9 трлн рублей.

Однако, лес ценен не только как товар, но и как природный объект, ведь лес является не просто зелеными насаждениями, а экосистемой, состоящей из множества различных элементов, некоторые из которых являются редкими и особо редкими, находящимися под охраной государства. Так же лес ценен, как рекреационный объект, который используется гражданами РФ в целях туризма и отдыха. Лес может влиять на климат отдельных регионов: леса могут являться заслонами от сильного ветра, леса испаряют влагу, укрепляют почву. Лес является настолько многогранным объектом, что до сих, несмотря на многократные попытки ученых и законодателя, не существует дефиниции, описывающей все характерные признаки леса, как природного ресурса и как экосистемы. Актуальность проблемы определения понятия леса состоит в том, что в современной практике все чаще встречаются различные лесонарушения: незаконная рубка лесных насаждений, порча лесных насаждений и прочее. Недостатки современного понятия леса, данного законодателем, могут привести к неправильному толкованию тех или иных деяний в области нарушения лесного законодательства.

В Лесном кодексе 1997 года законодатель давал следующее определение леса: «с учетом представлений о лесе как о совокупности лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей природной среды, имеющих важное экологическое, экономическое и социальное зна-

чение» [1]. Данное определение отражает важность леса для экономики, государства и общества в целом. Однако, законодатель не внес его в Лесной кодекс 2007 года. Это можно связать с тем, что данное определение рассматривает лес, исключительно как природный ресурс, обладающей определенной экономической полезностью, не в полной мере отражая признаки леса, как экологической системы.

Согласно ст. 5 Лесного кодекса «Использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе» [2]. Данное понятие берет во внимание дуалистичность леса в его проявлении как экосистемы, так и природного ресурса, разделяя его как природный ресурс и как экосистему. Позиция законодателя подтверждается мнением Конституционного суда Российской Федерации: «В силу двойственности понятия «лес» при регулировании отношений по возмещению вреда в тех случаях, когда лес рассматривается как экосистема, превалирует экологический фактор и проявляются особенности особой экологической ответственности, предполагающей расходы на восстановление всех компонентов экосистемы на поврежденном участке; если же речь идет о лесе как природном ресурсе, то лес рассматривается в качестве экономической категории, а потому в причиненный ущерб включается стоимость утраченных компонентов, что характерно для компенсаторной функции, выполняемой гражданским законодательством» [3].

Позиция законодателя и суда приводит к тому, что лес может восприниматься с диаметрально противоположных сторон: либо исключительно как экосистема, либо как природный ресурс. Ввиду этого на практике могут возникнуть проблемы,

связанные с квалификацией того или иного противоправного деяния, так как объект правонарушения может иметь разную природу. Однако, совершенно непонятно для какой цели законодатель решил прибегнуть к данной дихотомии, поскольку такое разграничение может негативно сказаться на охране лесов. Конечно, понятно стремление законодателя и суда к наибольшему вовлечению леса в хозяйственную деятельность, но в данном аспекте все же следует придерживаться определённого баланса между охраной и использованием леса. Исходя из сущности леса нельзя разделять понятие леса как экологической системы и как природного ресурса, необходимо объединить данные признаки воедино, а именно учитывать двойственность леса в его единстве.

В доктрине же были выработаны свои подходы к определению понятия «лес». Так, профессор О. И. Крассов считает, что юридическое понятие «лес» должно включать совокупность только растительных организмов: древесных, кустарниковых, травянистых и других растений (мхи, лишайники, грибы и т.д.) [4, с. 24–25]. Данное определение тоже не стоит считать полным, так как в данном случае под определение леса могут подпадать защитные леса и другие лесные насаждения, например, парки и скверы. Также автор не учитывает и того, что лес может являться средой обитания для животных, рыб и птиц, а также коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего востока.

Профессор Р. К. Гусев в своей работе «Правовые проблемы управления государственным лесным фондом СССР» даёт следующее юридическое определение леса, которое может быть

представлено, как «совокупность произрастающих на земле древесно-кустарниковых организмов, отвечающая определённым количественным и качественным лесотехническим требованиям и признанная лесом в установленном порядке» [5, с. 10]. У данного определения имеются аналогичные проблемы, как и у определения О. И. Крассова, однако Р. К. Гусев берет во внимание хозяйственное использование леса.

Ввиду этого нам наиболее близка позиция В. Ф. Горбового: «Лес — это самостоятельный и воспроизводимый объект природы и часть природной среды, предмет исключительной государственной собственности в виде определенной, взаимосвязанной совокупности деревьев, кустарников, других растений, являющихся сферой ведения лесного хозяйства и лесной промышленности, источником получения древесины и другой лесной продукции, обладающей защитными, водоохранными, оздоровительными, санитарно-гигиеническими функциями, воздействующей на окружающую среду, расположенный на специально выделенных землях и зарегистрированный в качестве леса в государственных учетных документах» [6].

По мнению авторов, позиция В. Ф. Горбового является наиболее целостной и комплексной. Его определение леса наиболее точно отражает двойственность леса, а также отражает его функции как природного ресурса, и как экосистемы. Данное определение аналогично подходу законодателя, выраженному в лесном кодексе от 1997 года, однако, оно более полно и точно определяет экологическую ценность леса. По мнению авторов, понятие, предложенное В. Ф. Горбовым стоит закрепить законодателью в качестве легального определения леса в Лесном кодексе.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. — 2006. — № 50. — Ст. 5278.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 5. — Ст. 610. (утратил силу).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 N12-П. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/ (дата обращения 09.04.2023).
4. Крассов, О. И. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / О. И. Крассов. — Москва: Норма, 2007. — 416 с.
5. Гусев, Р. К. Правовые проблемы управления государственным лесным фондом СССР / Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. (714) / АН СССР. Ин-т государства и права. — Москва: [б. и.], — 18 с.
6. Горбовой, В. Ф. Предмет и система советского лесного права / В. Ф. Горбовой. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. — 144 с.

Вопросы привлечения спортсменов к уголовной ответственности в боевых видах спорта

Прохвятилов Александр Сергеевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность спортсменов, соревнования, освобождение от уголовной ответственности, невиновное причинение вреда, обоснованный риск.

Спорт — это не только здоровый образ жизни и достижение спортивных результатов, но и риск получения травм, которые могут стать причиной смерти. В особенности это характерно для боевых видов спорта, риск получения травм

в которых увеличиваются. Актуальность данного вопроса обусловлена развитием спортивной индустрии и, как следствие, увеличением количества несчастных случаев на спортивных соревнованиях. Вместе с тем возрастает необходимость в пра-

вильной квалификации действий спортсмена. Например, 7 ноября 2022 года от полученных травм скончался российско-армянский боксер Арест Саакян, а 23 июля 2019 года погиб российский боксер Максим Дадашев. Объединяет данные случаи то, что оба боксера погибли в результате травм, полученных в ходе боксерского поединка, а их соперники не привлекались к уголовной ответственности. В связи с этим возникает вопрос, в силу каких норм уголовного права спортсмен освобождается от уголовной ответственности за причинение вреда, или даже смерти своему оппоненту, ведь Уголовное законодательство Российской Федерации не закрепляет участие в спортивных соревнованиях в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Одного лишь этого факта недостаточно, чтобы нанесение вреда здоровью или убийство спортсменом своего соперника не являлось преступлением. На данный вопрос существует несколько точек зрения.

Деяние является преступным лишь в том случае, когда в нем содержатся все признаки состава преступления. Одним из признаков состава преступления является вина, которая в теории уголовного права понимается как психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному действию или бездействию и может выражаться в форме умысла или неосторожности [4, с. 94]. Особенностью боевых видов спорта является необходимость нанесения ущерба сопернику с целью победы в поединке. И таким образом возникает сложность определения виновности спортсмена, поскольку пути достижения победы и общественно опасных последствий пересекаются.

Для правильной квалификации деяния необходимо ответить на вопрос, с какой целью спортсмен наносил сопернику удары, с целью одержать победу в поединке, или же причинить вред здоровью. Ответить на данный вопрос помогут правила для каждого конкретного вида спорта, которые утверждаются приказом Министерства спорта РФ. Если спортсмен действовал в рамках правил, следовал указаниям рефери, его вина в возможных негативных последствиях для соперника отсутствует, поскольку правила проведения спортивных соревнований разработаны таким образом, чтобы максимально оградить спортсменов от возможного вреда здоровью. Например, Правила вида спорта «Бокс» предусматривают необходимость спортсменов предоставлять документы о состоянии своего здоровья, регулярно проходить медицинское освидетельствование и получать допуск от комиссии, которая обслуживает бои [3]. Соответственно Спортсмен предполагает, что против него выйдет подготовленный соперник, здоровье которого позволяет участвовать в соревнованиях по боевым видам спорта. Спортсмен предполагает, что за поединком наблюдает профессиональный рефери, в обязанности которого входит остановка поединка, если возникает опасность для одного из спортсменов. Спортсмен не может предполагать наступления общественно опасных последствий в результате нанесенного противнику ущерба. И если в результате поединка спортсмен, соблюдавший правила, нанес вред своему сопернику, его действия, согласно ст. 28 УК РФ должны быть квалифицированы как невиновное причинение вреда [1].

Что касается ситуации, когда правила во время поединка одним из спортсменов были нарушены, и в результате соперник

получил травмы, необходимо разобраться, было это сделано преднамеренно, или является случайностью. Если нарушение правил произошло непреднамеренно, вина спортсмена также будет отсутствовать.

Необходимо рассмотреть данный вопрос с точки зрения общественной опасности. Согласно ст. 14 УК РФ преступлением может считаться лишь деяние, обладающее признаком общественной опасности. Проявляется данный признак в способности деяния причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Разграничить и понять, какие действия спортсмена обладают таким признаком опять же помогут правила конкретного вида спорта. Действия спортсмена, причинившего смерть сопернику, не могут обладать признаком общественной опасности, если спортсмен действовал в соответствии с правилами, поскольку такие действия не предполагают нанесения вреда здоровью соперника или причинения смерти. Правила существуют с целью минимизации вреда здоровью спортсменов, а значит действия спортсмена, осуществляемые им в соответствии с правилами, не могут обладать признаком общественной опасности.

Спорным вопросом является возможность применения в такой ситуации обстоятельства, исключающего преступность деяния, как обоснованный риск. Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Необходимо ответить на вопрос, направлен ли риск на достижение общественно полезной цели. Согласно ч. 3 ст. 30 Федерального Закона от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «формирование здорового образа жизни у граждан начиная с детского возраста обеспечивается путем проведения мероприятий, направленных на... формирование мотивации к ведению здорового образа жизни и создание условий для ведения здорового образа жизни, в том числе для занятий физической культурой и спортом» [2].

Главной проблемой применения категории обоснованного риска к спортивным отношениям является ч. 2 ст. 41 УК РФ, согласно которой, «риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)». Достаточно сложно установить обоснованность риска, если поставленная цель могла быть достигнута и без него, как в случае со спортивными соревнованиями [5, с. 119]. Поэтому, по мнению автора, ст. 41 УК РФ не может применяться в отношении спортсмена, причинившего вред сопернику.

Таким образом, анализ изученных точек зрения позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, само по себе участие в спортивных соревнованиях не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Данное положение не закреплено в главе 8 УК РФ.

Во-вторых, главным критерием определения преступности деяния в случае причинения вреда здоровью является соблюдение правил спортсменом. Необходимо тщательно проверять каждый отдельный случай на наличие вины спортсмена и общественной опасности в его действиях.

В-третьих, если в результате спортивных соревнований спортсмен нанес вред, повлекший смерть соперника, и при этом действовал в рамках правил, его действия следует квалифицировать в соответствии со ст. 14 УК РФ как невиновное причинение вреда.

В-четвертых, нормы ст. 41 УК РФ, по мнению автора, не должны применяться в данных отношениях.

В-пятых, действия спортсмена, который в следствии умышленного нарушения правил, нанес вред сопернику, следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.04.2023).
2. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 (ред. от 28.12.2022) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 04.04.2023).
3. Правила вида спорта «Бокс» от 23.11.2017 г. N1018 (утв. приказом Министерства спорта РФ от 23 ноября 2017 г. N1018) — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725408/> (дата обращения 05.04.2023).
4. Векленко, С. В. Вина как психическое отношение / С. В. Векленко. — Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2001. — № 2. — С. 94–98.
5. Иванов, В. Д. Проблемные аспекты обоснованного риска в спорте / В. Д. Иванов, Е. С. Петренко. — Текст: непосредственный // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 119–122.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (462) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.04.2023. Дата выхода в свет: 03.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.